

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

У 2025
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (554) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Мэри Уитон Калкинс* (1863–1930), американский философ, психолог.

Калкинс родилась в 1863 году в Хартфорде, штат Коннектикут. Большую часть своего образования она получила в Массачусетсе, куда переехала с семьей. Отец Мэри, Уолкотт Калкинс, был протестантским священником, а мать, Шарлотта Уитон, — общественной активисткой. В 1882 году Мэри поступила в Смит-колледж на второй курс, однако ей пришлось взять академический отпуск в 1883 году из-за смерти сестры. В течение этого года она также занималась обучением двух своих братьев и изучала греческий язык. В 1884 году Мэри вернулась в колледж для продолжения обучения по специальности «классическая философия». Затем она продолжила обучение в Гарвардском университете. Гарвард не принял Калкинс в качестве студентки, разрешив ей только присутствовать на лекциях. Мэри была первой женщиной, завершившей все курсовые работы, экзамены и исследования для получения докторской степени, и именно она считается первой женщиной, получившей докторскую степень в области психологии.

В начале 1890-х годов Калкинс училась у самых именитых философов и психологов того времени, в том числе у Хьюго Мюнстерберга и Уильяма Джеймса. Мюнстерберг утверждал, что Калкинс «была самой способной студенткой в его лаборатории с тех пор, как он приехал в Гарвард». В то время она и заинтересовалась темой ассоциаций. В ходе своих исследований Калкинс создала метод правильных ассоциаций, известный теперь как «метод парных ассоциаций», который заключался в соединении двух несвязанных слов: слова-стимула и слова-реакции. Она также предложила теорию самопсихологии, исходя из идеи, что психология основана на сознательном «я».

Мэри Уитон Калкинс была одной из первых, кто считал, что психология личности должна быть в центре внимания психологии как науки. Ее исследование началось с утверждения, что личность невозможно определить. Описание личности, по ее мнению, включало в себя личность, которая остается неизменной, личность, которая меняется, личность, которая уникальна, личность, которая представляет собой единство восприятия, воспоминаний, мыслей и чувств, и, наконец, личность, которая связана с более широким социальным и физическим сообществом, в котором она живет.

Таким образом, Калкинс разделила описание личности на различные части единого целого. Ей удалось внедрить свои представления о самопсихологии в персоналистическую интроспективную психологию, полагая, что имперсональные интроспективные психологи упускают из виду себя как определение психологии. Из-за этого персоналистическая интроспективная психология не могла внести вклад в социальную психологию, в которой, по мнению Калкинс, знания о себе были важны. Позже она связала самопсихологию с другими аспектами психологии, включая бихевиоризм и психоаналитическую психологию.

Вера Калкинс в «я» привела ее к тому, что она связала психологию «я» с душой. В то время как другие области науки, на-

пример биология, отвергали душу как концепцию, противопоставляя ей саму жизнь, Калкинс утверждала, что душа — это сознательное существо, которое следует рассматривать как «я». Сосредоточенность Калкинс на душе внутри «я» привела ее к предположению, что мораль и религия тесно связаны с социальной психологией.

Под наставничеством Сэнфорда Калкинс начала исследовательский проект, изучающий содержание снов, которые записывались в течение недели. Она записала 205 снов, а Сэнфорд — 170. Они просыпались с помощью будильников в разное время ночи и записывали свои сны в момент пробуждения. Они спали с блокнотами прямо у своей кровати, чтобы иметь возможность как можно быстрее записывать любые сны. Каждое утро они изучали все записи, независимо от того, незначительными они казались или значимыми. Калкинс объяснила в своей автобиографии, что сон «просто воспроизводит в целом людей и места недавнего чувственного восприятия» и что «он редко ассоциируется с тем, что имеет первостепенное значение в чем-либо бодрствующем опыте». Другой вывод Калкинс и Сэнфорда предполагает потерю идентичности во сне как «не потерю, а изменение или удвоение самосознания».

Зигмунд Фрейд цитировал ее исследования при создании своей концепции сновидений. Она же утверждала, что фрейдистов в то время лишь «поверхностно интересовало явное содержание» сновидений. Монтанжеро и Каваллеро, которые провели исследование в 2015 году, предполагают, что последовательные события снов участников правдоподобны лишь частично, и часто кажется, что они никак не связаны друг с другом. Это говорит о том, что сны не имеют скрытого значения, и подтверждает выводы первоначального исследования сновидений Калкинс.

За свою карьеру она написала четыре книги и более сотни научных публикаций по философии и психологии. Калкинс не только стала профессором психологии в Уэлсли, но и получила признание за создание первой психологической лаборатории в Американском женском колледже. Она была избрана президентом Американской психологической ассоциации, став первой женщиной на этом посту. Также она попала в топ-50 психологов того времени.

Мэри Уитон Калкинс вела свои исследования в непростой для Соединенных Штатов период, отмеченный огромными социальными и культурными изменениями. На протяжении всей своей карьеры Калкинс сталкивалась со значительными препятствиями и дискриминацией из-за того, что работала в сфере, где доминировали мужчины. Однако она не сдавалась и в результате добилась значительных успехов в области психологии, которые и по сей день продолжают оказывать влияние как на исследование, так и на практику.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОЛОГИЯ

- Шарафутдинова Р. Н.**
Филогенетическое разнообразие сообществ
порядка *Quercetalia pubescentis* в Восточной
Европе..... 455

СОЦИОЛОГИЯ

- Абдульманова К. Р., Бирюкова Е. С.,
Касимова Л. М., Кутбангалиева А. М.,
Хачатурян М. Г.**
Семья как объект демографической
политики. Роль семьи в формировании
здоровья..... 461
- Аль-Шахдани С. А. Х., Аль-Машхадани Э. А. А. А.**
Эффективное управление социализацией
иностранцев студентов в системе высшего
образования российских вузов 466
- Долгополов К. Д., Абросимов Д. А.,
Федюнин Н. В., Киньябаев А. А.**
ВИЧ-инфекция, ее медико-социальная
проблематика, вирулентность, региональные
особенности..... 470
- Цыцарев А. А., Екименко У. В., Артамонова Е. С.**
Виртуальное пространство как сфера
манипулирования пользователем 474

ПСИХОЛОГИЯ

- Арсланвалеева К. Р.**
Личностные трудности самоопределения лиц
с аддиктивным поведением 478
- Байт С. А. М. Х.**
Склонность к депрессии у женщин, недавно
переживших развод 480
- Валевич Е. В.**
Причины и симптомы эмоционального
выгорания учителей 483
- Ганиева С. А.**
Психологическое обследование
учащихся 10-го класса в условиях
общеобразовательной школы 485

- Кашлаева В. А.**
Буллинг среди подростков
в образовательной среде 487
- Киселева Д. С.**
Желание иметь ребенка и его зависимость
от времени, проведенного в браке..... 489
- Макарова А. Р.**
Взаимосвязь эмоционального
компонента супружеских отношений
и удовлетворенности браком 491
- Нижегородцева Е. В.**
Исследование эффективности когнитивно-
поведенческой терапии и медитативных
техник в снижении уровня тревожности
у женщин — участниц конкурсов красоты 496
- Обухова Е. В.**
Психолого-педагогические условия
эффективности развития ценностно-
мотивационной сферы подростков
в условиях детской художественной школы ... 498
- Проняева А. Д.**
Понятие удовлетворенности браком:
теоретические аспекты и факторы
стабильности семейных отношений 500
- Скарга А. В.**
Половое просвещение детей как способ
сохранения ценности семьи и брака 501
- Чайковская Ю. Ю.**
Отдельные психологические особенности
успешных замещающих родителей 506

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

- Андриенко А. Ф.**
Философско-художественный аспект
взаимосвязи литературы и музыки в рассказе
А. Ф. Лосева «Мне было 19 лет...» 509
- Андриенко А. Ф.**
Мифические превращения личности в образе
главного героя рассказа А. Ф. Лосева
«Театрал» 510

Винокурова Н. А. Лингвистические особенности политического дискурса на примере выступлений Мишель Обамы в 2008 и 2020 гг..... 514	Zaryanova A. A. The theme of guilt in «The Scarlet Letter» 523
Винокурова Н. А. Образ и значение женщины в политическом романе Грэма Грина «Тихий американец»..... 516	Лагун В. В. Роль убеждения в политическом дискурсе..... 524
Глебова Е. Д. Славянофильство и западничество: диалог мировоззрений 518	Филиппова А. А. Фонетические особенности сирийского диалекта арабского языка в сравнении с фонетической системой русского языка 526
Джиоев Б. А. Политические сюжеты в западной литературе XX века на примере произведения Тома Вульфа «Зов крови» 522	Щукина В. А. «Песнь о Гайавате» Генри Лонгфелло в переводе Ивана Бунина 529

ЭКОЛОГИЯ

Филогенетическое разнообразие сообществ порядка *Quercetalia pubescentis* в Восточной Европе

Шарафутдинова Рената Ниязовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Понимание предельности естественного экологического потенциала природных среды и неизбежности развития экологических рисков подчеркивает необходимость поисков новых научных подходов к изучению структурно-функциональных особенностей природной среды, в частности растительности, определяющей многие средоформирующие и средозащитные функции в природно-географической среде. Одним из таких подходов является определение филогенетического разнообразия сообществ, которое лучше предсказывает продукцию и другие экосистемные функции сообществ, чем просто видовое или даже функциональное разнообразие. Цель работы заключается в оценке филогенетического разнообразия порядка *Quercetalia pubescentis* в Восточной Европе и его зависимости от широтно-долготного градиента и местоположения рефугиумов. Приводятся данные о филогенетических индексах и их зависимости от градиента среды и местоположения рефугиумов в растительных сообществах для территории Восточной Европы в позднеледниковье-голоцене. Выявлена зависимость филогенетического разнообразия сообществ порядка *Quercetalia pubescentis* от расстояния до ближайших рефугиумов — чем оно больше, тем меньше филогенетическое разнообразие.

Ключевые слова: филогенетическое разнообразие, градиент среды, рефугиумы, индексы филогенетического разнообразия, *Quercetalia pubescentis*, филогенетическое дерево.

Введение

Филогенетический анализ сообщества определяет степень филогенетической близости между его компонентами. Несмотря на то, что филогенетические методы были разработаны сравнительно недавно, связь между таксономией и экологией сообщества была признана давно: поскольку виды одного рода обычно имеют некоторое сходство в привычках, конституции и всегда в строении, борьба между видами одного рода обычно будет более жесткой, когда они вступают в конкуренцию друг с другом, чем между видами разных родов [1, 2]. Из этого можно сделать вывод, что виды взаимодействуют друг с другом.

На филогенетическое разнообразие могут влиять географические и экологические градиенты. Под градиентным анализом понимают метод выявления воздействия тех или иных факторов среды и их сочетаний на организмы, а само слово «градиент» обозначает упорядоченный ряд возрастания или убывания значений факторов среды.

Термин рефугиумы впервые упоминается Dahl [3], который описывал его как место с ограниченным пространственным охватом, куда биологические виды отступали, чтобы пережить ледниковое обледенение во времена по-

следнего ледникового максимума (Last Glacial Maximum, LGM), в последствии, из которых они распространились в окружающий ландшафт. Рефугиумы способствовали сохранению компонентов биоразнообразия на протяжении тысячелетий и в условиях изменяющегося климата [4]. Для формирования рефугиумов различных видов растений необходимым условием является климатическая стабильность [4, 5, 6].

Для дубовых сообществ на основе популяционных исследований и филогеографических методов были выявлены континентальные рефугиумы и закономерности послеледникового расширения ареала в Европе (Иберия, Италия, Балканы) [7], а также на Кавказе [8, 9, 10]. По мнению Кожаринова и Борисова [11] в пределах Восточной Европы можно выделить территории, где дуб сохранялся в течение всего периода наблюдений (Волынская, Подольская, южная часть Среднерусской и Приволжской возвышенностей, Мещера, Кодры, Мозырско-Овручско-Словечанская) и определить их как основные видовые рефугиумы.

Цель работы — оценка филогенетического разнообразия порядка *Quercetalia pubescentis* в Восточной Европе и его зависимости от широтно-долготного градиента и местоположения рефугиумов.

Материалы

Объектом исследования являются теплолюбивые дубовые широколиственные леса порядка *Quercetalia pubescentis* в Восточной Европе. Использовались 31 197 геоботанических описаний, взятых из различных баз данных. Из них 29 421 геоботанических описаний, предоставленных из базы данных EVA (European Vegetation Archive) [12] для работы над проектом «Steppic oak forests of Europe». 1776 точек — геоботанические описания с территории России и Украины, в них вошли описания, содержащиеся в БД ФЛОРА (авторские неопубликованные данные из публикаций), авторские описания Ю. А. Семинищенкова, Т. А. Соколовой и П. А. Широких. Из 31 197 только 23 397 геоботанических описаний имеют координатную привязку, они и были в дальнейшем использованы в обработке.

На основании литературных источников было выделено 28 мест концентрации рефугиумов.

Методы

Гармонизация номенклатуры названий видов растений проводилась на основе баз данных The Plant List [13] и POWO [14]. Виды, отнесенные авторами описаний только к роду, мхи и лишайники, деревья и кустарники из травянистого яруса удалялись. Далее производилась группировка видов в ярусы и объединение агрегатов и удаление видов, встречающихся на площадках менее 10 раз. Таким образом, была сформирована матрица из 23 397 описаний и 2346 видов.

Филогенетическое дерево построено на основании мегадерева GBOTV.extended с помощью пакета «picante» [15], редуцировано с помощью пакета «geiger» [16] —

оставлена лишь информация о тех видах, которые встречаются на выбранных площадках. Для определения филогенетического разнообразия растительных сообществ для каждой площадки при помощи пакета «PhyloMeasures» [17] рассчитаны филогенетические индексы — PD, MNTD, MPD, PSV, PSC, PSR, PSE, SR. Корреляционный анализ между филогенетическими индексами и широтой и долготой проводился с помощью теста Пирсона в среде R Statistics с помощью стандартного пакета «stats» [18]. Все расчеты производились в программе R Statistics [18].

Для анализа зависимости филогенетического разнообразия от расстояния до ближайших рефугиумов на основе публикаций создана карта точек рефугиумов в программе QGIS (рис. 1).

Далее была создана карта близости между точками рефугиумов и геоботаническими площадками, где для каждой точки проанализируя было рассчитано расстояние между ней и ближайшим рефугиумом. Корреляционный анализ между филогенетическими индексами и расстояниями до рефугиумов проводился с помощью теста Пирсона в среде R Statistics с помощью стандартного пакета «stats» [18].

Результаты и их обсуждение

Зависимость между индексами филогенетического разнообразия и широтно-долготным градиентом проводилась только с использованием индекса PSC, так как он является наиболее показательным и чаще используемым [19, 20, 21, 22].

Статистические характеристики для всех рассчитанных индексов приведены в таблице 1.

Значение индекса PSC меняется от очень маленького значения — 0.05982 до 0.42704, при том, что максимально

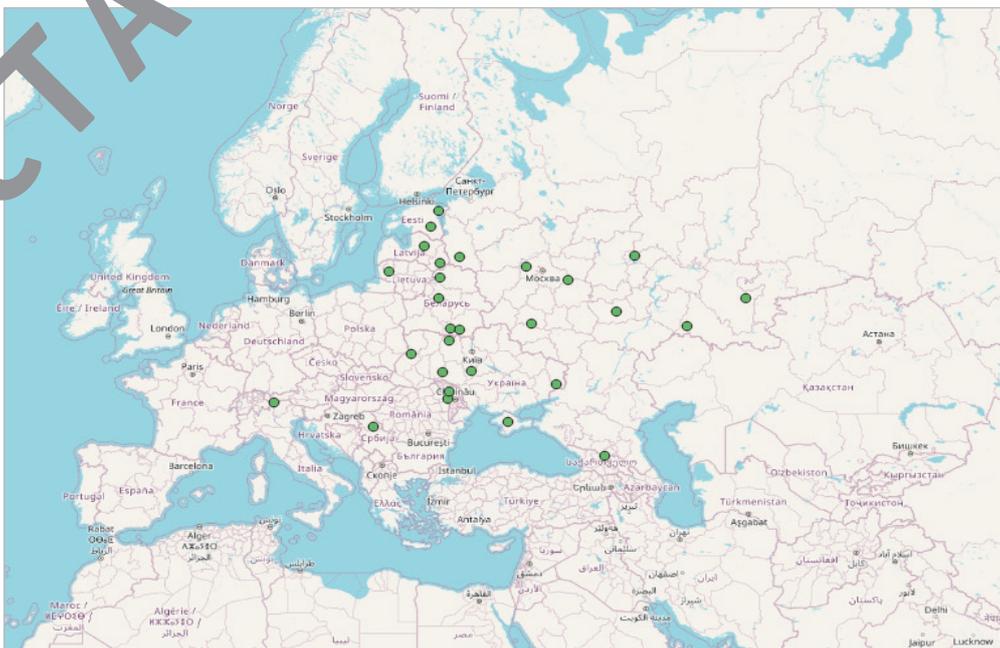

Рис. 1. Местоположения рефугиумов

Таблица 1. Статистические характеристики индексов филогенетического разнообразия

	PD	SR	PSV	var.PSV	PSC	PSR	var.PSR	PSE	SR	MNTD
Min	622.8	10.00	0.2635	6.180e-06	0.05982	2.943	0.02237	0.1744	10.00	38.89
1st Qu	1476.7	21.00	0.3645	3.860e-05	0.16027	6.039	0.03230	0.3616	16.00	104.19
Median	1971.0	29.00	0.3721	6.680e-05	0.19039	8.629	0.03491	0.3694	23.00	123.77
Mean	2079.1	31.97	0.3800	9.297e-05	0.19558	9.551	0.03636	0.3790	25.11	127.15
3rd Qu	2567.3	40.00	0.3829	1.262e-04	0.22576	12.086	0.03957	0.3801	32.00	146.76
Max.	5821.0	134.00	0.6660	3.023e-04	0.42704	42.423	0.07616	0.6820	111.00	277.62

возможное значение 1. Медиана приходится на значение 0.19039 (практически совпадает со средним значением — 0.19558), что указывает на большое количество площадок с низким филогенетическим разнообразием. В целом, 95% всех значений этого индекса приходится на интервал от 0.16027 до 0.22576.

Пространственное распределение площадок с различными значениями индекса филогенетического разнообразия PSC показано на рис. 2.

На первый взгляд, присутствует некоторый широтно-долготный градиент — площадки с максимальным филогенетическим разнообразием из первой группы тяготеют к средиземноморскому региону. Однако при рассмотрении карты отдельно для каждой группы (рис. 3), заметно, что дубравы из всех групп присутствуют на всех территориях. Две площадки с максимальным филогенетическим разнообразием наблюдаются в Словении и Венгрии и две площадки с минимальным филогенетическим разнообразием на островах в Адриатическом море и Италии.

Коэффициенты корреляции между широтой, долготой и рассчитанными индексами приведены в таблице 2.

Выявляется очень слабая отрицательная корреляция между филогенетическим разнообразием и широтно-долготным градиентом.

Значения можно аппроксимировать линейным трендом со слабым широтно-долготным падением (рис. 4).

Таким образом, гипотеза об уменьшении филогенетического разнообразия в широтно-долготном направлении внутри сообществ порядка *Quercetalia pubescenti-petraeae* не подтвердилась.

Зависимость между филогенетическим разнообразием и расстоянием до ближайших рефугиумов рассмотрена на основе данных о наибольшем значении филогенетического индекса из всех рассчитанных, PD.

Коэффициенты корреляции между расстоянием до ближайших рефугиумов и рассчитанными индексами приведены в таблице 3.

Согласно приведенной таблице, существует слабая отрицательная корреляция между филогенетическим разнообразием и расстоянием до ближайших рефугиумов.

Модель зависимости между индексом филогенетического разнообразия PD и расстоянием до ближайших рефугиумов представлена на рис. 5.

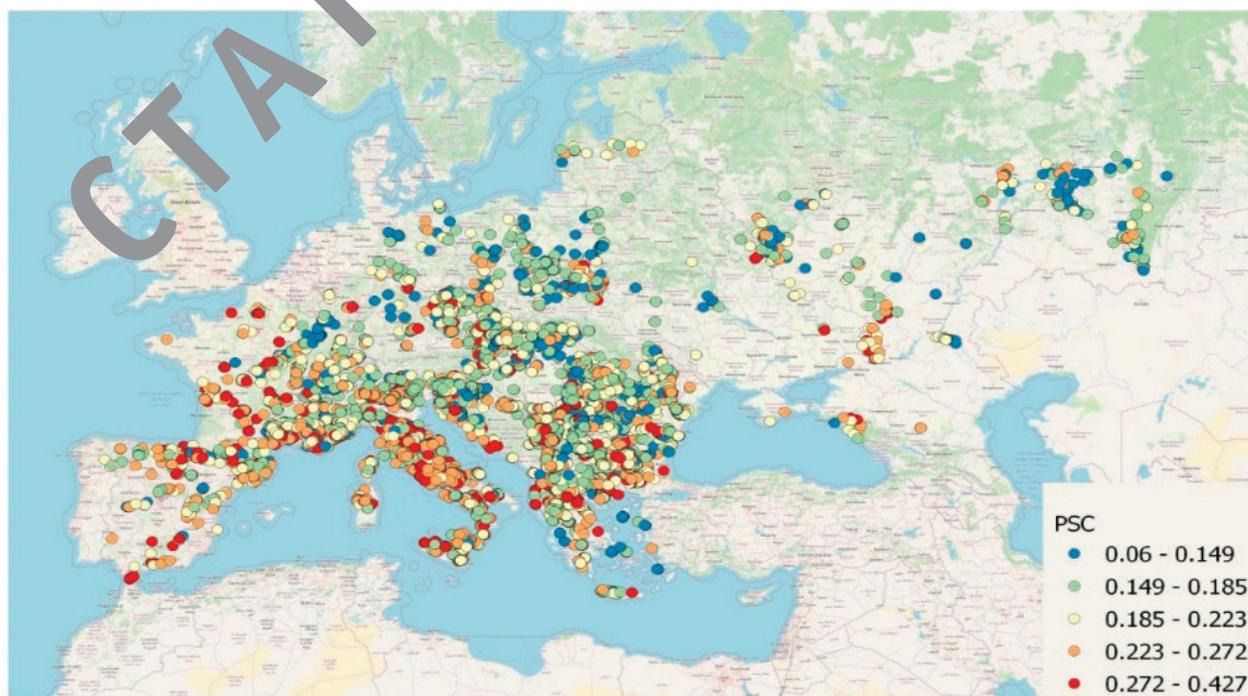

Рис. 2. Значения индекса филогенетического разнообразия PSC

Таблица 3. Значения коэффициентов корреляции между значениями индексов филогенетического разнообразия и расстоянием до рефугиумов

	PD	SR	PSV	var.PSV	PSC	PSR	var.PSR	PSE	SR 1	MNTD
Distance	-0,2694	-0,2225	-0,0202	0,2506	0,0722	0,0027	-0,1962	0,0001	-0,2277	0,0722

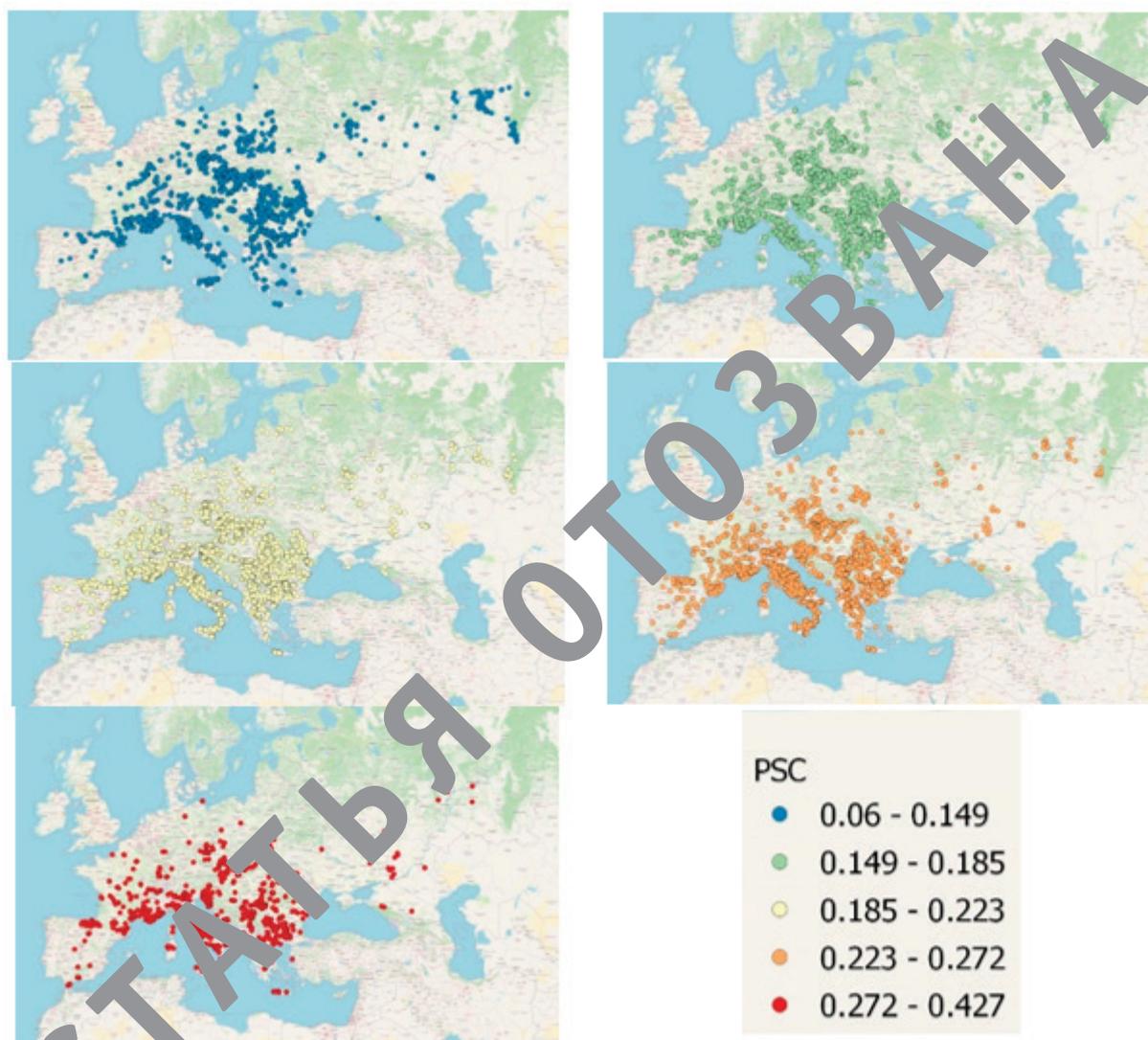

Рис. 3. Значения индекса филогенетического разнообразия по группам

Таблица 2. Значения коэффициентов корреляции для индексов филогенетического разнообразия и координат местоположения геоботанической площадки

	PD	SR	PSV	var.PSV	PSC	PSR	var.PSR	PSE	SR	MNTD
Longitude	0.1420	0.1408	-0.067	-0.184	-0.060	0.121	0.046	-0.100	0.137	-0.060
Latitude	0.3222	0.2993	0.033	-0.313	-0.196	0.316	0.242	0.053	0.314	-0.196

Формула зависимости модели: $y = \sum_{j=0}^k b_j * x^j$, где y — зависимая переменная (PD), b_j — параметры полинома, x — независимая переменная (Distance), 5 — степень поли-

номиальной регрессии. Наблюдается нелинейная (полиномиальная) регрессия — чем дальше расположены геоботанические описания сообществ порядка *Quercetalia pubescenti-petraeae* от ближайших рефугиумов, тем меньше значение филогенетического разнообразия, причем наибольшее падение происходит в ближайшие 1000 км.

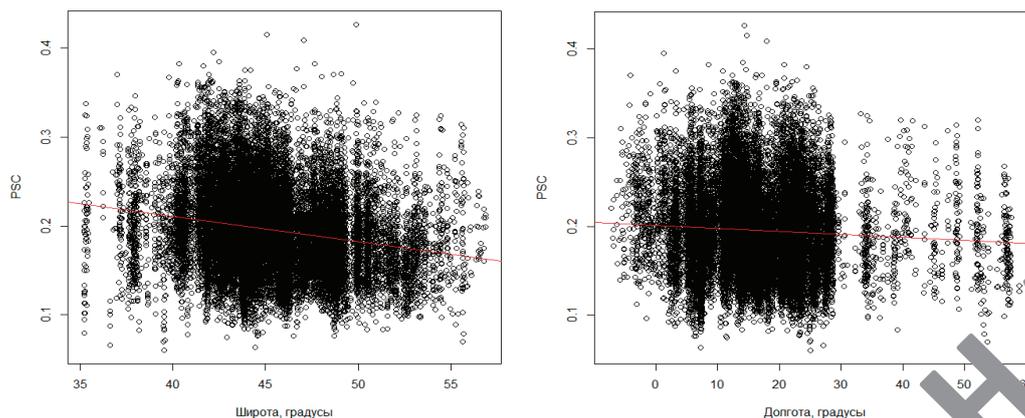

Рис. 4. Значение PSC в зависимости от широтно-долготного местоположения географической площадки

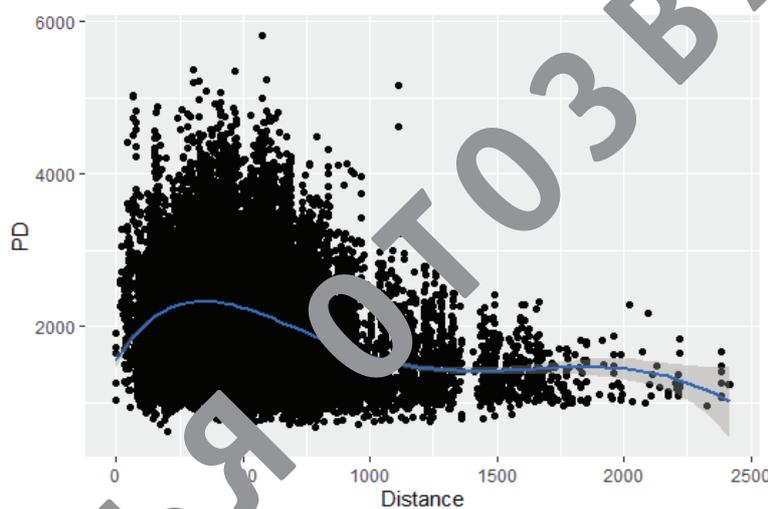

Рис. 5. Значение индекса филогенетического разнообразия PD и расстояние до ближайшего рефугиума

Таким образом, гипотеза об уменьшении филогенетического разнообразия при движении от местоположений ближайших рефугиумов внутри сообществ порядка *Quercetalia pubescenti-pennsylvanicae* подтвердилась.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что значения филогенетического разнообразия сообществ порядка *Quercetalia pubescentis* не зависят от местоположения площадок в широтно-долготном градиенте. Значения от минимальных до максимальных наблюдались на всем протяжении ареала распространения порядка. Тем не менее

прослеживается зависимость филогенетического разнообразия сообществ порядка *Quercetalia pubescentis* от расстояния до ближайших рефугиумов — чем оно больше, тем меньше филогенетическое разнообразие, степень зависимости весьма слабая, причем наибольшее падение происходит в ближайшие 1000 км.

Благодарности

Автор статьи выражает искреннюю и глубокую признательность научному руководителю, Кожевниковой М. В., к. н., доценту, а также Прохорову В. Е., к. н., доценту, за ценные консультации и большую помощь.

Литература:

1. Darwin, Ch. On the origin of species by means of natural selection, or the preservation of favoured races in the struggle for life / Ch Darwin. — 1st edition. — London: John Murray, 1859. — 502 с. — Текст: непосредственный.
2. Phylogenies and community ecology / C. O. Webb, D. D. Ackerly, M. A. McPeck, M. J. Donoghue. — Текст: непосредственный // Annual Review of Ecology and Systematics. — 2002. — № 33. — С. 475–505.
3. Dahl, E. On different types of unglaciated areas during the ice ages and their significance to phytogeography / E. Dahl. — Текст: непосредственный // New Phytologist. — 1946. — № 45. — С. 225–242.

4. Buffered tree population changes in a Quaternary refugium: evolutionary implications / P.C. Tzedakis, I.T. Lawson, M.R. Frogley [и др.].— Текст: непосредственный // *Science*.— 2002.— № 297.— С. 2044–2047.
5. Birks, H. J. B. Alpines, trees, and refugia in Europe / H. J. Birks, K. J. Willis.— Текст: непосредственный // *Plant Ecology & Diversity*.— 2008.— № 1.— С. 147–160.
6. Managing climate change refugia for climate adaptation / T.L. Morelli, C. Daly, S.Z. Dobrowski [и др.].— Текст: непосредственный // *PLoS One*.— 2016.— № 11.— С. 1–17.
7. Hewitt, G. Post-glacial re-colonization of European biota / G. Hewitt.— Текст: непосредственный // *Biological Journal of the Linnean Society*.— 1999.— № 68(1–2).— С. 87–112.
8. Geographical origins, migration patterns and refugia of *Sibbaldia procumbens*, an arctic–alpine plant with a fragmented range / G. A. Allen, K. L. Marr, McCormick [и др.].— Текст: непосредственный // *Journal of Biogeography*.— 2015.— № 42(9).— С. 1665–1676.
9. Provan, J. Phylogeographic insights into cryptic glacial refugia / J. Provan, K. D. Bennett.— Текст: непосредственный // *Trends in Ecology and Evolution*.— 2008.— № 23(10).— С. 564–571.
10. Detecting the phylogenetic signal of glacial refugia in a bryodiversity hotspot outside the tropics / E. T. Y. Wu, Y. Liu, L. Jennings [и др.].— Текст: непосредственный // *Diversity and Distributions*.— 2021.— № 28(9).— С. 1–15.
11. Кожаринов, А. В. Распространение дубовых лесов на территории Восточной Европы за последние 13 тысяч лет / А. В. Кожаринов, П. В. Борисов.— Текст: непосредственный // *Известия РАН. Серия Биология*.— 2012.— № 5.— С. 22–28.
12. European Vegetation Archive (EVA).— Текст: электронный // *European Vegetation Survey*: [сайт].— URL: <https://www.euroveg.org/eva-database> (дата обращения: 19.05.2023).
13. The Plant List (TPL).— Текст: электронный // *The Plant List*: [сайт].— URL: <http://www.theplantlist.org/> (дата обращения: 19.05.2023).
14. Plants of the World Online (POWO).— Текст: электронный // *Plants of the World Online*: [сайт].— URL: <https://powo.science.kew.org/> (дата обращения: 21.05.2023).
15. Picante: R tools for integrating phylogenies and ecology / S. W. Kembel, P. D. Cowan, M. R. Helmus [и др.].— Текст: непосредственный // *Bioinformatics*.— 2009.— № 26(11).— С. 1463–1464.
16. GEIGER: investigating evolutionary relationships / L. J. Harmon, J. T. Weir, C. D. Brock [и др.].— Текст: непосредственный // *Bioinformatics*.— 2008.— № 24(1).— С. 129–131.
17. Tsirogiannis, C. Package «PhyloMeasures»: fast and exact algorithms for computing phylogenetic biodiversity measures / C. Tsirogiannis, B. Sapp.— Текст: электронный // *PhyloMeasures: Fast and Exact Algorithms for Computing Phylogenetic Biodiversity Measures*: [сайт].— URL: <https://rdrr.io/cran/PhyloMeasures/> (дата обращения: 09.01.2025).
18. R Core Team. R: A Language and Environment for Statistical Computing.— R Foundation for Statistical Computing / Core R.— Текст: электронный // *The R Project for Statistical Computing*: [сайт].— URL: <https://www.r-project.org/> (дата обращения: 09.01.2025).
19. Phylogenetic measures of biodiversity / M. Helmus, T. Bland, C. Williams [и др.].— Текст: непосредственный // *American Naturalist*.— 2007.— № 169(3).— С. 68–83.
20. Phylogenetic community structure metrics and null models: a review with new methods and software / Miller, T. E., D. R. Paulsen, C. H. Trisos.— Текст: непосредственный // *Ecography*.— 2017.— № 40.— С. 461–477.
21. Giehl, E. L. H. Niche conservatism and the differences in species richness at the transition of tropical and subtropical climates in South America / E. L. Giehl, J. A. Jarenkow.— Текст: непосредственный // *Ecography*.— 2012.— № 35.— С. 1–11.
22. Villalobos, F. Phylogenetic fields of species: Cross-species patterns of phylogenetic structure and geographical coexistence / F. Villalobos, T. Rangel, J. A. Diniz-Filho.— Текст: непосредственный // *Proc Biol Sci*.— 2013.— № 280.— С. 1–9.

СОЦИОЛОГИЯ

Семья как объект демографической политики. Роль семьи в формировании здоровья

Абдульманова Камиля Рафаэлевна, студент;

Бирюкова Елизавета Сергеевна, студент;

Касимова Лаура Мамаевна, студент;

Кутбангалиева Аида Марсовна, студент;

Хачатурян Милена Гариковна, студент

Научный руководитель: Чехонадская Юлия Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Научный руководитель: Чабаненко Инна Олеговна, ассистент

Оренбургский государственный медицинский университет

Ключевые слова: демографическая политика, семья, здоровье нации, поддержка семьи, многодетные семьи, здоровье семьи, государственная политика, социальные программы, воспитание детей, старение населения, снижение рождаемости, миграционные процессы, психоэмоциональное здоровье, здоровье детей, социальное благополучие, условия жизни, профилактика заболеваний, здоровый образ жизни.

Методы: работа с литературными источниками, анализ, синтез, обобщение, заметки и выбор

Актуальность исследования

Современные демографические изменения, такие как снижение рождаемости, старение населения и миграционные процессы, оказывают глубокое влияние на структуру общества и здоровье нации. Одним из ключевых элементов, влияющих на здоровье нации, является семья, как основа социальных взаимодействий и воспитания. В условиях глобальных вызовов и изменений в государственной политике, важно анализировать, как демографическая политика влияет на структуру семьи, и как, в свою очередь, эта структура влияет на физическое и психическое здоровье как отдельного индивида, так и общества в целом. Семья является не только основой социальной стабильности, но и фактором, способствующим формированию здорового поколения. Актуальность исследования заключается в необходимости выявления взаимосвязей между демографической политикой, семьей и здоровьем населения, а также в разработке рекомендаций для улучшения этих взаимосвязей.

Обоснование выбора темы

Тема исследования была выбрана в связи с растущей ролью семьи в контексте демографической политики и ее

значением для здоровья нации. Семья является основным элементом социальной структуры, который формирует ценности, стиль жизни и, в конечном итоге, состояние здоровья будущих поколений. В условиях старения населения и снижения рождаемости важно понять, как государственная политика в области семьи влияет на здоровье граждан и какие меры могут быть приняты для улучшения качества жизни и здоровья населения.

Роль семьи как важного компонента демографической политики

Семья играет ключевую роль в демографической политике, являясь не только основным элементом формирования трудовых и социальных ресурсов страны, но и фактором, определяющим здоровье нации. Семья оказывает влияние на здоровье как в плане воспроизводства, так и через влияние на воспитание и образ жизни членов семьи. Важность этой роли подчеркивается в современных исследованиях, в которых отмечается, что стабильность в семье способствует повышению здоровья, улучшению психоэмоционального состояния и снижению уровня заболеваемости в целом.

Взаимосвязь здоровья семьи и здоровья нации

Здоровье семьи тесно связано с состоянием здоровья нации. Семья, как основное место воспитания детей, иг-

рает решающую роль в формировании их физического, психологического и эмоционального состояния. Здоровье каждого члена семьи влияет на здоровье всего общества, так как формирует долгосрочные тенденции в общественном здравоохранении. Семейная политика, направленная на улучшение условий жизни, поддержку семей с детьми и многодетных семей, оказывает прямое влияние на уровень здоровья граждан, создавая условия для полноценного воспитания и обеспечения всех членов семьи медицинскими и социальными услугами.

Цель исследования

Целью данного исследования является изучение влияния семейных структур и демографической политики на формирование здоровья как на индивидуальном, так и на социальном уровне. В рамках исследования будет проанализирована роль демографической политики в поддержке семьи, а также выявлено влияние семейных ценностей и воспитания на здоровье как отдельных людей, так и общества в целом.

Задачи исследования

1. Рассмотреть влияние демографической политики на структуру семьи и на поддержание здоровых семейных отношений.
2. Исследовать роль семьи в формировании здоровья детей и взрослых, включая влияние семейной среды на физическое и психическое развитие.
3. Проанализировать, каким образом семейные отношения, воспитание и условия жизни влияют на здоровье отдельных членов семьи.
4. Оценить современные программы государственной поддержки семьи и их эффективность для улучшения здоровья населения.

Гипотезы исследования

1. Демографическая политика оказывает влияние на структуру семьи, что, в свою очередь, влияет на здоровье ее членов.
2. Роль семьи в формировании здоровья особенно важна на ранних этапах жизни, так как семейная среда влияет на физическое, психологическое и эмоциональное развитие детей.

1. Теоретические основы демографической политики

Понятие и виды демографической политики

Демографическая политика представляет собой совокупность государственных мер, направленных на регулирование численности и состава населения с целью достижения социально-экономических целей и обеспечения устойчивого развития общества. Она охватывает множе-

ство аспектов, включая рождаемость, миграцию и старение населения. Важнейшими видами демографической политики являются:

1. **Политика поддержки семьи** — меры, направленные на создание благоприятных условий для воспроизводства населения, такие как пособия и льготы для многодетных семей, помощь в приобретении жилья и доступ к медицинским услугам. В России это активно реализуется через программы, такие как материнский капитал, программы субсидирования жилья для молодых семей и многодетных.

2. **Миграционная политика** — включает в себя меры, стимулирующие как внешнюю миграцию (привлечение трудовых ресурсов), так и внутреннюю миграцию, направленную на улучшение распределения населения в разных регионах страны.

3. **Политика старения населения** — направлена на улучшение качества жизни пожилых людей через создание условий для их активного долголетия и обеспечения доступности социальных и медицинских услуг.

Современные подходы к демографической политике акцентируют внимание на комплексности этих мер. В отличие от предыдущих стратегий, направленных исключительно на увеличение рождаемости, современная политика учитывает необходимость создания качественной социальной инфраструктуры для всех возрастных групп. Ростовская Т.К., Архангельский В.Н. и другие (2021) в своей монографии «*Семья и демографические процессы в современной России*» подчеркивают, что успех демографической политики во многом зависит от сочетания экономических и социальных стимулов, направленных на поддержку семьи и здоровья населения [1].

Современные подходы к демографической политике

Современная демографическая политика включает в себя комплекс подходов, направленных на устойчивое развитие общества. Важным элементом является поддержка семьи через улучшение условий для детей и матерей, а также стимулирование рождаемости. Одним из ярких примеров является введение различных форм социальной поддержки для семей с детьми, таких как материнский капитал, налоговые льготы, компенсации за медицинские услуги. Эти меры активно влияют на демографическую ситуацию, особенно в странах с низким уровнем рождаемости, как, например, в России и некоторых европейских странах. Михайлова Т.В. и Кравченко А.П. (2024) отмечают, что такие меры направлены на создание условий для поддержания и увеличения численности населения, что оказывает непосредственное влияние на улучшение здоровья и благосостояния граждан [2].

Влияние демографической политики на семью

Одним из важнейших аспектов демографической политики является поддержка семьи. Программы, направ-

ленные на помощь многодетным семьям, пособия для детей, налоговые льготы, а также улучшение условий для рождения и воспитания детей, оказывают значительное влияние на благосостояние семей и их здоровье. Например, в России значительное внимание уделяется государственной поддержке семей с детьми, что позволяет снизить финансовую нагрузку и повысить качество жизни. Это также способствует увеличению рождаемости и улучшению условий для здоровья в семье. Семья и её состояние напрямую влияют на физическое и психическое здоровье её членов, особенно детей. В статье «Семья как объект демографической политики» (2024) Михайлова Т.В. и Кравченко А.П. рассматривают влияние государственной поддержки семейных структур на здоровье населения, что также подтверждается другими источниками [2].

2. Роль семьи в формировании здоровья

Семья как первичный источник социального и эмоционального благополучия

Семья оказывает огромное влияние на здоровье своих членов, являясь первым источником социальной поддержки и эмоционального благополучия. Именно в семье закладываются основные принципы отношения к здоровью, к образу жизни и социальным ценностям. Психологическое благополучие детей и подростков в значительной степени зависит от атмосферы в семье. В статье «Семья как фактор психологического здоровья детей» (2023) Психологическая наука и образование отмечает, что семья влияет на развитие детей, обеспечивая им психологическую поддержку и формируя навыки адаптации в обществе [3].

Влияние семейной среды на физическое здоровье детей

Семья влияет на здоровье детей не только в психологическом, но и в физическом аспекте. Условия жизни в семье (питание, доступ к медицинским услугам, физическая активность) играют важную роль в физическом развитии детей. Например, исследования показывают, что семьи с низким доходом и плохими жилищными условиями имеют большую вероятность воспитания детей с различными заболеваниями, связанными с условиями жизни. В статье «Семья как фактор психологического здоровья детей» (2023) акцентируется внимание на том, что недостаток материальных и социальных ресурсов в семье негативно сказывается на физическом здоровье детей, что требует дополнительных усилий на уровне государственной политики [3].

Психологическое влияние семьи на здоровье членов семьи

Психологическое воздействие семьи играет ключевую роль в здоровье её членов. Эмоциональная поддержка, со-

зданная в семье, способствует снижению уровня стресса, улучшению общего самочувствия и повышению устойчивости к заболеваниям. Например, стабильные и поддерживающие отношения между родителями и детьми могут значительно снизить уровень тревожности и депрессии у детей. Это также подтверждается исследованиями, такими как работа «Семья как объект демографической политики» (2024) Михайловой Т.В. и Кравченко А.П., где указывается на влияние позитивного семейного климата на психологическое здоровье [2].

Социальные и экономические факторы, влияющие на здоровье семьи

Условия жизни, уровень дохода, образование родителей и доступ к качественному медицинскому обслуживанию оказывают непосредственное влияние на здоровье семьи. Например, высокое образование родителей и стабильный уровень дохода положительно сказываются на уровне здоровья детей и на способности семьи поддерживать здоровый образ жизни. Семья, находящаяся в социально неблагополучных условиях, сталкивается с большими рисками для здоровья всех её членов, особенно детей. Влияние этих факторов на здоровье членов семьи подробно рассматривается в работах, таких как статья «Роль семьи в профилактике заболеваний и укреплении здоровья» (2023), где обсуждается, как социально-экономические условия влияют на здоровье населения [4].

3. Семья как фактор формирования здоровья нации

Влияние демографической политики на здоровье населения

Демографическая политика оказывает значительное влияние на здоровье населения. Основные демографические параметры — рождаемость, продолжительность жизни, миграционные процессы и старение — прямо влияют на уровень здоровья нации. В работе «Демографическая и семейная политика в разных странах: сравнительный анализ» (2023) подчеркивается, что активная поддержка семьи через социальные программы и улучшение медицинского обслуживания способствует укреплению здоровья всего общества [9]. Это в свою очередь способствует повышению качества жизни граждан и стабилизации демографической ситуации.

Программы поддержки семьи и их эффективность в сохранении здоровья нации

Государственная поддержка семьи в виде пособий, льгот, налоговых вычетов и программ для многодетных семей имеет значительный эффект на здоровье нации. В статье «Семья и здоровье: взаимосвязь и влияние на общественное благополучие» (2022) отмечается, что под-

держка семейной структуры, улучшение условий для воспитания детей и доступ к медицинским услугам помогают снизить уровень заболеваний и стресса среди населения [7]. Кроме того, программы по улучшению условий жизни и социального обеспечения повышают общую физическую активность граждан и их уровень жизни.

Взаимосвязь государственной политики в области здоровья и семейных ценностей

Государственная политика в области демографического и социального обеспечения напрямую пересекается с семейной политикой, что оказывает влияние на здоровье нации. Исследование «*Семейная политика и демографические функции семьи*» (2022) показывает, что стабильность в сфере семейных ценностей способствует снижению уровня депрессий и психологических заболеваний среди граждан [8]. Поддержка традиционных семейных ценностей и помощь в решении социальных проблем семей позволяет укрепить основы здоровья общества.

4. Современные проблемы и вызовы в демографической политике и их влияние на здоровье семьи

Старение населения, снижение рождаемости и миграционные процессы — это ключевые вызовы, стоящие перед современной демографической политикой. Старение населения влечет за собой увеличение числа хронических заболеваний, что создаёт дополнительную нагрузку на систему здравоохранения. «*Семья как объект современной демографической политики*» (2023) отмечает, что старение требует разработки новых социальных программ для пожилых людей, что способствует повышению их качества жизни и здоровья [5].

Проблемы старения населения

Проблемы старения населения и их влияние на здоровье обсуждаются в статье «*Семья как основа формирования здорового общества*» (2022), где отмечается, что старение влечет за собой увеличение расходов на медицинские услуги и социальную помощь пожилым людям, что также влияет на здоровье всей нации. Система медицинского обслуживания должна адаптироваться к увеличению числа пожилых граждан, предлагая услуги, соответствующие их возрастным особенностям [12].

Снижение рождаемости и влияние этого на здоровье будущих поколений

Снижение рождаемости — одна из самых острых проблем для многих стран. В статье «*Семья и демографиче-*

ские процессы в современной России» (2021) отмечается, что низкий уровень рождаемости влечет за собой ухудшение состояния здоровья будущих поколений. Это связано с дефицитом детей, а также с психологическим давлением, которое испытывают родители, пытаясь совмещать работу и воспитание детей [6]. Недостаточное внимание к вопросам здоровья родителей и их будущих детей может привести к генетическим заболеваниям и ухудшению состояния здоровья в целом.

Миграционные процессы и их влияние на структуру семьи и здоровье

Миграционные потоки оказывают влияние на структуру семьи и здоровье нации. «*Семья в контексте социально-демографической политики региона*» (2022) утверждает, что миграция может как стабилизировать демографическую ситуацию, так и создавать социальные и экономические проблемы [10]. Мигранты могут столкнуться с трудностями в адаптации, что сказывается на их физическом и психическом здоровье. В свою очередь, это может повлиять и на здоровье принимающего общества, если не разработаны эффективные меры социальной интеграции.

Заключение

Основные выводы исследования

В ходе исследования была выявлена тесная взаимосвязь между демографической политикой и здоровьем населения. Семья, как основной институт социальной организации, играет ключевую роль в формировании здоровья нации. Результаты исследования показывают, что семейная структура и поддержка государственной политики в сфере семейных ценностей оказывают значительное влияние на физическое и психическое здоровье как отдельных членов семьи, так и общества в целом.

Анализ различных программ государственной поддержки семьи подтверждает, что обеспечение льгот и пособий для многодетных и нуждающихся семей способствует улучшению социального благополучия и уровня здоровья граждан. Однако выявленные проблемы, такие как старение населения, снижение рождаемости и миграционные процессы, требуют особого внимания со стороны государственной политики в области здравоохранения и демографии.

Обобщение результатов анализа роли семьи в демографической политике и формировании здоровья

В ходе исследования было установлено, что семья является не только основой социальной стабильности, но и важным фактором, способствующим сохранению и укреплению здоровья нации. Семейная среда влияет на

физическое и психическое состояние членов семьи, особенно в ранние годы жизни, когда происходят важные этапы формирования здоровья. Демографическая политика, направленная на поддержку семьи, должна учитывать важность этих факторов и создавать условия для улучшения здоровья населения через укрепление семейных ценностей и поддержание стабильности в семейных отношениях.

Проблемы, которые необходимо решить для улучшения состояния здоровья семьи в контексте демографической политики

Существуют несколько ключевых проблем, которые необходимо решить для улучшения здоровья семей в контексте демографической политики:

1. **Старение населения** — необходимо разрабатывать стратегии поддержки пожилых людей, улучшения медицинского обслуживания и повышения качества жизни в старшем возрасте.

2. **Снижение рождаемости** — требуется стимулирование рождаемости через улучшение условий для воспитания детей, поддержку многодетных семей, а также через повышение доступности жилищных и социальных программ.

3. **Миграционные процессы** — важно учесть влияние миграции на структуру семьи и здоровье населения, а также разработать программы, которые способствуют социальной адаптации и интеграции мигрантов в новое общество.

4. **Социальные и экономические проблемы** — улучшение условий жизни для семей с детьми, повышение доходов и улучшение уровня образования для родителей могут оказать позитивное влияние на здоровье семьи.

Рекомендации

1. Направления для оптимизации демографической политики с учетом здоровья семей

– Разработка комплексных программ, направленных на поддержку молодых семей, включая доступное жилье, детские пособия и льготы.

– Введение мероприятий по улучшению условий для воспитания детей, включая создание безопасной и поддерживающей семейной среды.

– Программы поддержки пожилых людей, улучшение доступности медицинских услуг для старшего поколения, чтобы уменьшить негативное влияние старения на здоровье нации.

– Разработка программ интеграции мигрантов, учитывая их культурные и социальные особенности, с акцентом на здоровье и благополучие семей мигрантов.

Рекомендации для улучшения условий жизни и здоровья семей в обществе

– Повышение уровня доступности и качества медицинских услуг для семей, в том числе создание условий для профилактики заболеваний и ранней диагностики.

– Развитие программ по психосоциальной поддержке семей, включая помощь в воспитании детей, предотвращение семейных конфликтов и помощь в трудных жизненных ситуациях.

– Повышение уровня образования среди родителей, что непосредственно связано с улучшением здоровья детей и общества в целом.

– Усиление роли здравоохранения в профилактике заболеваний в семьях, включая создание образовательных программ по здоровому образу жизни и укреплению психоэмоционального здоровья.

Литература:

1. Михайлова Т. В., Кравченко А. П., Гессен П. Э. и др. Семья как объект демографической политики. Роль семьи в формировании здоровья // Молодой ученый. 2024. № 4 (503). С. 448–449. URL: <https://moluch.ru/archive/503/110581/> (дата обращения: 06.01.2025).
2. Ростовская Т. К., Архангельский В. Н., Иванова А. Е. и др. Семья и демографические процессы в современной России: монография. М.: Экон-Информ, 2021. 257 с. ISBN978-5-907427-21-1.
3. Семья как объект современной демографической политики // КиберЛенинка. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-obekt-sovremennoy-demograficheskoy-politiki> (дата обращения: 06.01.2025).
4. Семья в контексте социально-демографической политики региона // КиберЛенинка. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-kontekste-sotsialno-demograficheskoy-politiki-regiona> (дата обращения: 06.01.2025).
5. Семейная политика и демографические функции семьи // Демоскоп Weekly. 2022. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/jevoljucija/glava4.pdf> (дата обращения: 06.01.2025).
6. Демографическая и семейная политика в разных странах: сравнительный анализ // Демографическое обозрение. 2023. URL: <https://demreview.hse.ru/article/download/11636/12494/> (дата обращения: 06.01.2025).
7. Государственная политика в области семьи и демографии // Социологические исследования. 2022. URL: https://www.socio.msu.ru/documents/bs11_860p.pdf (дата обращения: 06.01.2025).
8. Семья как фактор психологического здоровья детей // Психологическая наука и образование. 2023. URL: <https://psyedu.ru/journal/semya-kak-faktor-psikhologicheskogo-zdorovya-detej/> (дата обращения: 06.01.2025).

9. Роль семьи в формировании здорового образа жизни у детей // Вопросы психологии. 2022. URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/semya-v-formirovanii-zdorovogo-obraza-zhizni-u-detej/> (дата обращения: 06.01.2025).
10. Влияние семейных традиций на здоровье детей // Журнал практического врача. 2023. URL: <https://practicmed.ru/vliyanie-semejnykh-traditsij-na-zdorove-detej/> (дата обращения: 06.01.2025).
11. Семья и здоровье: взаимосвязь и влияние на общественное благополучие // Социология здоровья и болезни. 2022. URL: <https://healthsociology.ru/semejnyj-faktor-v-formirovanii-zdorovyya-naseleniya/> (дата обращения: 06.01.2025).
12. Роль семьи в профилактике заболеваний и укреплении здоровья // Российский медицинский журнал. 2023. URL: https://www.rmj.ru/articles/obshchestvo/rol_semi_v_profilaktike_zabolevaniy_i_ukreplenii_zdorovyya/ (дата обращения: 06.01.2025).
13. Семья как основа формирования здорового общества // Вестник социологии и социальной антропологии. 2022. URL: <https://vestnik-sociology.ru/semejnyj-faktor-v-formirovanii-zdorovogo-obshchestva/> (дата обращения: 06.01.2025).

Эффективное управление социализацией иностранных студентов в системе высшего образования российских вузов

Аль-Шахдани Суфьян Аднан Хамид, соискатель;
Аль-Машхадани Элаф Абдель Азиз Аднан, аспирант
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Социализацию иностранных студентов в вузах можно рассматривать как процесс адаптации к новой культурной и социальной среде, который включает в себя как когнитивные, так и поведенческие изменения. Социологи рассматривают социализацию как процесс, в ходе которого индивид осваивает культурные нормы и ценности своего общества. В контексте иностранных студентов это подразумевает не только усвоение академических стандартов, но и интеграцию в систему межличностных отношений, формирование нравственных ориентиров и адаптацию к социальному поведению в новой культурной среде. Российская система высшего образования на протяжении последних лет активно работает над повышением доступности и качества образования для иностранных граждан. Программы обмена, двойные дипломы, возможности для участия в научных и культурных проектах — все эти меры способствуют не только образовательной интеграции, но и социальной адаптации студентов.

Ключевые слова: социализация, эффективной социализации, социальная интеграция, поликультурная среда, социальная адаптация, иностранных студентов.

Введение

Российская система высшего образования за последние десятилетия претерпела существенные изменения как во внутренней структуре, так и в контексте международного взаимодействия. Интеграция иностранных студентов в образовательный и культурный контексты российского общества является важной частью образовательного процесса. Кроме того, такая интеграция может улучшить качество образования благодаря разнообразию идей и опыта, привнесенных иностранными студентами. Общение между студентами, принадлежащими к разным культурам, также улучшает их социальные и языковые навыки. Важно, чтобы образовательные учреждения оказывали иностранным студентам необходимую поддержку, такую как программы сопровождения и языковую помощь, чтобы расширить их образовательный опыт и обеспечить их академический и социальный успех в России. Процесс социализации является важнейшим элементом успешной адаптации иностранных студентов, требующим

компетентного внимания и управления со стороны вузов. Социальная адаптация также включает приобретение навыков, необходимых для эффективного общения с другими людьми, что является важным компонентом построения здоровых и позитивных отношений. Поэтому крайне важно, чтобы университеты оказывали адекватную поддержку иностранным студентам в этом процессе, предоставляя возможности для социального взаимодействия и организации культурных и социальных мероприятий, а также предоставляя необходимые ресурсы, чтобы помочь им лучше адаптироваться. Таким образом, университеты могут сыграть жизненно важную роль, предоставляя инструктивные программы и учебные курсы, которые способствуют повышению адаптационных навыков иностранных студентов. Содействие социальной интеграции иностранных студентов является жизненно важным фактором в улучшении их академического и личного опыта в новой среде. Вот некоторые моменты, которые иллюстрируют, как социальная интеграция может способствовать улучшению опыта этих студентов:

1. Формируйте дружбу и отношения. Содействуя социальной интеграции, иностранные студенты могут завести дружбу и отношения с одноклассниками из разных культур. Такое социальное взаимодействие помогает им ощутить чувство принадлежности и облегчает чувство одиночества и изоляции, которое могут испытывать некоторые.

2. Культурный обмен. Социальная интеграция дает иностранным студентам возможность обмениваться своей культурой и опытом с другими, что способствует обогащению академического опыта для каждого. Этот культурный обмен способствует развитию взаимопонимания и толерантности между различными культурами.

3. Улучшение социальных навыков: участвуя в социальных и культурных мероприятиях, учащиеся могут улучшить свои социальные навыки, такие как навыки общения и ведения переговоров, что помогает им лучше адаптироваться к новой среде.

4. Поддержка психического здоровья. Социальная интеграция может оказать положительное влияние на психическое здоровье учащихся. Чувство принадлежности и социальная поддержка могут повысить их уверенность в себе и снизить уровень тревоги и депрессии.

5. Повышение академической активности. Когда иностранные студенты чувствуют себя хорошо включенными в университетское сообщество, они с большей вероятностью будут участвовать в академической деятельности и участвовать в дискуссиях в классе. Это способствует улучшению их академической успеваемости.

6. Предоставление поддержки и помощи. Через сеть социальной поддержки иностранные студенты могут получить помощь от своих одноклассников в преодолении академических или социальных проблем, с которыми они могут столкнуться. Эта поддержка способствует облегчению процесса адаптации.

7. Развитие личностной идентичности. Взаимодействуя с различными культурами, иностранные студенты могут более комплексно развивать свою личностную идентичность, что улучшает их понимание себя и помогает им создавать гибридные идентичности, отражающие их разнообразный опыт. [2]

В целом, содействие социальной интеграции способствует созданию более инклюзивной и разнообразной среды обучения, что улучшает опыт иностранных студентов и помогает им добиться успеха в учебе и социальном плане. Согласно национальному проекту «Образование», одной из ключевых задач является обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. Также проект направлен на воспитание гармоничной и социально ответственной личности, основанной на общечеловеческих духовно-нравственных ценностях, а также на уважении к историческим, национальным, культурным и социальным традициям народов Российской Федерации.

Практическая значимость исследования напрямую связана с решением значимой научной задачи по получению нового знания об основных факторах социализации иностранных студентов в российских вузах. Полученное знание может быть использовано как в практике совершенствования процесса социализации, так и в оптимизации социальных условий профессиональной интеграции. Кроме того, материалы, представленные в работе, могут быть использованы для подготовки учебных курсов по дисциплинам «Социология межнациональных отношений», «Социология образования» и «Социология». [3]

Проблемы социализации иностранных студентов в российских вузах:

1. Языковой барьер

Языковой барьер является одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты, поскольку изучение русского языка требует дополнительных усилий из-за его существенного отличия от неславянских языков, таких как арабский, английский, французский, испанский и другие языки. Отсутствие соответствующей языковой подготовки может затруднить процесс обучения и интеграцию в новую социальную и культурную среду. Таким образом, подчеркивается важность разработки инновационных образовательных стратегий, направленных на повышение уровня владения русским языком среди иностранных студентов. Эти стратегии включают использование аудиовизуальных методов, предоставление дополнительной академической поддержки, а также организацию разговорных занятий с русскоязычными. [4] Эти усилия могут способствовать улучшению коммуникативных навыков студентов и понимания академического содержания, помогая им лучше адаптироваться к образовательной среде.

2. Влияние климатических и географических факторов

Во многих странах общественная жизнь и важные мероприятия происходят на открытом воздухе, в то время как в России студентам, возможно, придется адаптироваться к длительному пребыванию в помещении, что может привести к ощущению изоляции и отчуждения. Повлиять на эти климатические и географические факторы очень сложно, но можно принять некоторые меры по смягчению их воздействия. Университеты могут оказывать дополнительную поддержку иностранным студентам путем организации внутренних социальных мероприятий, таких как культурные и развлекательные мероприятия, которые позволяют студентам завести новых друзей и обмениваться опытом. Также может быть предоставлена исчерпывающая информация о том, как адаптироваться к российской погоде, включая советы по выбору подходящей одежды и занятий в помещении, что поможет студентам лучше планировать свою повседневную жизнь. Кроме того, университеты могут предоставлять услуги психологической поддержки, чтобы помочь студентам справиться со стрессом, вызванным изменением окружающей среды и погоды, улучшая их академический опыт и увеличивая их шансы на академический и социальный успех.

3. Трудности в общении и организации быта и досуга

Учебные коллективы, в состав которых входят студенты разных национальностей, могут сталкиваться с трудностями в эффективном общении, что иногда может приводить к непониманию или непониманию. Эти трудности усугубляются в различных контекстах, таких как жилье, улица или магазины, где студентам необходимо взаимодействовать с местными жителями. Языковые и культурные различия могут привести к тому, что учащиеся будут чувствовать себя оторванными или изолированными, что негативно влияет на их академический и социальный опыт.

Бюджетная независимость, самодостаточность и самообслуживание зачастую являются для многих сложной, а порой и неразрешимой задачей. Это требует от студентов развития новых навыков управления временем и финансовыми ресурсами, что может стать для них дополнительной проблемой. [5] Поэтому для университетов важно предлагать индивидуальные программы поддержки, такие как семинары по управлению бюджетом и навыкам повседневной жизни, а также организовывать социальные и культурные мероприятия, которые позволяют иностранным студентам узнать о повседневной жизни в России и способствуют их интеграции. Содействие общению между местными и иностранными студентами также может способствовать построению устойчивых отношений и улучшению понимания различных культур. [6]

4. Различия в одежде и моде

При сравнении молодых людей из разных стран является явная разница в стиле одежды. Молодые люди в некоторых культурах носят более закрытую одежду, чем это принято в стране их происхождения. Эти различия могут привести к тому, что иностранные студенты будут чувствовать себя некомфортно, когда им придется адаптироваться к местной моде. Например, суровая зимняя одежда, возможно, им незнакома, становится в России неизбежной необходимостью. Кроме того, культурные различия в стилях одежды могут вызывать у учащихся чувство смущения или неловкости при участии в общественной деятельности. Университетам важно учитывать эти культурные различия и оказывать поддержку иностранным студентам, организуя семинары по традиционной и современной одежде, что помогает им адаптироваться к новой среде.

5. Трудности с приготовлением

Студентам, возможно, придется привозить какие-то особые ингредиенты из своей страны или заказывать их специально, что отнимает много времени и денег. Чтобы облегчить это давление, университеты могут организовать кулинарные мастер-классы, на которых студенты смогут научиться готовить традиционные русские блюда, а также поделиться рецептами своих стран. Это может способствовать культурному пониманию и дать учащимся навыки кулинарии, необходимые для повседневной жизни. Кроме того, предоставление информации о местных рынках, которые могут содержать различные

ингредиенты, может помочь учащимся экспериментировать с приготовлением своих любимых блюд, повышая их чувство принадлежности и комфорта в новой среде.

Стратегии эффективного управления социализацией иностранных студентов посредством комплекса процедур, которые будут представлены и послужат рекомендациями для достижения социальной адаптации иностранных студентов. Организация языковой поддержки, Одним из эффективных методов содействия социализации является создание в вузах курсов русского языка, которые помогают студентам развивать коммуникативные навыки, необходимые как для обучения, так и для общения в повседневной жизни. Важно, чтобы эти курсы были адаптированы к различным уровням языковой подготовки студентов. Кроме того, многие университеты уже внедряют онлайн-курсы, видеоматериалы и специализированные тренинги, что значительно увеличивает доступность языка для студентов. Важно, чтобы обучение русскому языку носило практический характер, учитывая специфические требования в разных учебных дисциплинах.

Поддержка психологического благополучия иностранных студентов. Для успешной социализации необходимо также внимание к психологическому состоянию студентов. Психологическая поддержка и консультирование помогают студентам преодолевать стресс, вызванный новыми условиями жизни, и справляться с социальной изоляцией. Важно, чтобы в вузах были доступны услуги психологов, организованы группы поддержки и проводились тренинги по адаптации.

Взаимодействие с родными вузами и странами происхождения студентов. Партнёрства с университетами стран, откуда приезжают студенты, могут значительно улучшить процесс социализации. Важно, чтобы вуз не только обеспечивал студентов академической поддержкой, но и выстраивал каналы для обмена информацией, помогая родным университетам отслеживать успешность адаптации их студентов.

Здесь, перед завершением статьи, необходимо указать на две важные темы, которые волнуют многих исследователей и тех, кто интересуется проблемами глобализации: идентичность, плюрализм и социальная гибридизация. Во-первых, идентичность и плюрализм: Они обычно уславливаются путем сближения этих элементов в более или менее стабильной среде, что позволяет им сохраняться без особого труда. Теперь эти ориентиры были радикально нарушены растущим расширением глобализации, влиянием средств массовой информации, непрерывными потоками экономического обмена и массовыми миграционными процессами. При этом формы социализации не переплетаются при посредничестве глобальных референтов. [7] Территориальный принцип смог выявить те различия, которые позволяли отличить принадлежность к одному государству от другого. Поэтому теперь мы можем говорить о «нашей сложной идентичности». Подобно тому, как индивидуальная идентичность формируется внутри конкретного общества, социальная и поли-

тическая идентичность формируется посредством социальной принадлежности в этом обществе. [8]

Во-вторых, социальная гибридизация, процесс социальной гибридизации является основным фактором формирования гибридной идентичности, будь то среди иностранных студентов, иммигрантов или жителей принимающей страны. Основные результаты показывают, что социальная гибридность является основным фактором формирования гибридной идентичности, поскольку этот процесс считается неотъемлемой частью социальных сложностей, возникающих в результате межкультурности. Эти факторы также включают в себя поколенческие и этнические различия, а также влияние экологических и исторических факторов, формирующих идентичность. Процесс социальной гибридизации также требует глубокого понимания культурных взаимодействий, возникающих в различных обществах. Взаимодействие между различными культурами может привести к обмену идеями и обычаями, что способствует творчеству и культурному обновлению. [9] Более того, гибридное социальное пространство является местом встречи многих из этих элементов, способствуя формированию новой идентичности, отражающей культурное разнообразие и выражающей общий опыт. [10] Эти гибридные идентичности также могут способствовать взаимопониманию и терпимости между людьми разного культурного происхождения, способствуя построению более инклюзивного и сплоченного общества. В конечном счете, глубокое понимание процесса социальной гибридизации жизненно важно не только для изучения культурной идентичности, но и для разработки социальной политики, которая способствует мирному сосуществованию и интеграции в различных обществах. [11] Признание культурного разно-

образия и содействие межкультурному диалогу могут способствовать созданию более инклюзивной среды, в которой отмечаются различия и поощряется взаимопонимание. [10] Эти гибридные идентичности могут служить мостом между различными культурами, способствуя мирному сосуществованию и помогая строить более разнообразные и сплоченные общества. Поэтому обществам необходимо работать над содействием взаимопониманию и уважению между людьми разного культурного происхождения, что способствует формированию коллективной идентичности, характеризующейся разнообразием и творчеством. [12]

Заключение: Социализация иностранных студентов является важной частью образовательного процесса в российских вузах. Эффективное управление этим процессом требует комплексного подхода, включающего языковую подготовку, культурную интеграцию, психологическую поддержку и развитие наставничества. Для успешной адаптации студентов важно создать атмосферу взаимопонимания и поддержки, которая поможет не только повысить качество образования, но и будет способствовать интеграции иностранных студентов в российское общество. Эти усилия также можно усилить за счет организации интерактивных семинаров, уроков культуры и социальных мероприятий, которые объединяют местных и иностранных студентов, что способствует развитию позитивного взаимодействия и обмена культурным опытом. Также необходимо обеспечить психологическую и социальную поддержку иностранным студентам, включая профориентацию и курсы обучения коммуникативным навыкам, для преодоления ими трудностей и достижения успешной социальной и культурной адаптации в новой образовательной среде.

Литература:

1. Психологический словарь.— URL: [http:// dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/1719](http://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/1719).
2. Распаева Г. Д., Маркусь А. М., Ярославова Е. Н. Социокультурная адаптация иностранных студентов в российском вузе: Коммуникативный аспект — Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. № 1. URL: с. 76.
3. Ключникова Е. В., Аналитический обзор ключевых проблем экспорта отечественного образования на Русском языке — Тверской государственный университет. Тверь 2017. с. 26–30.
4. Соловьева Т. Н., Петрушина О. В., Болдырева Т. П. Совершенствование системы адаптации иностранных обучающихся аграрных вузах// с 180
5. Тейлор, К. (1996) Идентификация и узнавание. *Revista Internacional de Filosofia Politica*, 7, 10–19.
6. Робертсон Р. Глобализация: социальная теория и глобальная культура. Л.: SAGE Publications Ltd, 1992. 224 p.
7. Глинн М. А., Худ Э. А., Иннис Б. Д. Принятие гибридности как должное: институционализация и гибридная идентификация, Бешаров // *Организационная гибридность: перспективы, процессы, обещания (исследования по социологии организаций)*. 2020. Т. 69). М. Л. и Мициннек Б. К. (ред.). Bingley: Emerald Publishing Limited, 2020. С. 53–72.
8. Zuckerman E. W. The categorical imperative: Securities analytics and the illegitimic discount // *American Journal of Sociology*. 1999. № 104 (5). С. 1399.
9. Хсу Г. Мастера на все руки и мастера ничего: реакция зрителей на жанры в производстве художественных фильмов // *Administrative Science Quarterly*. 2006. № 51 (3). С. 420–450.
10. Глинн М. А., Худ Э. А., Иннис Б. Д. Принятие гибридности как должное: институционализация и гибридная идентификация, Бешаров // *Организационная гибридность: перспективы, процессы, обещания (Исследования*

по социологии организаций. 2020. Т. 69). М. Л. и Мициннек Б. К. (ред.). Бингли: Emerald Publishing Limited, 2020, с. 53–72

11. Волков Ю. Г. Гибридная идентичность: факторы формирования и формы проявления / Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов // Гуманитарист Юга России. 2022. Т. 11(54). № 2. С. 23–24. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/hsr/article/view/8964/8749>
12. Распаева Г. Д., Маркус А. М., Ярославова Е. Н. Социокультурная адаптация иностранных студентов в Российском вузе: коммуникативный аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». 2022. с 80

ВИЧ-инфекция, ее медико-социальная проблематика, вирулентность, региональные особенности

Долгополов Кирилл Дмитриевич, студент;
Абросимов Дмитрий Андреевич, студент;
Федюнин Никита Владимирович, студент;
Киньябаев Альберт Айнурович, студент

Научный руководитель: Чехонадская Юлия Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Научный руководитель: Чабаненко Инна Олеговна, ассистент
Оренбургский государственный медицинский университет

Ключевые слова: ВИЧ, СПИД, эпидемия, динамика заболеваемости, профилактика, антиретровирусная терапия, социальные факторы, медицинская помощь, стигматизация, региональные особенности, глобализация, урбанизация, группы риска, статистика, здоровье населения.

Введение

Актуальность исследования

ВИЧ-инфекция представляет собой одну из наиболее острых медико-социальных проблем современности. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), на конец 2023 года в мире проживает около 39 миллионов человек, инфицированных ВИЧ, и ежегодно регистрируется более 1,3 миллиона новых случаев заражения [1]. Несмотря на значительный прогресс в области диагностики и лечения, эпидемия продолжает оказывать разрушительное воздействие на здоровье населения и социально-экономическую стабильность в глобальном масштабе.

Динамика развития эпидемии характеризуется региональными особенностями. В то время как в развитых странах наблюдается снижение заболеваемости благодаря внедрению профилактических мер, в некоторых регионах, включая Восточную Европу и Центральную Азию, ситуация остается напряженной. В России ВИЧ-инфекция также остается значимой проблемой, особенно в отдельных регионах с высоким уровнем инфицирования [2].

Социальное и медицинское значение ВИЧ-инфекции

Влияние ВИЧ-инфекции выходит за пределы медицины, затрагивая экономические, социальные и культурные аспекты. Заболевание приводит к снижению продолжительности жизни, ухудшению ее качества и увеличению

финансовых затрат на здравоохранение. Социальная стигматизация и дискриминация людей, живущих с ВИЧ, усиливают изоляцию пациентов, что затрудняет доступ к медицинской помощи и профилактическим мероприятиям.

Среди факторов, способствующих распространению ВИЧ, выделяются глобализация, миграция, урбанизация, а также низкий уровень информированности населения о путях передачи вируса. ВОЗ подчеркивает необходимость укрепления национальных и международных программ, направленных на профилактику и лечение ВИЧ-инфекции [5].

Обоснование выбора темы

Выбор темы исследования обусловлен необходимостью комплексного анализа динамики эпидемии ВИЧ, факторов ее распространения и региональных особенностей. Несмотря на широкую доступность антиретровирусной терапии и образовательных кампаний, эпидемия продолжает представлять угрозу для общественного здоровья. Выявление ключевых проблем и поиск эффективных решений являются важными задачами для борьбы с ВИЧ-инфекцией на глобальном и национальном уровнях.

Цель исследования

Изучение динамики развития эпидемии ВИЧ, факторов, влияющих на ее распространение, и особенностей профилактических мер в различных регионах.

Задачи исследования

1. Проанализировать историческую динамику распространения ВИЧ-инфекции.
2. Изучить современные тенденции заболеваемости в мире и в России.
3. Оценить влияние профилактических программ на снижение числа новых случаев инфицирования.
4. Выявить региональные особенности распространения ВИЧ и определить основные факторы, влияющие на их различия.
5. Разработать рекомендации по повышению эффективности профилактики и лечения.

Гипотезы исследования

1. Распространенность ВИЧ-инфекции напрямую связана с социально-экономическими условиями, уровнем образования и доступностью медицинской помощи.
2. Региональные различия в уровне заболеваемости обусловлены миграционными процессами, урбанизацией и культурными особенностями.
3. Современные профилактические меры и антиретровирусная терапия могут существенно замедлить динамику распространения эпидемии.

Материалы и методы исследования

Источники данных:

- Статистические отчеты ВОЗ, Роспотребнадзора, UNAIDS и других организаций.
- Национальные и региональные стратегии борьбы с ВИЧ.
- Социологические исследования уровня информированности населения.

Методы исследования:

- Анализ статистических данных: изучение структуры и динамики заболеваемости.
- Компаративный анализ региональных различий в уровне инфицирования.
- Оценка эффективности профилактических мер на основе существующих программ.

1. Медико-социальные аспекты проблемы ВИЧ

Влияние ВИЧ на здоровье населения

Вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) представляет собой серьезную угрозу для здоровья населения. Заболевание поражает иммунную систему, снижая способность организма сопротивляться инфекциям и некоторым видам рака. По данным Всемирной организации здравоохранения [1], с начала эпидемии в мире зарегистрировано более 84 миллионов случаев ВИЧ-инфекции, из которых 40 миллионов человек скончались от связанных с ВИЧ заболеваний.

ВИЧ-инфекция влияет не только на продолжительность жизни, но и на ее качество. Пациенты сталкиваются с физическими и психологическими трудностями, включая хроническую усталость, частые инфекции, депрессию и тревожные расстройства. По данным Роспотребнадзора [2], в России на конец 2022 года число зарегистрированных случаев ВИЧ превысило 1,5 миллиона.

ВИЧ как фактор, влияющий на продолжительность и качество жизни

Лечение с использованием антиретровирусной терапии (АРТ) значительно улучшило прогноз для пациентов с ВИЧ. Благодаря АРТ, продолжительность жизни может быть сопоставима с показателями общей популяции. Однако, как указывает Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу (UNAIDS) [5], доступ к лечению остается ограниченным в странах с низким уровнем дохода, где лишь 68% пациентов имеют доступ к терапии.

Социальная стигматизация и дискриминация

Одной из наиболее серьезных проблем, связанных с ВИЧ, является стигматизация. Люди, живущие с ВИЧ, часто сталкиваются с дискриминацией, что затрудняет их доступ к медицинской помощи, работе и социальной поддержке. В исследовании, проведенном Научным центром по профилактике и борьбе со СПИДом [9], было отмечено, что около 40% пациентов избегают сообщать о своем диагнозе из-за страха осуждения.

Экономические последствия для общества

ВИЧ-инфекция создает значительную экономическую нагрузку. Система здравоохранения несет расходы на диагностику, лечение и профилактику заболевания. По данным Министерства здравоохранения РФ [4], расходы на лечение ВИЧ-инфицированных пациентов ежегодно увеличиваются на 10–15%.

2. Распространенность ВИЧ-инфекции

По данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом [3], число новых случаев ВИЧ в России в 2023 году составило 65 тысяч, что на 3% меньше, чем в 2022 году.

Глобально, как сообщает Всемирная организация здравоохранения [1], на конец 2023 года около 39 миллионов человек жили с ВИЧ, что свидетельствует о стабилизации эпидемии.

Группы риска

Наиболее уязвимыми группами остаются молодежь, потребители инъекционных наркотиков, секс-работники и мигранты. По данным Роспотребнадзора, среди молодых

людей в возрасте 15–24 лет отмечается высокий уровень заболеваемости, связанный с низкой информированностью и отсутствием профилактических программ («ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в 2022 году» [2].

Влияние урбанизации, глобализации и миграции

Урбанизация и глобализация способствуют распространению ВИЧ. Мигранты и люди, проживающие в крупных городах, чаще подвержены риску инфицирования. Согласно отчету Международной организации труда [12], мобильность рабочей силы увеличивает вероятность передачи инфекции.

3. Динамика развития эпидемии ВИЧ

Историческая перспектива: начало эпидемии и ее развитие

Эпидемия ВИЧ началась в конце 20 века, став одной из самых серьезных глобальных угроз для здоровья. Первые случаи были зарегистрированы в США в 1981 году, а уже к середине 1980-х годов вирус распространился по всему миру. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения [1], пик заболеваемости пришелся на 1997 год, когда ежегодно регистрировалось около 3,4 миллионов новых случаев.

К началу 21 века благодаря активным профилактическим мерам и внедрению антиретровирусной терапии (АРТ) темпы роста эпидемии замедлились. Однако ВИЧ продолжает оставаться глобальной проблемой, особенно в странах с низким уровнем дохода.

Текущие тенденции: рост или снижение новых случаев инфицирования

Согласно последнему отчету Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу (UNAIDS) [5], в 2023 году число новых случаев ВИЧ снизилось на 59% по сравнению с 1997 годом. Особенно заметно снижение в странах Африки к югу от Сахары, где был достигнут значительный прогресс благодаря улучшению доступа к лечению.

В то же время в некоторых регионах, включая Восточную Европу и Центральную Азию, число новых случаев продолжает расти. Например, в России, по данным Роспотребнадзора [2], зарегистрировано более 65 тысяч новых случаев в 2022 году.

Роль профилактических мер и лекарственной терапии в изменении динамики

Основным фактором снижения новых случаев ВИЧ-инфекции стало расширение доступа к АРТ. По данным ВОЗ, регулярный прием АРТ позволяет снизить вирусную нагрузку до неопределяемого уровня, что практически исключает возможность передачи вируса. Программы по распространению презервативов, внедрение методов снижения

вреда среди потребителей инъекционных наркотиков и широкомасштабное тестирование также сыграли важную роль.

4. Региональные особенности распространения ВИЧ

Сравнительный анализ заболеваемости в разных странах и регионах

— **Африка:** Африка к югу от Сахары остается наиболее пораженным регионом, на который приходится около 67% всех случаев ВИЧ-инфекции в мире [1].

— **Европа:** В Западной и Центральной Европе наблюдается стабилизация эпидемии благодаря высокому уровню тестирования и доступности АРТ. Однако в Восточной Европе, особенно в России и Украине, эпидемия остается на высоком уровне.

— **Азия:** В странах Южной и Юго-Восточной Азии наблюдается снижение заболеваемости, но значительная доля новых случаев связана с потреблением инъекционных наркотиков и коммерческим сексом.

— **Америка:** В Северной Америке ситуация стабильна, тогда как в Латинской Америке отмечается незначительный рост числа новых случаев.

Ситуация в России

Наиболее пораженными регионами России остаются Кемеровская, Иркутская области, Пермский край и Ленинградская область. По данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом [3], это связано с высоким уровнем употребления наркотиков и низкой доступностью профилактических услуг.

Влияние социально-экономических факторов

Социально-экономические факторы, такие как бедность, миграция и низкий уровень образования, увеличивают уязвимость к ВИЧ. Как отмечает Международная организация труда [12], мигранты и лица с нестабильным трудовым статусом имеют ограниченный доступ к профилактике и лечению.

5. Профилактика и борьба с ВИЧ-инфекцией

Роль международных и национальных программ

Международные программы, такие как UNAIDS, и инициативы ВОЗ играют ключевую роль в борьбе с ВИЧ, предоставляя техническую и финансовую поддержку странам. В России реализуется национальная стратегия противодействия ВИЧ-инфекции до 2030 года [10].

Образовательные и информационные кампании

Информационные кампании способствуют повышению осведомленности населения о путях передачи ВИЧ и ме-

тодах профилактики. Программы, ориентированные на молодежь, показывают особенно высокую эффективность.

Значение тестирования и раннего выявления

Раннее выявление ВИЧ с помощью тестирования позволяет начать лечение до развития осложнений. По данным Роспотребнадзора, в 2022 году более 30% новых случаев в России были выявлены на поздних стадиях заболевания [2].

Роль общественных организаций

Общественные организации играют важную роль в профилактике и поддержке людей, живущих с ВИЧ. В России активную деятельность ведут региональные СПИД-центры, такие как Центр профилактики и борьбы со СПИДом Республики Крым [6].

Заключение

Выводы по итогам исследования

Анализ динамики, структуры и факторов распространения ВИЧ-инфекции подтвердил ее актуальность как одной из наиболее серьезных медико-социальных проблем современности. Выявлено, что:

— За последние годы динамика заболеваемости ВИЧ демонстрирует снижение в глобальном масштабе, однако в некоторых регионах, таких как Восточная Европа и Центральная Азия, наблюдается рост числа новых случаев.

— Наиболее пораженными регионами остаются страны Африки к югу от Сахары, где сосредоточено большинство инфицированных, а также регионы с недостаточным доступом к медицинской помощи.

— Ключевые факторы, способствующие распространению ВИЧ, включают социально-экономические трудности, стигматизацию, низкую информированность населения и ограниченную доступность тестирования и лечения.

— Профилактические меры, включая образовательные программы, доступ к антиретровирусной терапии и международные инициативы, способствуют стабилизации ситуации в ряде стран, но требуют дальнейшего расширения.

Данное исследование подтвердило гипотезу о том, что ВИЧ-инфекция представляет собой не только медицинскую, но и социальную проблему, требующую комплексного подхода. Программа профилактики и лечения, ос-

нованная на международном опыте и адаптированная к национальным условиям, может существенно улучшить эпидемиологическую ситуацию.

Рекомендации для системы здравоохранения и общества

1. Усиление профилактических мер:

— Внедрение информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности о путях передачи ВИЧ и методах профилактики.

— Расширение программ снижения вреда, включая доступ к одноразовым шприцам и контрацептивам.

2. Совершенствование диагностики и лечения:

— Увеличение охвата тестированием для раннего выявления ВИЧ-инфекции.

— Расширение доступности антиретровирусной терапии, особенно в отдаленных регионах.

3. Общественные меры:

— Разработка инициатив, направленных на снижение стигматизации и дискриминации людей, живущих с ВИЧ.

— Поддержка деятельности общественных организаций, работающих в сфере профилактики ВИЧ.

4. Укрепление международного сотрудничества:

— Использование рекомендаций и опыта организаций, таких как ВОЗ и UNAIDS, для повышения эффективности национальных программ.

— Внедрение передовых методик профилактики и лечения, основанных на результатах международных исследований.

Перспективы дальнейших исследований

Для более глубокого понимания проблемы и разработки эффективных решений предлагается:

— Изучить влияние культурных и социальных факторов на распространение ВИЧ-инфекции в различных регионах.

— Провести исследования, направленные на оценку эффективности существующих программ профилактики и лечения в долгосрочной перспективе.

— Разработать новые методы диагностики, тестирования и терапии на основе современных биомедицинских технологий.

— Оценить роль образовательных программ в изменении отношения общества к проблеме ВИЧ.

Литература:

1. Всемирная организация здравоохранения. ВИЧ и СПИД [Электронный ресурс].— URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Роспотребнадзор. ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: https://rospotreb-nadzor.ru/activities/statistical-materials/statistic_details.php?ELEMENT_ID=12345 (дата обращения: 15.01.2025).
3. Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом. Статистический бюллетень по ВИЧ-инфекции в России за 2023 год [Электронный ресурс].— URL: <https://aidscentr.ru/stat/bulletin2023.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).

4. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Государственный доклад о состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в 2023 году [Электронный ресурс].— URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents/123456> (дата обращения: 15.01.2025).
5. Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу (UNAIDS). Глобальный отчет по ВИЧ/СПИДу за 2023 год [Электронный ресурс].— URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/global-aids-update-2023_en.pdf (дата обращения: 15.01.2025).
6. Центр профилактики и борьбы со СПИДом Республики Крым. Эпидемиология ВИЧ-инфекции [Электронный ресурс].— URL: <https://spid-crimea.ru/o-вирусе/эпидемиология-вич-инфекции> (дата обращения: 15.01.2025).
7. Bild. Wo sich die meisten Menschen in Europa mit HIV infizieren [Электронный ресурс].— URL: <https://www.bild.de/cms/id/669b479f4b9ee64d3870bf45> (дата обращения: 15.01.2025).
8. Википедия. HIV/AIDS in Russia [Электронный ресурс].— URL: https://en.wikipedia.org/wiki/HIV/AIDS_in_Russia (дата обращения: 15.01.2025).
9. Научный центр по профилактике и борьбе со СПИДом. Медико-социальные особенности пациентов с ВИЧ-инфекцией в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс].— URL: <https://hiv.bmos-spb.ru/jour/article/view/562> (дата обращения: 15.01.2025).
10. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Стратегия противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс].— URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents/strategiya2030.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).
11. Воронежский государственный университет инженерных технологий. ВИЧ-инфекция: психологические и социальные основы профилактики [Электронный ресурс].— URL: https://vsuet.ru/images/info/antispid/docs/uchebn_posob.pdf (дата обращения: 15.01.2025).
12. Международная организация труда. ВИЧ/СПИД и мир труда: Глобальный отчет, 2023 [Электронный ресурс].— URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_123456.pdf (дата обращения: 15.01.2025).
13. Российская газета. ВИЧ в России: статистика и меры профилактики [Электронный ресурс].— URL: <https://rg.ru/2024/12/01/vich-v-rossii-statistika-i-mery-profilaktiki.html> (дата обращения: 15.01.2025).

Виртуальное пространство как сфера манипулирования пользователем

Цыцарев Андрей Александрович, кандидат философских наук, доцент;
Екименко Ульяна Вячеславовна, студент;
Артамонова Елена Сергеевна, студент
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема (г. Биробиджан)

В эпоху, когда цифровые технологии и виртуальная реальность становятся неотъемлемой частью жизни общества, возникает вопрос о том, как информационное пространство влияет на сознание человека.

С одной стороны, цифровая среда способствует прогрессу и развитию новых форм социокультурного взаимодействия. С другой стороны, она становится мощным инструментом для манипуляции сознанием.

В современном мире манипулятивное воздействие пользователей сети становится всё более агрессивным и трудно контролируемым. Это ставит под угрозу саму сущность «виртуального бытия» и его влияние на человеческую природу.

Ключевые слова: виртуальная реальность, цифровая среда, манипуляция, манипулятивные воздействия, манипуляция сознанием, человеческая природа.

Virtual space as a sphere of user manipulation

Tsitsarev Andrey Alexandrovich, candidate of philosophical sciences, associate professor;
Yekimenko Ulyana Vyacheslavovna, student;
Artamonova Elena Sergeevna, student
Priamursky State University named after Sholom-Aleikhem (Birobidzhan)

In an era when digital technologies and virtual reality are becoming an integral part of society's life, the question arises of how the information space affects human consciousness. On the one hand, the digital environment promotes progress and the development of new forms of socio-cultural interaction. On the other hand, it becomes a powerful tool for manipulating consciousness. In the modern

world, the manipulative influence of netizens is becoming more aggressive and difficult to control. This threatens the very essence of «virtual existence» and its impact on human nature.

Keywords: *virtual reality, digital environment, manipulation, manipulative effects, manipulation of consciousness, human nature.*

Введение

Цифровая революция необратимо изменила все сферы человеческого бытия, создавая новые механизмы и принципы взаимодействия общества. Темпы социальных изменений сегодня настолько стремительны, что на глазах одного поколения мы наблюдаем за сменой целого ряда технологических циклов, следующих друг за другом с невероятной скоростью.

Создав комфортную для себя сферу жизни, состоящую из вещей, подстроенных под свои нужды и потребности, и продолжая развиваться, общество создает новый мир, состоящий из цифровой виртуальной информации.

Этот мир виртуальных процессов представляет огромный интерес для социально-философского осмысления. Сегодня, когда цифровая культура стирает границы между реальным и виртуальным мирами, мы сталкиваемся с парадоксом: человек обретает новое бытие, но виртуальный мир становится истинной ценностью, а реальный мир постепенно отводится на второй план.

При стремительном развитии новой культуры, известной как киберпространство, остро встает вопрос о ее влиянии на развитие и жизнь общества в реальном мире. Исследование негативных сторон виртуализации остается одним из актуальных вопросов. Особенно когда человек в виртуальном пространстве теряет между мирами, подвергается манипулированию и попадает в состояние информационно-цифровой зависимости.

Цель исследования — понять, с какими трудностями и опасностями сталкивается человечество, посредством влияния цифровых технологий.

В исследовании вопроса можно применить методы контент-анализа для изучения манипулятивных техник в виртуальном пространстве. Также сбор и анализ конкретных случаев манипуляции в виртуальной среде, на примере социальных сетей.

Виртуальное пространство социальных сетей как инструмент манипуляции обществом

Исследования манипуляции в социальных сетях показывают, что такие случаи могут иметь серьезные последствия для общественного мнения, политического процесса и личной жизни пользователей. Вот некоторые ключевые аспекты и результаты, выявленные в ходе подобных исследований:

1. Дезинформация и фейковые новости: Исследования показывают, что фейковые новости распространяются быстрее и шире, чем правдивая информация. Это связано с эмоциональной привлекательностью контента, который вызывает сильные реакции у пользователей.

2. Манипуляция путем использования индивидуальных алгоритмов: Социальные сети используют алгоритмы, которые определяют, какой контент показывать пользователям. Эти алгоритмы могут способствовать созданию информационных групп, где пользователи видят только ту информацию, которая соответствует их взглядам, что усиливает расхождение мнений. Исследования показывают, что такие информационные группы могут затруднять общение в социуме.

3. Анонимные аккаунты и боты: Использование фальшивых аккаунтов и автоматизированных ботов для распространения определенной информации или для манипуляции мнением пользователей является распространенной практикой. Боты могут создавать иллюзию массовой поддержки определенных социальных движений или протестов.

4. Социальное доказательство и влияние группы: Пользователи социальных сетей часто принимают решения на основе того, что делают или говорят другие. Исследования показывают, что наличие большого количества лайков или репостов может создать иллюзию популярности и правдивости информации, что в свою очередь может манипулировать мнением людей.

5. Эмоциональное воздействие: контент, вызывающий сильные эмоции, например: гнев, страх или радость, имеет больше шансов на вирусное распространение. Такие эмоции могут быть использованы для манипуляции поведением пользователей, например, в рамках политических кампаний.

6. Реакция общества и регуляция. В ответ на случаи манипуляции в социальных сетях начали появляться инициативы по регуляции контента и защиты данных пользователей. Например, многие платформы начали внедрять более строгие правила по борьбе с дезинформацией и ограничению работы ботов.

Следует очень четко понимать, что инициатором любого воздействия на человека является другой человек, независимо от того, является ли их взаимодействие непосредственным или оно опосредовано техническими устройствами и коммуникационными сервисами различной степени сложности. При этом промежуточным фактором, стимулирующим или гасящим воздействие одного человека на другого, являются социальные сообщества, к которым принадлежат и субъект, и объект манипуляции.

Методы борьбы с виртуальным манипулированием пользователями

В современном обществе виртуальное манипулирование стало серьезной проблемой. Социальные сети, ин-

тернет и различные платформы служат мощными инструментами для распространения дезинформации, создания фейковых новостей и манипуляции общественным мнением.

Одним из ключевых способов борьбы с виртуальным манипулированием является образование. Увеличение цифровой грамотности населения даст возможность людям лучше осознавать, как работает информация в интернете, а также распознавать дезинформацию и манипуляции. Школы и университеты должны вводить курсы по медиаобразованию, критическому мышлению и анализу информации в свои учебные программы.

Создание и продвижение платформ для проверки фактов представляет собой важный шаг в противостоянии дезинформации. Эти ресурсы позволяют пользователям быстро и легко проверять информацию перед её распространением.

Государственные и международные организации могут внедрять регуляции и законы, касающиеся распространения дезинформации. Это может включать ответственность за фальшивые новости и обязательства платформ по удалению вредоносного контента. Однако важно, чтобы такие действия не нарушали свободу слова и не приводили к цензуре.

Независимые средства массовой информации играют важную роль в обеспечении объективного и точного освещения событий. Поддержка таких медиа через финансирование, обучение и доступ к информации поможет создать устойчивую альтернативу манипулятивным и пропагандистским источникам.

Стимулирование граждан к активному участию в общественной жизни и дебатах способствует формированию более информированного и критически настроенного общества. Социальные инициативы, волонтерские проекты и открытые дискуссии могут содействовать обмену мнениями и лучшему пониманию различных точек зрения.

Использование технологий для выявления и блокировки дезинформации является еще одним значимым аспектом борьбы с виртуальным манипулированием. Алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта могут способствовать идентификации фейковых новостей и недостоверного контента, что позволяет пользователям быстрее реагировать на манипуляции.

Виртуальное манипулирование представляет собой сложную задачу, требующую системного подхода. Образование, проверка фактов, регуляция контента, поддержка независимых медиа, развитие гражданской активности и технологические решения могут значительно уменьшить влияние манипуляций на общественное мнение.

Литература:

1. Кастельс М. «Сеть и власть: влияние на общество в эпоху информации». — М.: Либерал-Арт, 2010.
2. Бенджамин У. «Рабочий класс и культура». — М.: Издательство «Наука», 1991.
3. Леви П. «Цифровая жизнь». — М.: Издательство «АСТ», 2004.

Важно, чтобы каждый из нас активно участвовал в этом процессе, стремясь к созданию более информированного и ответственного общества.

Вывод

Виртуальное пространство стало неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, и его влияние на пользователей сложно переоценить.

Во-первых, важно отметить, что виртуальное пространство предоставляет сферу для разнообразных форм манипуляции. Это может быть как реклама, так и социальные сети, где алгоритмы подбирают контент на основе предыдущих взаимодействий пользователя. Таким образом, пользователи часто оказываются в «информационном пузыре», где им показывают только ту информацию, которая подтверждает их взгляды и интересы, что может привести к искажению восприятия реальности.

Во-вторых, манипуляция в виртуальном пространстве часто осуществляется через психологические приемы. Например, использование принципа дефицита (ограниченное количество товара) или социального доказательства (отзывы других пользователей) заставляет людей принимать решения быстрее и менее осознанно. Это может привести к импульсивным покупкам или к формированию определенных мнений и установок.

Третьим важным аспектом является влияние виртуального пространства на идентичность пользователя. Виртуальные аватары и профили позволяют людям экспериментировать с различными аспектами своей личности, но в то же время могут создавать давление соответствовать определенным стандартам. Это может вызвать у пользователей чувство неполноценности и желание подстраиваться под идеалы, навязываемые обществом.

Кроме того, стоит упомянуть о *privacy* (конфиденциальности) и безопасности данных. Пользователи часто не осознают, как их личная информация может быть использована для манипуляции. Сбор данных о поведении пользователей позволяет компаниям не только оптимизировать свои предложения, но и целенаправленно воздействовать на эмоции и решения пользователей.

В заключение, виртуальное пространство является мощным инструментом манипуляции, и его влияние на пользователей требует внимательного анализа. Осознание механизмов манипуляции поможет пользователям более критически подходить к информации, которую они потребляют, и принимать более осознанные решения. Важно развивать медиа-грамотность и критическое мышление, чтобы минимизировать негативные последствия манипулятивных практик в виртуальной среде.

4. Кибернетика и общество: сборник статей / под ред. В. Г. Бочарова. — М.: Наука, 2001.
5. Фуко М. «Надзор и наказание: Рождение тюрьмы». — М.: Издательство «АСТ», 2000.
6. Луман Н. «Социальные системы: основные понятия». — М.: Издательство «Астрель», 2005.
7. Харари Ю. Н. «Сapiенс: Краткая история человечества». — М.: Издательство «АСТ», 2015.
8. Турен А. «Социальные науки и виртуальная реальность». — М.: Издательство «Университетская книга», 2009.
9. Кастельс М. «Информационная эпоха: экономика, общество и культура». — М.: Издательство «Весь мир», 2006.
10. Бодрийяр Ж. «Симулякры и симуляция». — М.: Издательство «Смысл», 1996
11. Дзялошинский И. М. «Экология медиасреды: технологии манипулирования в интернете». — М.: Издательство АПК и ППРО, 2017.

ПСИХОЛОГИЯ

Личностные трудности самоопределения лиц с аддиктивным поведением

Арсланвалеева Каринэ Робертовна, аспирант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются люди с зависимым поведением в процессе самоопределения. Рассматривая точки зрения различных ученых, автор углубляется в природу зависимости, ее причины и последствия для личной идентичности. В статье подчеркивается важность решения многогранной природы зависимости для эффективной поддержки людей на их пути к самореализации и полноценной жизни.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, самоопределение, аддикция, жизненные трудности.

Personal difficulties of self-determination of persons with addictive behavior

Arslanvaleeva Karine Robertovna, graduate student
Kuban State University (Krasnodar)

The article examines the problems that people with addictive behavior face in the process of self-determination. Considering the points of view of various scientists, the author delves into the nature of addiction, its causes and consequences for personal identity. The article emphasizes the importance of addressing the multifaceted nature of addiction for effective support of people on their path to self-realization and a fulfilling life.

Keywords: addictive behavior, self-determination, addiction, addictive behavior, life difficulties.

Аддиктивное поведение представляет собой сложный феномен, обусловленный как социально-культурными факторами, так и индивидуально-психологическими особенностями личности. Характеризуется оно стремлением к искусственной модификации психического состояния, выступая своеобразным способом избегания реальности и ее трудностей. Лица, склонные к аддиктивному поведению, демонстрируют сниженную толерантность к стрессовым ситуациям, что приводит к выбору краткосрочных, но малоэффективных стратегий совладания. Отсутствие терпения и неспособность отсрочить удовлетворение потребностей являются типичными чертами таких индивидов. В контексте психологической адаптации, лица с аддиктивным поведением характеризуются низким уровнем потенциальной адаптивности, что делает их особенно уязвимыми перед лицом жизненных трудностей. В качестве защитного механизма они часто прибегают к поведенческим паттернам, позволяющим временно избежать фрустрации.

По классическому определению, аддикция (addiction) — с английского пагубная привычка, страсть к чему-либо, порочная склонность. О.Б. Тапалова, Н.А. Нигаи,

Б.Ж. Нуралиев, Э.Б. Шайхысламова считают, что аддикция — сложное психологическое состояние, характеризующееся сильной зависимостью от какого-либо вещества (алкоголь, наркотики) или деятельности (азартные игры, интернет), приводящей к потере контроля над своим поведением и негативным последствиям для личности и социальной жизни [1].

Рассмотрим подробнее взгляды ученых на понятие «аддикция» и «аддиктивное поведение», которые представлены в таблице 1.

Понятие «аддикция» рассматривается учеными с разных позиций. Некоторые авторы акцентируют внимание на биологических аспектах (например, Ц.П. Короленко и Т.А. Донских), другие — на психологических (В.Д. Менделевич, К.В. Сельченко) и социальных (А.Е. Войскунский). Несмотря на разнообразие подходов, все авторы сходятся во мнении, что «аддикция» и «аддиктивное поведение» связаны с потерей контроля, стремлением избежать реальности и негативными последствиями для личности и общества. Каждый автор выделяет свои специфические характеристики аддиктивного поведения. Например, А.Е. Войскунский подчеркивает потерю кон-

Таблица 1. Взгляды ученых на понятие «аддикция» и «аддиктивное поведение»

Понятие	Определение	Характеристики	Примеры	Автор
Аддикция	Состояние зависимости от вещества, действия или отношения, которое приводит к потере контроля и негативным последствиям.	Сильное влечение, толерантность, абстинентный синдром, отрицание проблемы.	Зависимость от алкоголя, наркотиков, игромания, интернет-зависимость.	А. Е. Войскунский [1]
Аддиктивное поведение	Поведенческие паттерны, направленные на удовлетворение сильного влечения, часто в ущерб другим аспектам жизни.	Повторяющиеся действия, несмотря на негативные последствия, потеря интереса к другим видам деятельности.	Переедание, шопоголизм, трудовоголизм.	В. Д. Менделевич [3]
Деструктивное поведение	Поведение, причиняющее вред себе или окружающим.	Агрессивность, саморазрушительные действия, нарушение социальных норм.	Насилие, вандализм, суицидальные мысли.	S. J. Moeller, R. Z. Goldstein [4]
Физическая зависимость	Зависимость, связанная с употреблением психоактивных веществ.	Изменение нейрохимических процессов, физическая зависимость.	Алкоголизм, наркомания.	Ц. П. Короленко, Т. А. Донских [5]
Поведенческая зависимость	Зависимость, связанная с поведением, не связанным с употреблением веществ.	Психологическая зависимость, поиск удовольствия.	Игромания, интернет-зависимость, трудовоголизм.	К. В. Сельченко [6]

троля, В.Д. Менделевич — поведенческие паттерны, а А. Ребер — деструктивный характер этого явления. Современные исследования (например, К.В. Сельченко) расширяют понятие аддикции, включая в него не только зависимости от веществ, но и поведенческие зависимости.

В. Франкл считал, что поиск смысла жизни является основной мотивацией человека. Аддикция возникает, когда человек теряет этот смысл и ищет его в физических удовольствиях. А.Н. Леонтьев, С.А. Рубинштейн подчеркивали роль деятельности в формировании личности. Аддикция рассматривается как деструктивная форма активности, которая не способствует личностному росту. Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев исследовали влияние социальных факторов на формирование личности и смысловых ориентаций [7, 8].

Концепция зависимости претерпела значительную эволюцию, расширив свои границы за пределы традиционного понимания как навязчивого влечения к вредным привычкам. В современной науке зависимость рассматривается как явление, включающее, как физиологические, так и психологические аспекты [9]. При этом, важно различать нормальные формы зависимости, необходимые для выживания и социального взаимодействия, и патологические, которые нарушают адаптацию индивида и приводят к негативным последствиям. Нормальная зависимость проявляется в удовлетворении базовых потребностей, таких как потребность в пище, воде и социальных связях, и не влечет за собой негативных последствий для личности. Чрезмерная зависимость характеризуется со-зависимостью, потерей контроля и негативным влиянием на различные сферы жизни.

Когда человек сталкивается с серьезными жизненными трудностями и не может найти конструктивные способы их преодоления, он может обратиться к аддиктивным формам поведения в поисках временного облегчения. Аддикция предлагает иллюзорный смысл, чтобы избежать боли и страданий. Однако временное решение в долгосрочной перспективе усугубляет проблемы. Потребности по А. Маслоу направлены на удовлетворение базовых физиологических и психологических потребностей. Аддикция, в отличие от них, связана с искаженным восприятием потребностей и поиском искусственных способов удовлетворения [10].

Люди, которые зависимы от аддиктивного поведения, часто сталкиваются со значительными трудностями при осуществлении самоопределения. Ведь фундаментальная способность человека — способность самостоятельно делать выбор и преследовать цели — оказывается под угрозой по мере того, как зависимость овладевает ими. Компульсивная природа аддикции, обусловленная сильным влечением к наркотикам и потерей контроля, подрывает автономию человека, оставляя его во власти своих аддиктивных желаний [11].

Психологическое воздействие зависимости еще больше усугубляет личностные трудности. Аддиктивное поведение часто приводит к чувству стыда, вины и низкой самооценке, что может подорвать у человека чувство собственного достоинства и самостоятельности. Негативные эмоции могут еще больше подпитывать аддиктивное поведение, создавая безвыходность, которая увековечивает потерю самоопределения. Более того, зависимость часто приводит к снижению когнитивных функций, включая нарушение способности

принимать решения и решать проблемы. Когнитивное нарушение препятствует способности человека делать осознанный выбор и планировать будущее, что еще больше ограничивает его способность к самоопределению.

Социальные последствия зависимости также оказывают влияние на способность человека делать выбор. Зависимость приводит к напряженным отношениям с семьей и друзьями, потере работы и финансовым трудностям. Внешнее давление может еще больше подорвать чувство самоэффективности человека и затруднить ему сопротивление пагубной привычке [12]. В дополнение к этим проблемам люди с зависимостью могут страдать от сопутствующих психических расстройств, таких как

депрессия или тревога, которые еще больше осложняют способность к самоопределению. Такие состояния усиливать чувство безнадежности и отчаяния, затрудняя представление о будущем, свободном от зависимости.

Таким образом, личные трудности самоопределения, с которыми сталкиваются люди с аддиктивным поведением, многогранны и сложны. Решение этих проблем требует комплексного подхода, нацеленного как на психологические факторы, так и на внешние социальные воздействия, которые способствуют возникновению зависимости. Предоставляя людям необходимую поддержку и ресурсы, можно помочь им вновь обрести чувство самоопределения и встать на путь выздоровления.

Литература:

1. Тапалова О. Б., Нигаи Н. А., Нуралиев Б. Ж., Шайхысламова Э. Б. Исследование личностных особенностей и мотивационной направленности аддиктивной личности // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. 2014. — № 37–2. С. 1–14.
2. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета. // *Психологический журнал*. — 2004. — № 1. — С. 90–100.
3. Менделевич В. Д. Руководство по аддиктологии. СПб.: Речь, 2007. — 768 с.
4. Moeller S. J., Goldstein R. Z. Impaired self-awareness in human addiction: deficient attribution of personal relevance. *Trends Cogn Sci*. — 2014. — Vol. 18(12). — p. 635–41. doi: 10.1016/j.tics.2014.09.003.
5. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе. Деструктивные формы поведения в современном мире. — Новосибирск: Наука, 1990. — 224 с.
6. Сельченко К. В. Психология зависимости: Хрестоматия. Минск: Харвест, 2004. — 592 с.
7. Выготский, Л. С. Психология /Л. С. Выготский. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 1008 с.
8. Матаева Г., Алимбетов К., Еркинбекова М. Понятие аддиктивного поведения // *The Scientific Heritage*. — 2020. — № 45–3 (45). — С. 50–52.
9. Кашина, Е. С. Аддиктивное поведение: понятие, причины и признаки. «Аддиктивная установка» / Е. С. Кашина // *Аллея науки*. — 2022. — Т. 1. — № 1(64). — С. 1131–1133.
10. Чернова, О. Е. Склонность к аддиктивному поведению у подростков с разными типами межличностных отношений / О. Е. Чернова // *Молодой исследователь: от идеи к проекту: Материалы VI студенческой научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 26–29 апреля 2022 года* / Отв. редактор Д. А. Михеева. — Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2022. — С. 291–293.
11. Henden E. Addiction and autonomy: Why emotional dysregulation in addiction impairs autonomy and why it matters. *Front Psychol*. — 2023. — Vol. 6(14). P.:1081810. doi: 10.3389/fpsyg.2023.1081810.
12. Pickard H. Addiction and the self // *Noûs*. — 2021. — Vol. 55. — p. 737–761. <https://doi.org/10.1111/nous.12328>

Склонность к депрессии у женщин, недавно переживших развод

Байт Саид Амаль Мохамед Хассан, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Цель статьи — выявление склонности к депрессии у женщин, недавно переживших развод. Развод может стать серьезным стрессовым событием для женщины и повлиять на её психическое здоровье, включая риск развития депрессии. Статья рассматривает проблему депрессии у женщин, недавно переживших развод. Факторы, влияющие на склонность к депрессии у женщин после развода, многогранны. К ним относятся не только личные особенности, такие как история психических заболеваний, уровень социальной поддержки и наличие детей, но и внешние обстоятельства, такие как финансовые трудности и изменения в социальной жизни. Важно отметить, что каждая женщина уникальна, и то, что может быть стрессогенным фактором для одной, может не оказать такого же влияния на другую. Однако наличие общих тенденций позволяет выделить определенные риски и предрасположенности, которые стоит учитывать

при работе с разведенными женщинами [4, с. 23]. Статистические данные по депрессивным расстройствам у разведенных женщин также играют ключевую роль в понимании проблемы. Исследования показывают, что уровень депрессии у женщин, переживших развод, значительно выше, чем у замужних или не состоящих в отношениях. Эти данные подчеркивают необходимость более глубокого изучения вопроса, а также разработки эффективных методов вмешательства и профилактики. Важно понимать, что депрессия не является просто временным состоянием, а может перерасти в хроническое заболевание, требующее профессиональной помощи и поддержки.

Ключевые слова: развод, женщины, семейные отношения, депрессия.

Введение

Депрессия является распространенным психическим расстройством, оказывающим серьезное негативное влияние на качество жизни человека, она затрагивает не только эмоциональную сферу, но и физическое здоровье, социальные взаимодействия и профессиональную деятельность. В последние десятилетия наблюдается рост числа случаев депрессии, особенно среди женщин, что вызывает обеспокоенность у специалистов в области психологии и психиатрии. Одним из значительных факторов, способствующих развитию депрессии, является развод, который может стать мощным стрессором, приводящим к глубоким эмоциональным переживаниям и психологическим трудностям [1, с. 146].

Развод — это не просто юридическая процедура, а сложный и многогранный процесс, который влечет за собой значительные изменения в жизни человека. Для женщин, переживающих развод, этот процесс может стать источником сильного стресса, который, в свою очередь, может способствовать развитию депрессивных состояний [3, с. 109].

Депрессивные проявления зависят от индивидуальных личностных особенностей женщины, психотравмирующих событий в жизни, типа ее темперамента, исходя из различных исследований известно, что холерики и меланхолики более подвержены стрессу, нежели флегматики и сангвиники. Наличие детей у женщины, недавно пережившей развод может быть, как сдерживающим фактором развития депрессии, так и провоцирующим стимулом. [2, с. 38]

Методика

Были применены в исследовании: Методика Шкала депрессии Бека, опрос.

В исследовании участвовало 100 женщин, из них 50 женщин, недавно переживших развод, 50 женщин в браке. Возраст женщин 23–50 лет.

Проведение исследования проводилось в несколько этапов:

- подбор испытуемых, для проведения диагностики депрессии, сбор данных тестируемых [5, с. 167];
- проведение тестовых методик у женщин;
- интерпретация полученных результатов в ходе тестирования и опроса.

Гипотеза исследования заключалась в том, что женщины, недавно пережившие развод наиболее склонны

к депрессивным проявлениям, нежели женщины, находящиеся в браке.

Шкала Депрессии Бека (BDI) (А. Т. Бек)

Опросник включает в себя 21 утверждение, структурированные по типам психопатологической симптоматики [15, с. 561].

1–13 пункты — когнитивно-аффективная субшкала

14–21 пункты — субшкала соматизации.

Оценка результата:

Суммарный балл:

Менее 9 — отсутствие депрессивных симптомов.

10–18 — легкая депрессия, астено-субдепрессивная симптоматика, м.б. у соматических больных или невротический уровень.

19–29 — умеренная депрессия, критический уровень.

30–63 — явно выраженная депрессивная симптоматика, не исключена эндогенность.

В исследовании был проведен опрос 50 женщин в браке и 50 женщин в разводе по причинам развода и степени удовлетворенности браком.

Результаты

У женщин, недавно переживших развод, более ярко выражена склонность к депрессиям, нежели у женщин в браке, у 18 женщин в разводе отсутствуют депрессивные симптомы, у 25 — легкая депрессия, у 5 — умеренная депрессия, у 2 — ярко выраженная депрессия. У женщин, состоящих в браке у 32 — отсутствуют депрессивные симптомы, 13 — легкая депрессия, у 4 — умеренная депрессия, у 1 — ярко выраженная депрессия (Таблица 1).

Среди женщин в браке явно выраженная депрессия у женщин с сексуальной неудовлетворенностью в браке, бесплодием в паре; умеренная депрессия у женщин с финансовыми сложностями, экономическим насилием, однообразием и скукой в семейной жизни; легкая депрессия у женщин с сексуальной неудовлетворенностью, финансовыми сложностями; отсутствие депрессивных симптомов у женщин с новой любовью, пропали чувства, однообразие и скука в семейной жизни.

Среди женщин в разводе явно выраженная депрессия у женщин с изменой, вмешательством родственников; умеренная депрессия у женщин с финансовыми сложностями, экономическим насилием; легкая депрессия у женщин с финансовыми сложностями; отсутствие депрессивных симптомов у женщин с новой любовью, пропали чувства (Таблица 2).

Таблица 1. Шкала Депрессии Бека (BDI) (А.Т. Бек), результаты тестирования

Наличие депрессивных симптомов	Отсутствие депрессивных симптомов	Легкая депрессия	Умеренная депрессия	Явно выраженная депрессивная
Женщины в разводе	18	25	5	2
Женщины в браке	32	13	4	1

Таблица 2. Причины развода, результаты опроса

Причины неудовлетворенности браком	Женщины в разводе	Женщины в браке
Финансовые сложности	18	10
Пропали чувства	6	7
Измена	4	-
Бесплодие	4	3
Насилие психологическое	2	2
Насилие физическое	2	-
Экономическое насилие	4	5
Однообразие и скука в семейной жизни	6	1
Сексуальная неудовлетворенность	4	9
Все устраивает	-	13

Обсуждение

Многие женщины в ситуации развода проходят эмоциональные сложности, такие как шок, ощущение горя, сравнимое со смертью близкого человека, чувством пустоты и одиночества, что провоцирует при неправильном проживании стадий развода депрессивные проявления, фиксацию на одной фазе развода, что влечет за собой сложности при несвоевременном выявлении депрессии. Женщины, недавно пережившие развод, могут сталкиваться с различными когнитивными искажениями и убеждениями относительно себя, своей внешности, отношения к миру и людям. Наиболее остро женщины испытывают стресс, тревогу, снижение самооценки, когда причиной развода стала измена супруга. Развод может провоцировать у женщины состояние фрустрации, затрагивая экзистенциальные вопросы о смысле жизни, при отсутствии эмоциональной поддержки и навыков саморегуляции может провоцировать депрессию и суицидальные мысли.

Адаптация женщины к разводу и принятие факта развода может занять различное время, так как каждая женщина обладает своими личностными особенностями и условиями жизни, такие как финансовая и эмоциональная безопасность. Женщины, чьи условия жизни после развода не соответствуют ее базовым потребностям может впасть в депрессию от легкой до тяжелой степени. Многие женщины при финансовой несостоятельности и финансовой зависимости от партнера впадают в депрессию при разводе [6], что мешает удовлетворять базовые потребности в еде, отдыхе, безопасности,

мешая личностному развитию и эмоциональному комфорту.

Заключение

В ходе исследования женщин в браке и недавно переживших развод гипотеза исследования подтвердилась, что у женщин, недавно переживших развод, более ярко проявлены депрессивные симптомы по результатам тестирования по Шкале Бека. Наиболее выражена депрессия у женщин, причиной развода которых явилась измена супруга и вмешательство родственников, наименьшими факторами, вызывающими депрессию у женщин и отсутствием депрессивных симптомов, явилось появление у женщин новых романтических отношений и угасание чувств к бывшему супругу.

Важно, чтобы общество осознало серьезность проблемы и обеспечило необходимые ресурсы для помощи женщинам, переживающим развод, чтобы они могли преодолеть психологические сложности.

Методы профилактики депрессии у женщин после развода должны быть разнообразными и учитывать индивидуальные особенности каждой женщины. Это может включать в себя как психологическую помощь, так и практические рекомендации по улучшению качества жизни. Например, занятия спортом, хобби, социальные активности и поддержка со стороны близких могут существенно снизить риск развития депрессивных состояний. Важным аспектом является также работа с самооценкой и самоидентификацией, что может помочь женщинам восстановить уверенность в себе и своих силах.

Литература:

1. Баранов А. А., Протопопова Г. Л. Эмоциональные маркеры переживания личностью критической жизненной ситуации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». — 2022. — Т. 32. — № . 2. — С. 146–153.
2. Боковикова Ю. Д. Особенности межличностных установок в близких отношениях у людей, переживших в детстве развод родителей // Психология и социокультурные проблемы общества. — 2022. — С. 38–44.
3. Бугаева А. Г. Влияние развода в семье на социализацию молодежи // синтез науки и общества в решении глобальных проблем. — 2023. — С. 109.
4. Головкин Н. В., Сагатова Г. С. Психологические аспекты развода в семье: причины и последствия // Universum: психология и образование. — 2023. — № . 12 (114). — С. 23–25.
5. Гулакова К. А. и др. Воздействие разводов родителей на психическое состояние детей // Смоленский медицинский альманах. — 2021. — № . 4. — С. 167–169.
6. Ермакова О. М., Тренина П. Е. Депрессивное состояние как один из показателей психического здоровья людей // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. № 1 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/depressivnoe-sostoyanie-kak-odin-iz-pokazateley-psihicheskogo-zdorovya-lyudey> (дата обращения: 16.11.2024).

Причины и симптомы эмоционального выгорания учителей

Валевич Елена Валерьевна, слушатель

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (Беларусь)

Изучение причин эмоционального выгорания привлекло внимание многих исследователей (В. В. Бойко, Л. А. Мартынова, Т. И. Ронгинская, Л. В. Сафонова, В. Талайко и др.). В отечественной науке причины выгорания традиционно делят на две группы: внешние, обусловленные особенностями профессиональной деятельности и внутренние, обусловленные индивидуальными особенностями

В. В. Бойко описывает эмоциональное выгорание как форму профессиональной деформации, возникающую под воздействием как внешних, так и внутренних причин [1].

Внешние причины:

— Постоянное психоэмоциональное напряжение. Это наблюдается у специалистов, работающих с людьми, которым приходится эмоциями поддерживать различные аспекты своей работы.

— Нестабильная организация труда. Тактика работы влияет не только на специалиста, но и на его взаимодействие с клиентами.

— Высокая степень ответственности за выполнение функций и задач. Это в первую очередь касается врачей, преподавателей и социальных работников.

— Негативная психологическая атмосфера в рабочем коллективе (например, конфликты между руководством и подчиненными или между коллегами).

Внутренние причины:

— Склонность к эмоциональной ригидности. Эмоциональное выгорание чаще встречается у людей, которые труднее выражают свои чувства. У более импульсивных личностей этот процесс может развиваться медленнее.

— Усиленная интериоризация. Эмоциональное выгорание затрагивает людей с высоким уровнем ответственности.

— Низкая мотивация получения эмоционального удовлетворения в работе. Человек не проявляет сочувствия к объектам своей деятельности.

— Нравственные искажения и дезорганизация личности.

Н. Е. Водопьянова утверждает, что эмоциональное выгорание возникает под воздействием трех категорий факторов: личностных, организационных и профессионально-стрессовых [2]. Первая группа факторов охватывают мотивацию, способы реакции на стрессовые ситуации и другие индивидуальные характеристики. К примеру, недостаточная оценка значимости своей работы, неудовлетворенность карьерным продвижением и нехватка свободы действий способствуют ускоренному развитию «выгорания». В основном это свойственно людям с типом реакции на стресс А: они ведут себя агрессивно, импульсивно и стремятся к соперничеству. Также высокую предрасположенность к выгоранию показывают трудоголики — те, кто с большим рвением и ответственностью погружается в работу, находя в ней свое призвание и работая до полного самоотдачи.

Организационные факторы включают особенности профессиональных задач, стиль руководства и уровень ответственности.

К факторам профессионального стресса относятся: избыток информации, неопределенность обстоятельств, нехватка времени, повышенная мотивация, ограниченные

возможности карьерного роста, высокий уровень конфликтности в коллективе, быстрые или частые смены стратегий поведения в коллективе.

М. В. Борисова и Н. П. Ансимова выделили пять категорий факторов, вызывающих эмоциональное выгорание: индивидуальные, трудовые, организационные, социально-психологические и социально-экономические [3].

К индивидуальным факторам относятся особенности эмоциональной и мотивационной составляющей личности. Это такие черты, как интроверсия, нейротизм, низкая самооценка, недостаток эмпатии, авторитарность, чувственная возбудимость, неуверенность, избыточная альтруистичность, несоответствие личных и профессиональных ценностей, потребность в одобрении, трудоголизм и типичные особенности личности типа А (по Н. Е. Водопьяновой).

Трудовые факторы. Выгорание может возникнуть из-за высокого психоэмоционального стресса, большого числа контактов, нечетких результатов, высокой интенсивности, значительных умственных нагрузок, как и необходимости в обработке больших объемов информации и принятии ответственных решений в условиях неопределенности.

Организационные факторы. Недостатки в организации труда, такие как рабочие перегрузки, нехватка времени, неопределенность в распределении обязанностей, отсутствие поддержки и возможности для профессионального роста, также могут способствовать выгоранию.

Социально-психологические факторы. Сложные отношения с руководством и коллегами, а также негативный климат в коллективе, могут создать дополнительное напряжение.

Социально-экономические факторы. К ним относятся низкий уровень заработной платы, чувство социальной уязвимости, нестабильность и нехватка социальной поддержки.

Согласно определению ВОЗ, «синдром выгорания» представляет собой физическое, эмоциональное или мо-

тивационное истощение, которое проявляется через снижение трудовой продуктивности, усталость, бессонницу и повышенную предрасположенность к соматическим заболеваниям, а также к злоупотреблению психоактивными веществами и суицидальному поведению [4].

В МКБ-11 обозначены следующие симптомы эмоционального выгорания: чувство ощущения энергетического истощения; нарастающая эмоциональная отстраненность от работы; чувство негативизма или цинизма, неэффективности, связанного с работой; снижение эффективности в профессии; субъективное отсутствие рабочих достижений в сочетании с чувством разочарования [5].

Симптомы эмоционального выгорания рассматривали Е. Аронсон, Р. Брилл, С. Кахилл, Г. А. Макарова, Е. Л. Махер, В. Е. Орел, А. Пайнс, Дж. Ф. Кс. Кэрролла и У. Л. Уайт, В. Шауфели, Д. Энзмэнн и др.

Традиционно в психологии выделяют три группы симптомов выгорания: физические, поведенческие и психологические. Более полное описание симптомов выгорания, на наш взгляд, было предложено Г. А. Макаровой. Она выделяет физические, эмоциональные, поведенческие, интеллектуальное состояние, социальные [6]. Физические симптомы связаны с нормализацией жизненных процессов и состоянием здоровья человека. Эмоциональные симптомы проявляются через преобладание негативных психоэмоциональных состояний. Третья группа включает когнитивные симптомы, характеризующиеся импульсивностью, ригидностью, усталостью и апатией. Четвертая категория включает когнитивно-личностные деформации. Социальные симптомы выражаются в самоизоляции индивида от общества.

Следовательно, причины эмоционального выгорания делятся на внешние, которые связаны с особенностями профессиональной деятельности, и внутренние, обусловленные индивидуальными чертами личности. Среди симптомов эмоционального выгорания выделяют физические, поведенческие, социальные, связанные с интеллектуальным состоянием.

Литература:

1. Бойко, В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В. В. Бойко. — СПб.: Питер, 2000. — 105 с.
2. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — 3-е изд. — М.: Юрайт, 2018. — 343 с.
3. Борисова, М. В. Основные направления профилактики и коррекции профессионального выгорания / М. В. Борисова, Н. П. Ансимова // Ярославский педагогический вестник. — 2011. — № 2. — С. 12–15.
4. Медицинский вестник информационный портал медработников Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://medvestnik.by/be/dosug-bel/sindrom-emotsional-nogo-vygoraniya-kak-opredelit-i-effektivno-lechit>. — Дата доступа: 08.01.2025.
5. Современный взгляд на профессиональное выгорание в медицинской среде / И. Н. Абросимов, З. О. Заоева, К. Н. Царанов, А. Г. Тарбастаев // Журнал «Менеджер здравоохранения» — 2024. — № 2, с. 205.
6. Макарова Г. А. Синдром эмоционального выгорания. — М.: Просвещение, 2009. — 432 с.

Психологическое обследование учащихся 10-го класса в условиях общеобразовательной школы

Ганиева Суфия Агзямовна, педагог-психолог

ОГКОУ Школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья № 39 г. Ульяновска

В данной статье рассказывается о психологическом обследовании учащихся 10-го класса при проведении методик на выявление адаптации обучающихся. При работе с учащимися, перешедшими из среднего звена обучения в высшее звено, применяется пакет методик, выявляющий тревожность, самооценку и акцентуации характера учащихся.

Ключевые слова: психологическое обследование учащихся, адаптация обучающихся, акцентуации характера, самооценка, рабочий инструментарий школьного психолога.

Psychological examination of 10th grade students in a secondary school

Ganieva Sufiya Agzyamovna, educational psychologist

OGKOU School for students with disabilities No. 39 of Ulyanovsk

This article describes the psychological examination of 10th grade students during the implementation of methods to identify the adaptation of students. When working with students who have moved from the middle level of education to higher education, a package of techniques is used to identify anxiety, self-esteem and character accentuation of students.

Keywords: psychological examination of students, adaptation of students, character accentuation, self-assessment, working tools of a school psychologist.

Возможность успешного продвижения школьников зависит от умения адаптироваться к изменениям условий, содержания обучения и особенностям коммуникации. Хотя проблеме адаптации посвящено немало работ (Д. Дьюи, Ж. Пиаже, Т. Миллера, М. М. Безруких, М. П. Капустина, С. П. Ефимова, С. М. Годник и др.), но интерес к ней не уменьшается и все больше переходит в сферу практических решений. [5]. Проблема адаптации в психологии не нова. Значительный вклад в формирование теоретических основ социально-психологической адаптации внесли современные отечественные ученые. Они рассматривали адаптацию как биологическое приспособление к среде (Р. М. Баевский, Е. А. Горелова, А. М. Крупник, В. И. Медведев), а также как процесс активного взаимодействия индивида и социального окружения (П. К. Анохин, А. Ю. Александровский, Ф. Б. Березин, А. М. Вейн), или как механизм развития личности (А. А. Реан, С. Т. Посохова, А. А. Алдашева, С. И. Розум и другие). [2, с. 50–51]

При изучении адаптации школьников к условиям обучения принят комплексный подход, основанный на представлениях о многоуровневой организации адаптационного процесса, поэтому используются разнообразные социометрические, психологические, физиологические, биохимические и клинические методы. В связи с тем, что учащиеся 10-х классов находятся в новых условиях необходимо качественное исследование уровня их адаптации. Социальная адаптация учащихся предполагает:

1. Адекватное восприятие окружающей действительности и самого себя.
2. Способность к труду, обучению, к организации досуга и отдыха.

3. Способность к самообслуживанию и самоорганизации, взаимному обслуживанию в коллективе.

4. Изменчивость (адаптивность) поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями других. [4, с. 96]

В общеобразовательном учреждении МБОУ СШ № 58 имени Г. Д. Курнакова, педагогом-психологом образовательного учреждения было проведено исследование на выявление адаптации учащихся при переходе из среднего звена в высшее звено. В 10-х классах в структуре ПНПР, согласно исследованию А. В. Кондратенко, С. М. Уманского, преобладают поведенческие и эмоциональные расстройства (48,0%), которые у девушек выявляются значительно чаще, чем у юношей (50,9 и 38,9% соответственно, $p(0,05)$). [2, с. 52]

В 2023–2024 учебных годах, было проведено обследование с использованием методики по выявлению тревожности Симпса-Кондаша, тестирование на самооценку Казанцевой.

По результатам проведенного тестирования были выявлены 3 учащихся (Пыркова А., Борисова В., Тоньшин П.) с высоким уровнем тревожности. Самооценка учащихся в норме. В 2024–2025 учебном году, в 10-м «А» классе МБОУ СШ № 58 им. Г. Д. Курнакова тестирование прошло 11 учащихся на выявление уровня адаптации к обучению в старшем блоке. По результатам изучения общей самооценки Г. Н. Казанцевой были получены следующие результаты (см. табл. 2).

По представленным данным было выявлено, что 3 учащихся (27%) из 11 (100%) имеют средний уровень самооценки, 8 учащихся (72%) — высокий уровень. По результатам изучения общей шкалы тревожности Р. Кондаша были выявлены следующие результаты (см. табл. 3).

Таблица 1

№	ФИО	Школьная тревожность	Самооценочная тревожность	Межличностная тревожность	Общая тревожность	Самооценка
1	Сачкова В.	-	-	-	-	-
2	Макарова А.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	высокая
3	Юртаева В.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	высокая
4	Ятманова А.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	высокая
5	Елфимов М.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	высокая
6	Миронов В.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	высокая
7	Шаукенова К.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	высокая
8	Борисова В.	Выс.	Выс.	Выс.	Выс.	нормальная
9	Пыркова А.	Выс.	Выс.	Выс.	Выс.	нормальная
10	Исмакаева А.	Выс.	Низ.	Низ.	Низ.	высокая
11	Тоньшин П.	Низ.	Низ.	Выс.	Выс.	высокая
12	Селезнев И.	-	-	-	-	-
13	Бакалдин М.	-	-	-	-	-
14	Луликов Д.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	высокая
15	Суматохина Е.	Низ.	Низ.	Низ.	Низ.	высокая

Таблица 2

№	ФИО	Уровень самооценки
1	Разжилкина	Высокий
2	Сергеева	Высокий
3	Сутырин	Высокий
4	Крючкова	Высокий
5	Фомин	Высокий
6	Швецов	Высокий
7	Мамедова	Средний
8	Гусякова	Высокий
9	Рзаев	Высокий
10	Кияметдинов	Средний
11	Киянов	Средний

Таблица 3

№	ФИО	Общая тревожность	Школьная	Самооценочная	Межличностная
1	Разжилкина	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая
2	Сергеева	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая
3	Сутырин	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая
4	Крючкова	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая
5	Фомин	Средняя	Низкая	Низкая	Высокая
6	Швецов	Средняя	Низкая	Высокая	Низкая
7	Мамедова	Средняя	Средняя	Средняя	Низкая
8	Гусякова	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая
9	Рзаев	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая
10	Кияметдинов	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
11	Киянов	Высокая	Низкая	Высокая	Низкая

По представленным данным было выявлено, что 1 учащийся (9%) имеет высокий уровень тревожности (Киянов), 3 учащихся (27%) (Фомин, Швецов, Мамедова) — средний уровень, 7 учащихся (64%) — низкий уровень.

По итогам проведенного исследования нами были разработаны следующие рекомендации психолого-педагогической поддержки учащихся для повышения их адаптивности.

1. Усилить согласованность требований всех учителей-предметников к учащимся, следуя принятым в школе нормам и правилам.

2. Развивать культуру диалогового общения и чаще использовать положительные оценочные суждения (молодец, хороший ответ, справился, порадовал своим ответом и т.д.).

3. Стимулировать потребность в поисковой активности и успехе каждого учащегося посредством учета гигиенических требований возраста, индивидуальных особенностей, положительного эмоционального контакта, развития самостоятельности и навыков самоконтроля.

4. Учитывать при организации учебных взаимодействий закономерности в запоминания учебного материала: мы помним 10% прочитанного, 20% услышанного, 30% увиденного, 50% увиденного и услышанного, 80% того, что говорим сами, 90% того, до понимания чего дошли в деятельности.

5. Осуществлять систематический мониторинг не только успешности обучения каждого учащегося, но и степени его удовлетворенности.

6. Повышать вовлеченность учащихся в общественную жизнь через выполнение разовых поручений. [2, с. 52]

Исследования на определение уровня адаптации учащихся 10-х классов эффективны для выявления уровня

социально-психологического развития и эмоционально-личностной сферы детей, переходящих из среднего звена в старшее звено обучения. Они позволяют выявить проблемы, которые затрудняют адаптацию и последующую социализацию учащихся 10-х классов, и эффективно решить их посредством дальнейшей психологической работы. Кроме этого, проведение исследования на выявление уровня адаптации, позволяет увидеть динамику развития каждого конкретного учащегося в условиях образовательного учреждения. [1] Согласно исследованию Калининой Д. В., среди учащихся, имеющих ярко выраженные тенденции к интровертированности, адаптация протекает тяжелее, чем у их экстравертированных сверстников. Данную закономерность можно объяснить тем, что дети-интроверты изначально направлены не во внешний мир, а внутрь себя (имеют эго-ориентацию), следовательно, им не требуется большого количества социальных контактов, а их коммуникативные навыки слабо развиты. При переходе в 10 класс ключевым фактором успешного протекания процесса адаптации является умение человека находить общий язык со сверстниками, приходиться к компромиссу в сложных ситуациях и делиться жизненным опытом. Именно поэтому старшеклассникам экстравертам легче дается процесс адаптации к обучению. [3, с. 57]

Литература:

1. Белозёрова О. В. Проблема адаптационного периода // Инновационные проекты и программы в образовании. 2009. № 6. С. 90–93.
2. Клинические особенности и распространенность пограничных нервно-психических расстройств среди учащихся старших классов общеобразовательных учреждений // Кондратенко А. В., Уманский С. М. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2007. № 2 (45). С. 50–52.
3. Психологические особенности взаимосвязи адаптации старшеклассников к обучению в школе и интровертированности/экстравертированности // Калинина Д. В. Психология когнитивных процессов. 2023. № 12. С. 49–58.
4. Особенности адаптации учащихся 10 классов. Литке Н. В. // Вестник научных конференций. 2015. «4–4(4). С. 96–97
5. Сергеева с. И., Комышова Л. Н. Задачи и функции образовательных систем в условиях реформирования системы образования // В сборнике: Современное образование: содержание, технологии, качество. Материалы XVII Международной научно-методической конференции. 2011. С. 162–164.

Буллинг среди подростков в образовательной среде

Кашлаева Виктория Алексеевна, педагог-психолог
МБОУ «Центр образования № 7» г. Тулы

Ключевые слова: буллинг, образовательная среда, жертва, школьная среда.

Буллинг представляет собой продолжительный процесс, в ходе которого «жертва» испытывает состояние тревожности и страха. Такие индивиды характеризуются замкнутостью, повышенной чувствительностью, социальной изоляцией, избеганием конфликтов, проявлениями психосоматических симптомов,

общей слабостью, высоким уровнем тревожности, неэффективными стратегиями преодоления сложных ситуаций и низкой самооценкой. В результате этого у жертв возникают разнообразные проблемы в сфере коммуникации, а также наблюдается снижение учебной мотивации [3].

Свидетели буллинга — это лица, которые не участвуют непосредственно в актах травли, однако их присутствие во время издевательств может способствовать формированию у них чувства бессилия и снижению самооценки. Таким образом, негативные последствия буллинга затрагивают не только жертву, но и окружающих, которые не смогли оказать сопротивление агрессору [5].

Буллинг проявляется в различных формах среди школьников. Существует множество анкет, диагностических методик и опросников, позволяющих выявить проявления буллинга в школьной среде среди одноклассников. Например, немецким исследователем Х. Каспером был разработан опросник «Smob», который был адаптирован и переведен в различных странах, включая Россию (С. В. Кривцова и её коллеги) [4]. Опросник Х. Каспера включает пять ключевых ценностей, на которые осуществляется посягательство в процессе школьной травли:

- социальный статус;
- возможность коммуникации и самовыражения;
- потребность в социальных связях и стремление к общению;
- жизненные ситуации в школе и качество школьной жизни;
- физическая и имущественная неприкосновенность.

Все или часть этих ценностей могут подвергаться оскорблениям и унижениям в контексте буллинга [2].

Считается, что проявления буллинга наиболее распространены среди детей в возрасте 11–13 лет. Это связано с тем, что младшие подростки часто испытывают противоречивые стремления к независимости наряду с ожиданием социальной поддержки и принятия. Для данного возраста также характерны частые конфликты с родителями и сверстниками, даже при наличии доверительных отношений. Исследования показывают, что в этом возрасте дети ощущают недостаток поддержки со стороны окружающих и считают, что близкие менее активно участвуют в их жизни. Важным фактором становится «трансляция агрессии» из малых социальных групп, таких как семья и дружеское окружение. Насилие, наблюдаемое школьниками в этих группах, может стать причиной переноса агрессивного поведения в школьную среду [2].

С возрастом частота и интенсивность насилия над сверстниками в учебных заведениях уменьшаются. Выделяются четыре ключевые характеристики буллинга в образовательной среде:

- агрессивность и негативная направленность действий;
- наличие неравенства сторон конфликта;
- преднамеренность насильственных действий;
- регулярность проявлений [1].

Предпосылки буллинга можно охарактеризовать следующим образом:

- зависть, стремление унижить жертву для удовлетворения собственных амбиций, развлечения или самоутверждения;
- желание контролировать и подчинять других;
- виктимность жертвы, которая проявляется в личностных и поведенческих чертах, способствующих агрессии со стороны окружающих. К таким чертам относятся покорность, внушаемость, неспособность постоять за себя, неосторожность, доверчивость, легкомыслие, недифференцированная общительность, а также наличие психических расстройств.

Конфликт предполагает активное противоборство двух сторон, тогда как буллинг представляет собой угнетение одной стороны другой. Таким образом, можно выделить следующие характеристики буллинга:

- умышленность и регулярность проявлений;
- неравенство сил между участниками;
- четкое распределение ролей;
- отсутствие самопроизвольного завершения буллинга.

Признаки, позволяющие распознать буллинг, включают:

- физическое зажатие жертвы в углу помещения;
- изменение поведения группы детей при появлении взрослого (замолкание, разбегание или притворное обнимание жертвы);
- изоляция одного из учеников от других;
- насмешки всего класса над определенным учеником;
- использование обидных прозвищ;
- выражения страха или слез на лице жертвы, а также видимые признаки насилия на теле;
- страх младших школьников заходить в туалет;
- ожидание некоторых учеников возле школы после уроков.

Следует отметить, что повод для буллинга может быть разнообразным, и любой ученик может стать жертвой травли. Часто отсутствуют конкретные основания для агрессии.

Литература:

1. Бязирова А. Т., Гадзиев А. А. Психолого-педагогические условия профилактики школьного буллинга. Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55–8. С. 105–111.
2. Гришина Т. Г. Исследование буллинга среди школьников: обзор зарубежных исследований. Современная прикладная психология: теория и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 т. / под ред. Т. Н. Мельникова, Н. Т. Колесник. Т. 2. М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 14–17.
3. Екимова В. И., Залалдинова А. М. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? Современная зарубежная психология, 2015. т. 4. № 4. С. 5–10.

4. Кривцова С. В., Белевич А. А., Шапкина А. Н. Школьный буллинг: об опыте исследований распространенности буллинга в школах Германии, Австрии, России. Образовательная политика. 2016. Т. 3. № 73. С. 2–25.
5. Петросьянц В. Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде. Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. ТГПУ. № 6 (18). С. 151–154

Желание иметь ребенка и его зависимость от времени, проведенного в браке

Киселева Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Тема семьи и желания партнеров иметь детей всегда актуальна для социума в силу экономических, политических, социальных, нравственных и иных причин. Продолжение рода — это неотъемлемая часть нашего существования. Тем не менее, в западной традиции и в Соединенных Штатах Америки сегодня чаще всего прерывается цепочка взаимодействия «родитель — ребенок» с выходом последнего во взрослую жизнь. В связи с этим почти утрачена связь поколений и в современном обществе наблюдаются тенденции к отказу от рождения ребенка. Мотивация такого решения может лежать в разных плоскостях, но в рамках статьи освещается исследование наличия желания иметь ребенка среди бездетных пар, находящихся в браке разное количество лет. Именно такой подход обеспечит обобщенное видение проблемы и поможет обозначить направления дальнейшего исследования.

Ключевые слова: брак, желание иметь детей, многодетность, семья, сохранение населения, ценности.

The desire to have a child and its dependence on the time spent in marriage

Kiseleva Darya Sergeevna, student master's degree
Russian State Social University (Moscow)

The topic of family and the desire of partners to have children is always relevant for society due to economic, political, social, moral and other reasons. Procreation is an integral part of our existence. Nevertheless, in the Western tradition and in the United States of America today, the chain of parent-child interaction is most often interrupted with the release of the latter into adulthood. In this regard, the connection of generations has almost been lost, and in modern society there are tendencies to refuse to give birth to a child. The motivation for such a decision may lie in different planes, but the article highlights the study of the desire to have a child among childless couples who have been married for different numbers of years. It is this approach that will provide a generalized vision of the problem and help identify areas for further research.

Keywords: marriage, the desire to have children, having many children, family, preservation of the population, values.

Введение

Тема семьи, взаимоотношений в семье, желания иметь детей и отношения к детям всегда интересовала социум, была одним из приоритетов. Недаром на заседании XXV Всемирного русского народного собора в 2023 году Президент России обозначил, что семья «...это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности» [4]. И хотя тема XXV собора — «Настоящее и будущее Русского мира», вопросы семьи и брака никак не могли быть обойдены, и в том числе, конечно же, вопрос детей. Путин напомнил, что у многих народов России сохраняется традиция крепкой многодетной семьи, где воспитываются больше пяти детей, а в русских семьях это было традиционно еще несколько поколений назад. Сейчас в семьях чаще всего по два ребенка, но важно возрождать те традиции.

В рамках XXV собора вопрос рассматривался больше в контексте количества детей в семье, многодетности

и связанной с этим социальной и духовной поддержки, с активной поддержкой со стороны государства и церкви, проблема желания иметь детей вообще здесь первостепенна. Ведь желание иметь детей лежит в основе всех остальных семейных приоритетов, если ты не хочешь детей — нет смысла говорить об их количестве. Президент обозначил, что «...сбережение и приумножение народа России — наша задача... на поколения вперед». Одной из национальных целей развития РФ на период до 2030 года, прописанной в Указе Президента РФ № 474, является «... сохранение населения, здоровье и благополучие людей».

Конечно, это вопрос не только духовный и нравственный. С экономической точки зрения, как утверждают специалисты, чтобы обеспечить суверенитет страны, ее независимость от внешних воздействий (санкций, например), для независимой автономной экономики в стране должно быть населения минимум в два раза больше [6, 10].

Продолжение рода — это неотъемлемая часть нашего существования. Можно спорить о смысле жизни, но если

некому передать свои знания, свои наработки, то, что достигнуто обществом до тебя, при тебе, свой собственный вклад в развитие цивилизации, если ты не донес это до следующего поколения, то остальное уже не имеет значения и философские размышления о смысле жизни — пустое. О смысле жизни активно задумывались после Второй мировой войны: после стольких потерь считалось само собой разумеющимся, что человек «продолжается» в детях [1]. Но современные западные тенденции таковы, что содержание «демократических» ценностей призвано нивелировать значимость этой части человеческой жизни, и многие группы и общественные течения прилагают массу усилий для продвижения нетрадиционных взглядов на пол, семью, рождение детей [5, 8].

Пожалуй, из всей европейской цивилизации только в нашей стране еще в некоторой степени сохраняется тенденция, когда старшее поколение помогает растить детей, то есть своих внуков. В западной традиции и в Соединенных Штатах Америки на сегодня чаще всего прерывается цепочка взаимодействия «родитель — ребенок» с выходом последнего во взрослую жизнь. В связи с этим почти утеряна связь поколений, и сложности, с которыми сталкивается молодежь при создании собственной семьи, вступлении в брак, возможно, и порождают прослеживаемое в последние десятилетия нетрадиционное отношение к нему и к рождению детей. И в нашей стране также имеется подобная тенденция, хотя пик ее приходится на нулевые годы и начало нашего тысячелетия [2, 7]. Хотя молодежь стремится жить отдельно в территориальном и ментальном смысле, все-таки сохраняется желание бабушек выращивать своих внуков и желание супружеских пар этой обязанностью с ними делиться.

Тем не менее, еще буквально 50 лет назад невозможно было себе представить, чтобы настолько массовым стало

такое движение, как childfree, потому что это противоречит не только законам природы, требованиям поддержания и социально-экономического развития того общества, в котором ты находишься, а даже просто идеям гуманизма. Эти новые тенденции в отношении детей чрезвычайно опасны, незаконмерны, нелогичны и могут привести к полной деградации общества [3, 9].

В связи с этим представляется актуальным выявление желания иметь детей в молодежной среде.

Методика

Для исследования я сделала поверхностный срез отношения к рождению ребенка (хотят ли люди иметь детей). В исследовании участвовали бездетные пары, находящиеся в браке разное количество лет — один год, 3 года, 5 и 7 лет. Количество человек в выборке невелико, но даже выборка по 10–12 человек в каждой группе позволяет оценить ситуацию для дальнейшего исследования в этом направлении. Группа людей, состоящих в браке один год, составила 12 человек, 3 года — 11 человек, 5 лет — 10 человек и 7 лет — 11 человек.

В исследовании я спрашивала: «Считаете ли вы, что дети — это продолжение вас самих?», «Хотите ли вы иметь детей?» (без уточнения их количества, потому что для исследования важно само желание их иметь / не иметь, а не стремление создать многодетную семью), «Готовы ли вы вкладываться в развитие ребенка?», «Важно ли для вас наличие детей?». Ответы оценивались по пятибалльной системе, суммарный балл определял уровень наличия желания иметь ребенка.

Результаты

Результаты представлены на диаграмме (рис. 1).

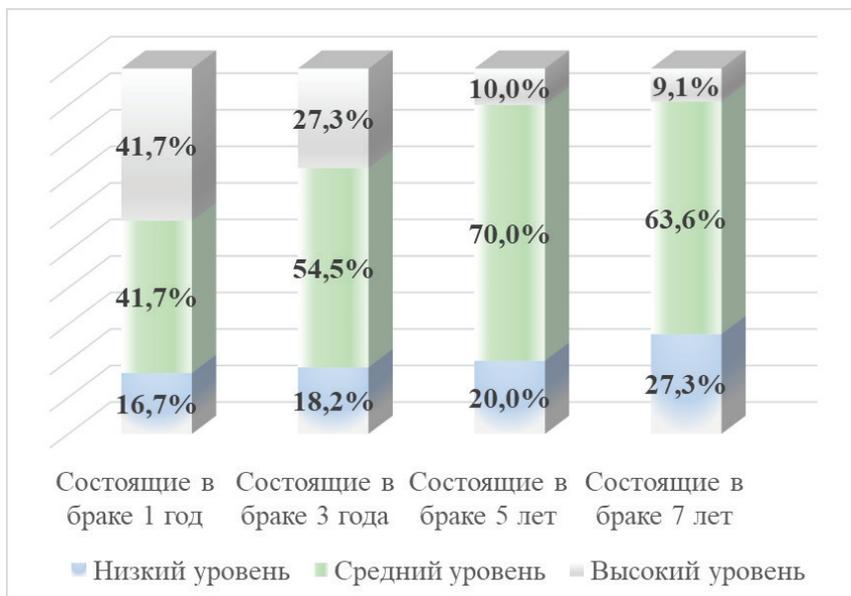

Рис. 1. Уровень наличия желания иметь ребенка

Обсуждение

Опрос выявил общую тенденцию к уменьшению желания иметь ребенка с возрастом проведенных в браке лет. Так, почти половина состоящих в браке 1 год (41,7%, 5 человек) очень хотят иметь ребенка. Столько же из них спокойно относятся к такой перспективе (41,7%, 5 человек), и незначительная часть опрошенных (16,7%, 2 человека) не хотят иметь детей.

С увеличением проведенного в брачных отношениях времени число опрошенных, на высоком уровне проявляющих желание иметь ребенка, снижается. В группе состоящих в браке 7 лет они составили лишь десятую часть

опрошенных (9,1%, 1 человек). При этом увеличивается число респондентов, не желающих иметь детей (низкий уровень). В группе состоящих в браке 7 лет их количество упало до четверти (27,3%, 3 человека).

Заключение

Конечно, это лишь очень общий срез, без уточнения причин и мотиваций наличия или отсутствия желания иметь детей. Тем не менее, он дает общее представление о ситуации в обществе и очерчивает перспективы дальнейшего исследования в этом отношении.

Литература:

1. Горохова Е. С. Система ценностных ориентаций родителей в период ожидания ребенка // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2014. — Т. 5, № 1. — С. 63–81.
2. Дадаев Т. М. Семьи чайлдфри в регионе: миф или реальность? // Регионология. — 2017. — Т. 25, № 3 (100). — С. 456–471.
3. Ломакин И. В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не родительства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2019. — № 6 (154). — С. 394–436.
4. Путин В. В. Выступление на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора «Русский мир: внешние и внутренние вызовы» // Российская газета. Столичный выпуск: № 270 (9215). 28.11.2023. — URL: <https://rg.ru/2023/11/28/semia-kak-simvol-very.html> (дата обращения: 13.12.2024).
5. Селезнева А. В. Демократические ценности в современном российском обществе // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2016. — № 6. — С. 20–33.
6. Школьников А. Наука, образ жизни и экономика будущего // Канал «День ТВ» видео онлайн. 09.11.2023. — URL: <https://rutube.ru/video/786e5a5b78ee78b9e31a92c4d710db59/> (дата обращения: 13.12.2024).
7. Characteristics of first-time fathers of advanced age: a Norwegian population-based study / A. B. V. Nilsen, U. Waldenström, S. Rasmussen [et al.] // BMC Pregnancy and Childbirth. — 2013. — Vol. 13, № 1. — P. 1–11.
8. Clements-Schreiber M. E. When relationship 'costs' don't feel 'costly': Predicting positive support-willingness in close relationships / M. E. Clements-Schreiber, 2003. — 1 p.
9. Rigby M. J. European Union Child Guarantee-challenges raised by the welcome promise of free healthcare for marginalized children / M. J. Rigby // European Journal of Public Health. — 2021. — Vol. 31, № 5. — P. 943–950.
10. Stevens C. A. Relationships between role sharing processes and marital adaptation across the transition to parenthood / C. A. Stevens, 1998. — 1 p.

Взаимосвязь эмоционального компонента супружеских отношений и удовлетворенности браком

Макарова Анна Рустемовна, студент магистратуры
Московский институт психоанализа

В рамках современной психологии, а также в демографических и социологических исследованиях вопрос сохранения семьи как социального института является одной из ключевых тем. Семья не только обеспечивает удовлетворение базовых потребностей своих членов, но и играет важнейшую роль в поддержании социальной стабильности и благополучия общества в целом. В современных условиях, характеризующихся быстрыми социальными и экономическими

изменениями, сохраняется важность исследований, направленных на поддержание и укрепление института семьи. Рост числа разводов, увеличение количества неполных семей, изменения в традиционных ролевых ожиданиях и новые формы семейных отношений делают актуальным вопрос сохранения семьи как социального института.

По данным Росстата, за последние десять лет число браков уменьшилось, при этом количество разводов

стало почти рекордным. В 2023 году только за январь — октябрь в России зарегистрировали 800,4 тысячи браков и 566,8 тысячи разводов. Так, в 2006 году в России браков было больше, чем разводов, примерно в 1,5 раза, в 2011 году — в 2 раза, в 2020 — в 1,4 раза, в 2021 и в 2022 — в 1,5 раза, в 2023 — в 1,4 раза. [28]. Важно отметить, что по данным ВЦИОМ, одной из основных причин расторжения брака является неудовлетворенность супружескими отношениями [29]. Следовательно, удовлетворенность браком представляет собой центральный элемент в системе семейных отношений конкретной семьи так и общества в целом, а изучение взаимосвязи особенностей межличностных супружеских отношений может помочь в понимании механизмов, влияющих на стабильность и качество брачных отношений.

На сегодняшний день большое количество исследований посвящено феномену удовлетворенности браком как одному из качеств брака, что говорит о многогранности и неоднозначности этого феномена, так и влияющих на него факторов.

Как пишет В. Сатир, семейная жизнь похожа на айсберг, но большинство людей видит только малую его часть и обманывает себя, считая, что они видят его целиком. Некоторые догадываются, что видимая часть намного меньше, но не знают, что представляет собой скрытая часть айсберга. Так и в супружеских отношениях, не зная всех тонкостей, можно направить их опасным курсом [23].

Ю.Е. Алешина [1985]. исследует удовлетворенность браком во взаимосвязи с увеличением стажа супружеской жизни. С.И. Голодом [1984] выделяет специфичные для каждого пола факторы удовлетворенности браком, такие как бытовая и духовная адаптация — для женщин, сексуальная экспрессивность жены — для мужчин. Т.В. Андреева, А.В. Толстова [2001] подчеркивают, что удовлетворенность браком связана с таким фактором, как доход семьи. Т.Л. Крюкова [2009] в своем исследовании говорит о связи гендерной идентичности, стратегий совладающего поведения супругов и удовлетворенности браком. А.М. Швец [2011] провел взаимосвязь степени удовлетворенности супружескими отношениями с совпадением идеального и реального образа партнера. Ю.Е. Алешина, Е.В. Лекторская [1989] связывали удовлетворенность браком с уровнем ролевых конфликтов работающей женщины. М.С. Мацковский, А.Г. Харчев, 1978 [32]; С.И. Голод, [1984]; Н.Н. Обозов, [1995] исследовали мотивы вступления в брак как предикторы будущей удовлетворенности /неудовлетворенности супружескими отношениями. Дж. Медлинг и М. МакКери показали взаимосвязь удовлетворенности браком и ценностных ориентаций супругов [14]. Е.Н. Спирева, А.Г. Лидерс [2003] выявили, что сбалансированные семьи, имеющие детей 8–12 лет, удовлетворены браком больше, чем несбалансированные. (А.Н. Волкова, Т.М. Трапезникова [1985] изучали ролевые ожидания и притязания супругов в контексте удовлетворенности супружескими отношениями. К. Роджерс выделил четыре качества, необходимые для

успешного и развивающего общения людей друг с другом: конгруэнтность, самопринятие, принятие других и эмпатичное понимание [21].

Взаимосвязь удовлетворенности браком и личностных черт супругов выделено в исследованиях Т.В. Андреевой, А.В. Толстовой [2001].

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что ранее научные работы были сосредоточены в основном на исследованиях удовлетворенности браком во взаимосвязи с социально-экономическими и бытовыми функциями, обеспечивающими, прежде всего рождение и воспитание детей, адекватным распределением ролей внутри семьи, значимости сексуальных отношений в браке и внешней социальной активности.

На сегодняшний день, как нам видится, значимость этих функций снижается, и на первый план выходят психотерапевтические, фелицитативные и коммуникативные [1]. Наряду с базовыми потребностями, как безопасность, актуальными характеристиками степени удовлетворенности браком становятся эмоциональные компоненты, такие как принятие, адекватное восприятие супругами друг друга, взаимопонимание, совпадение ценностей, доверие и эмоциональное притяжение [26].

Важно отметить, что несмотря на то, что существует много исследований, освещающих феномен эмоциональных отношений как в зарубежной (Д. Бирн, Дж. Морено, Т. Ньюком, З. Рубин и т.д.), так и в отечественной (М. Андреева, Л.Я. Гозман [8], А.А. Бодалев [5] литературе, также как и удовлетворенность браком ((Т.А. Гурко, Т.А. Андреева, С.И. Голод, Е.Ю. Алешина, Л.Я. Гозман), очень мало внимания уделено связи этих явлений.

Удовлетворенность браком можно изучать как один из параметров позитивной психологии [45]. Согласно недавним исследованиям, удовлетворенные браком люди чувствуют себя более счастливыми и благополучными, они больше способны к осознанию настоящего, больше удовлетворены жизнью, чаще испытывают благодарность к партнеру и более эмоционально зрелые [11] Учитывая вышесказанное представляется важным изучить особенности эмоционального компонента взаимоотношений, такие как степень понимания партнера, его эмоциональную привлекательность, принятие его мировоззрения и уважение к личности во взаимосвязи с удовлетворенностью браком.

В психологическом словаре семья понимается как «основанная на браке малая социально-психологическая группа, члены которой объединены совместным проживанием, ведением домашнего хозяйства, моральной и эмоциональной связью, взаимопомощью и взаимной ответственностью и находятся в кровном родстве» [24].

Одной из важных характеристик семьи является ее функциональная структура. Понятие функции включает в себя направленность жизнедеятельности семьи, ее социальный статус и социальную роль [36]. Н.Я. Соловьев говорит о том, что в семье существует столько функций, сколько необходимо для удовлетворения ее потребностей

и жизнедеятельности [27]. На сегодняшний день нет общепринятой классификации функций семьи, однако выделяемая многими авторами совокупность функций схожа (А.И. Антонов, В.М. Медков, Г.Навайтис, А.Г. Харчев, Эйдемиллер) и включает в себя репродуктивную, воспитательную [35], хозяйственно-экономическую, рекреативную (восстановительную) [25], эмоционально-психологическую или психотерапевтическую.

Состояние в браке как таковое является одной из положительных жизненных характеристик, так известно, что продолжительность жизни одиноких людей меньше и они чаще подвержены заболеваниям. Важно отметить, что состояние здоровья в том числе зависит и от психологического климата в семье. В.И. Зацепин отмечает, что по своей психологической нагрузке один день пребывания в кругу семьи может сравниться либо с неделей пребывания в доме отдыха, либо с неделями трудовой загруженности на работе [12]. Таким образом, эмоционально-психологическая составляющая брака, включающая в себя потребность в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке и являющаяся одним из компонентов для создания счастья каждого из партнеров, представляется одной из основополагающих характеристик стабильного, счастливого брака.

В.Н. Мясичев рассматривает межличностные отношения как основу удовлетворенности супружеских потребностей. [19]. От степени удовлетворения этих потребностей зависит удовлетворенность браком в целом. (В.А. Сысенко, Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.И. Дубовская и др.) [2, 31]. Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.И. Дубовская указывают, что: «супружеская удовлетворенность браком есть не что иное, как субъективное восприятие супругами сквозь призму социокультурных норм эффективности функционирования семьи в плане удовлетворения их индивидуальных потребностей» [2 с. 16]. Данное определение, по мнению Г.В. Лагонда [16], является слишком общим для измерения удовлетворенности браком, так как одновременно требует изучения как всех потребностей, так и подробной градации степени их удовлетворения.

Современные исследователи проблемы благополучия брака В.В. Столин, Т.А. Романова, Г.П. Бутенко, изучая проблемы благополучия брака, полагают, что природа данного феномена относится к эмоциональной сфере личности [30], поэтому необходимо изучать эмоциональную составляющую отношений, чтобы сделать вывод о благополучии супружеских отношений. Похожую точку зрения можно найти в исследованиях А.С. Спиваковской, Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса, где высокая интенсивность и продолжительность контактов, их эмоциональная насыщенность, понимание, принятие и способность к эмоциональной отдаче приводятся в качестве отличительных признаков отношений супругов [28, 36].

Супружеские отношения — это совокупность отношений партнеров в браке, определяющие развитие семьи и ее функциональность, психоэмоциональное состояние,

субъективную удовлетворенность браком супругов и семейное самосознание.

По мнению О.А. Карабановой, супружеские отношения представляют собой основу семьи, они первичны по происхождению, они создают основу функционирования и развития семьи [13]. Среди объективных характеристик семьи выделяют особенности эмоциональных связей, коммуникацию, любовь и способность семьи к разрешению конфликтных ситуаций. Удовлетворенность браком является субъективной характеристикой супружеских отношений. Крепкие супружеские отношения возможно создать и сохранить при наличии желания подкреплять друг друга положительными эмоциями, которые являются базовой потребностью каждого. На всем протяжении супружеских отношений чувства супругов могут претерпевать изменения, но на каждом этапе развития семьи прослеживается важность взаимосвязи эмоциональной поддержки супругов и удовлетворенности отношениями.

Компонентный состав межличностных отношений основан в работах А.И. Шипилова в своих работах говорит о компонентном составе межличностных отношений и выделяет пять компонентов: коммуникативный, перцептивный, эмоциональный, мотивационный и поведенческий [34].

Коммуникативный компонент выражается в уровне взаимного доверия супругов и определяет полноту достоверной информации, которой один партнер готов безопасно поделиться с другим. Данный компонент повышает уровень откровенности и богатства коммуникации в ходе совместной деятельности и общения.

Перцептивный компонент взаимоотношений показывает, что у партнеров сложились определенные устойчивые образы друг друга — стереотипы, которые могут стать барьером при изменении устоявшейся системы взаимоотношений [18].

Мотивационный компонент определяет взаимный интерес, нужность и необходимость в поддержании отношений. [17].

Поведенческий компонент говорит о характере ожиданий и установок, сложившихся у сторон по отношению друг к другу. Партнеры готовы действовать определенным образом и ждут определенного ожидаемого поведения от партнера.

Эмоциональный компонент составляет симпатия/антипатия, сформировавшиеся у супругов в ходе предыдущего взаимодействия. Именно здесь находит отражение эмоциональная привлекательность одного партнера для другого, субъективное ощущение знания личностных характеристик партнера, его терапевтическая привлекательность, уважение и разделение мировоззрения партнера.

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что эмоциональная составляющая межличностных супружеских отношений играет одну из основополагающих ролей в субъективной удовлетворенности браком.

Анализируя эмоциональную основу супружеских отношений, А. Н. Волкова выделяет

следующие аспекты: понимание — «наличие у субъекта картины личности партнера, субъективное ощущения знания его качеств» [6, с. 110]; эмоциональное притяжение — «привлекательность партнера, желание общаться с ним, иметь с ним дело» [6, с. 111]; авторитетность (уважение) — «принятие личности партнера, готовность разделять его мировоззрение, интересы, мнения и принимать их как эталон» [6, с. 111].

В настоящее время актуальными становятся исследования области взаимосвязи удовлетворенности браком и психологического благополучия человека в контексте эмоциональной составляющей межличностных отношений. [22] Психологическое благополучие человека рассматривается как следствие удовлетворенности потребностей [46], отсутствием отрицательных и наличием положительных эмоций [38], и, как следствие, общей удовлетворенностью жизнью [39]. В теории само детерминации Э. Деси и Р. Райана исследуется, что для психологического благополучия человека необходимо удовлетворение трех основных психологических особенностей: потребности

в автономии, компетентности и связанности с другими [44]. Модель, предложенная К. Рифф, включает шесть составляющих: автономность, компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие [45]. За последнее время в зарубежной литературе можно увидеть увеличение числа исследований, посвященных связи удовлетворенности браком, психологического благополучия и качества межличностного общения супругов. [42, 43]. Так, согласно недавнему исследованию [22] анализа взаимосвязи психологического благополучия и удовлетворенностью браком было выявлено, с удовлетворенностью браком более тесно связаны такие параметры психологического благополучия, как «позитивные отношения».

Принимая во внимание вышесказанное, мы приходим к выводу, что феномен удовлетворенности браком есть субъективная оценка успешности межличностных супружеских отношений, но для изучения более детальных параметров этих отношений, необходимо изучать их отдельные стороны [37]. Следовательно, мы сфокусировались на изучении взаимосвязи показателя удовлетворенности браком с такими критериями супружеского благополучия как эмоциональные отношения супругов.

Литература:

1. Адмиральская И. С. Отношение супругов к себе и друг к другу и удовлетворенность браком // Психологическая наука и образование. 2008. Т. 13. № 5. С. 5–11.
2. Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Характер взаимодействия супругов в конфликтной ситуации // Методы исследования межличностного восприятия. Спец практикум по социальной психологии / Под ред. Г. М. Андреевой, В. С. Агеева. М.: МГУ, 1987. 120 с.
3. Алешина Ю. Е., Лекторская Е. В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. 1989. № 5.
4. Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. СПб.: Речь, 2005. 201 с.
5. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев — М.: Книга по Требованию, 2012. 198 с.
6. Волкова А. Н. Методические приемы диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. 1985. № 5. С. 110–117.
7. Волкова А. Н., Трапезникова Т. М. Методические приемы диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. 1985. № 5.
8. Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений.— М.: МГУ, 1987. 175 с.
9. Голод С. И. Стабильность семьи: социологические и демографические аспекты / С. И. Голод.— Л.: Наука, 1984
10. Гуревич П. С. Мужчина и женщина в современном изменяющемся мире / П. С. Гуревич // Мир психологии, 2010.— № 2. С.268–270.
11. Елшанский с. П., Ануфриев А. Ф., Ефимова О. С., Камалетдинова З. Ф., Ковинева М. В., Сапарин О. Е., Семенов Д. В. Удовлетворенность браком и позитивные личностные качества // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 7 [Электронный ресурс]. (дата обращения: 18.07.2024).
12. Зацепин В И О жизни супружеской: [Перевод] / В. И. Зацепин.— Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. 189 с.
13. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. [Текст] / О. А. Карабанова.— М.: Гардарики, 2005.— 84 с.
14. Костина Л. А., Сергеева М. А., Смахтина Т. А., Кубекова А. С. Совместимость супружеской пары по ролевым позициям и семейным ценностям как фактор удовлетворенности супругов браком // Вестник ГУУ. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovместimost-supruzheskoj-pary-po-rolevym-pozitsiyam-i-semeynym-tsennostyam-kak-faktor-udovletvorennosti-suprugov-brakom> (дата обращения: 22.07.2024).
15. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения [Текст] / Т. Л. Крюкова.— Кострома: Авантитул, 2009. 180 с.
16. Лагонда Г. В. Психология супружества: кому и зачем нужна новая теория брачных отношений // Парадигма. 2016. № 23. С. 75–107.
17. Ломов Б. Ф. Психические процессы и общение / Методологические проблемы социальной психологии.— М.: Наука.— 1975. 151 с.

18. Лызь Н. А., Куповых Ж.Г. Представления о безопасности как предмет эмпирических исследований [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации.— 2015. № 8. Ч. 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/08/57172> (дата обращения: 22.07.2024).
19. Мясищев В. Н. Психология отношений. М.: Изд-во «Институт практической психологии», 2010. 386 с.
20. Обозов Н. Н. Мужчина + женщина =?! Международная академия педагогических наук. Авторская школа практической психологии. СПб., 1995.
21. Роджерс К. Клиентцентрированная терапия / Пер. с англ.— М.: «Рефл — бук», К.: «Ваклер», 1997.—320 с.
22. Савенышева С. С., Петраш М. Д., Стрижицкая О. Ю. Удовлетворенность жизнью, психологическое благополучие и удовлетворенность браком в период взрослости // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 1 <http://mir-nauki.com/PDF/01PSMN117.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
23. Сатир В. Как строить себя и свою семью. Пер. с англ.: улучш. изд. М.: Педагогика-Пресс, 1992. 192 с.
24. Семьшева В. М. Словарь терминов и понятий по курсу «Психология и педагогика» // Учебное пособие. Брянск: Издательство Брянской ГСХА, 2014. 110 с.
25. Силяева Е Г, Артамонова Е И Психология семейных отношений с основами семейного консультирования, М.: Академия, 2008. 190 с.
26. Слепкова В. И. «Психологическая диагностика семейных отношений» [Текст].— Мозырь: Содействие. 2006. 195 с
27. Соловьев Н. Я. Брак и семья сегодня.— Вильнюс: Минтис, 1977. 256 с.
28. Спиваковская А. С. Психотерапия: игра, детство, семья. 2-е изд. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2015. Т. 2. 437 с.
29. Спирина Е. Н., Лидере А. Г. Психогенность стиля семейного воспитания как показатель неудовлетворенности браком // Семейная психология и семейная терапия.— 2001.— № 4.
30. Столин В. В., Романова Т. Л., Бутенко Г. П. Опросник удовлетворенности браком // Вестник Московского Университета. Сер. 14, Психология. 1984. № 2. С. 54–60.
31. Сысенко В. А. Устойчивость брака: проблемы, факторы и условия. М., Мысль. 1981. 210 с.
32. Харчев, А. Г. Современная семья и ее проблемы [Текст] / А. Г. Харчев, М. С. Мацковский.— М.: Финансы и статистика, 1978.— С. 35.
33. Швец, А. М. Мотивация вступления в брак и её влияние на кризис будущей семьи. / А. М. Швец // Вопросы психологии, 2011.— № 2.— С. 30–34.
34. Шипилов, А. И. Конфликтология.— М.: ЮНИТИ, 1999.— 502 с.
35. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений — М Апрель-Пресс, Изд. во ЭКСМО Пресс, 2000–512 с.
36. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и Психотерапия семьи — СПб, Питер, 2001, 656 с.
37. Bogush V. V., Petrova E. A., Polionova A. V., Kharitonova N. F. Features of emotional marital relations and a marriage satisfaction of women from childless families and families with children. *International Journal. of Medicine and Psychology*. 2023. 6 (5). P. 138–144.
38. Bradburn N. M., Caplovitz D. Reports on Happiness. Chicago: Aldine, 1965. 195 p. 29
39. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*. 1984, 95, 542–575.
40. <https://fedstat.ru/indicator/33535>, <https://fedstat.ru/indicator/36058>
41. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021>
42. Kamp Dush C. M., Taylor M. G., Kroeger, R. A. Marital happiness and psychological wellbeing across the life course. *Family Relations*. 2008. P. 211–226.
43. Proulx C. M., Helms H. M., Buehler C. Marital quality and personal well-being: A metaanalysis. *Journal of Marriage and Family*. 2007. P. 576–593.
44. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychology*. 2000, P. 130.
45. Ryff C D., Keyes C. L. M., Shmotkin D. Optimizing Well-Being: The Empirical Encounter of Two Traditions. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002, P. 82.
46. Umberson D., Pudrovska T., Reczek C. Parenthood, childlessness, and well-being: A life course perspective. *Journal of Marriage and Family*. 2010, P. 621–629.

Исследование эффективности когнитивно-поведенческой терапии и медитативных техник в снижении уровня тревожности у женщин — участниц конкурсов красоты

Нижегородцева Елена Васильевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Пиюкова Светлана Станиславовна, кандидат педагогических наук, доцент
Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

В статье автор исследует факторы, влияющие на тревожность участниц конкурсов красоты, теоретико-методологические подходы к изучению тревожности, влияние комбинированного подхода КПТ и медитативных техник на уровень личностной и ситуативной тревожности у женщин, участвующих в конкурсах красоты.

Ключевые слова: женщины, конкурсы красоты, КПТ, личностная тревожность, ситуативная тревожность, медитативные техники, стресс.

Психологические особенности женщин-участниц конкурсов красоты представляют собой сложный и многогранный феномен, который требует глубокого анализа. Участие в конкурсах красоты связано не только с физической привлекательностью, но и с высоким уровнем стресса, который может оказывать значительное влияние на психологическое состояние женщин. Одной из ключевых характеристик, влияющих на поведение и эмоциональное состояние участниц в таких конкурсах, является тревожность.

Исследование тревожности в работах отечественных и зарубежных авторов

В исследованиях тревожности выделяют физиологическое, клинко-психологическое и собственно психологическое направления. В научной литературе принято различать тревожность как эмоциональное состояние и как устойчивое свойство, черту личности или темперамента. Различные аспекты тревожности подробно рассмотрены в исследованиях отечественных и зарубежных исследователей: В. Н. Мясищев, Н. В. Имедадзе, Н. Д. Левитова, Р. Лазаруса, Ю. М. Ханиным, Т. А. Немчином, А. С. Спиваковская, Ж. Тейлором, Ч. Спилбергом, В. Франклом, С. Кьеркегор-С., Ж.-П. Сартр, К. Хорни и др. Несмотря на достаточную представленность в психологической литературе описаний тревожности, сохраняется много неясностей в понимании этого явления. Современные исследования тревожности направлены на различие ситуативной тревожности, связанной с конкретной внешней ситуацией, и личностной тревожности, являющейся стабильным свойством личности, а также на разработку методов анализа тревожности, как результата взаимодействия личности и ее окружения [1].

Факторы, повышающие уровень тревожности у участниц

Тревожность у участниц конкурсов красоты может быть вызвана множеством факторов, среди которых

можно выделить высокие ожидания, как со стороны самих участниц, так и со стороны жюри, зрителей и общества в целом. Конкурсы красоты часто создают атмосферу жесткой конкуренции, где каждая участница стремится выделиться и продемонстрировать свои лучшие качества. Это может привести к усилению внутреннего давления, что, в свою очередь, вызывает повышенный уровень тревожности. Участницы могут испытывать страх перед неудачей, сомнения в своих силах и внешнем виде. Женщины могут испытывать различные формы тревожности, такие как социальная тревожность, которая проявляется в страхе получить негативную оценку со стороны других людей, или же перфекционизм, когда женщины ставят перед собой недостижимые цели [8].

Эти формы тревожности могут существенно повлиять на поведение участниц во время конкурсов, их взаимодействие с другими участниками, жюри и зрителями. Психологические исследования показывают, что женщины, испытывающие высокую тревожность, могут проявлять избегающее поведение, что может затруднить их взаимодействие с окружающими [10].

Эти участницы могут избегать общения, не проявлять инициативу, что может негативно сказаться на их шансах на победу. Тревожность также может оказывать влияние на физическое состояние участниц. Женщины могут испытывать различные симптомы, такие как головные боли, проблемы с пищеварением, бессонница и другие расстройства [3]. Участницы могут терять уверенность в себе, что приводит к еще большему стрессу и повышенной тревожности.

Влияние тревожности на поведение участниц конкурсов красоты может варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей каждой женщины. Некоторые участницы могут проявлять агрессивное поведение, пытаясь компенсировать свои внутренние страхи и неуверенность. Другие могут стать более замкнутыми и интровертированными, что может затруднить их взаимодействие с другими. Социальные факторы также играют значительную роль в формировании тревожности у участниц конкурсов красоты. Ожидания общества,

стандарты красоты и давление со стороны СМИ могут создавать дополнительные источники стресса.

Таким образом, можно сделать вывод, что тревожность является важным психологическим аспектом, который оказывает значительное влияние на поведение участниц конкурсов красоты. Это состояние может проявляться в различных формах и оказывать как негативное, так и позитивное влияние на индивидуальное восприятие себя и окружающей действительности. Каждая участница уникальна и ее реакция на стрессовые ситуации может варьироваться. Понимание этих психологических особенностей может помочь в разработке эффективных методов поддержки и подготовки участниц конкурсов красоты, что позволит снизить уровень тревожности и повысить их уверенность в себе.

Методологические подходы к изучению тревожности у женщин-участниц конкурсов красоты

Некоторые теоретико-методологические подходы к изучению тревожности у женщин-участниц конкурсов красоты:

- Психоаналитический подход.
- Когнитивно-поведенческая терапия или когнитивно-эмоциональная поведенческая терапия.
- Гештальт-терапия.
- Медитативные техники и др.
- Метод анализа специальной литературы.
- Эмпирические исследования.

Для обработки полученных данных используются методы математической статистики. Также для изучения тревожности как научного объекта используются подходы смежных лингвистических наук — психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, эмотиологии [9].

Диагностика уровня личностной и ситуационной тревожности участниц и результаты исследования

Для участия в нашем исследовании мы выбрали 70 женщин, возрастом от 35 до 45 лет. Исследование шло 2 года на разных конкурсах красоты. В нашем исследовании мы использовали комбинированный подход, включая как качественные, так и количественные методы оценки.

В ходе исследования осуществлялась диагностика уровня тревожности участниц по шкале реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина (STAI) (в адаптации Ю. Л. Ханина) [5].

Результаты исследования личностной тревожности по шкале личностной тревожности Спилбергера-Ханина (State-Trait Anxiety Inventory, STAI). показали, что у большинства испытуемых (46%) наблюдается умеренный уровень личностной тревожности, который способствует хорошей адаптации и адекватной самооценке. Вторая по численности группа женщин показала низкий уровень личностной тревожности (17%). Для людей с низким

уровнем тревожности характерно воспринимать мир как комфортный и безопасный, в то же время они довольствуются настоящим положением и не стремятся к высоким достижениям. Самая малочисленная группа в данной выборке (7%) — люди с высоким уровнем тревожности. Высокий уровень тревожности негативно влияет на развитие личности, способствуя её дезадаптации и невроtizации.

Что касается результатов по ситуативной тревожности, мы получили приблизительно похожие результаты, как и в случае с личностной тревожностью. У большинства испытуемых (46%) наблюдается умеренный уровень ситуативной тревожности. Вторая по численности группа людей с низким уровнем ситуативной тревожности (14%). Самая малочисленная группа в данной выборке (10%) — люди с высоким уровнем тревожности.

Для снижения высокого уровня личностной и реактивной тревожности у участниц мы выбрали метод КПТ и медитативные техники. Каждый конкурс с новой группой участниц из выборки длился примерно 2 месяца. Исследование проходило на протяжении 2-х лет и далее учитывались все полученные результаты.

После завершения очередного этапа исследования, мы проводили повторное анкетирование на текущий уровень личностной и ситуативной тревожности, а также интервьюировали участниц, чтобы также получить представление о их чувствах и ощущениях после проведенных сессий. Эти данные помогли нам сопоставить качественную и количественную информацию для более полного понимания эффективности комбинированного подхода КПТ и медитативных техник для психологической работы с женщинами-участницами конкурсов красоты.

Результаты повторного анкетирования показали, что участницы, с которыми проводились когнитивно-поведенческая терапия и медитативные практики в течении 2-х месяцев, вышли на снижение реактивной и в некоторых моментах на снижение уровня личностной тревожности. В интервью большинство женщин отметили улучшение своего эмоционального состояния и изъявили готовность продолжать сессии и после окончания конкурса красоты. Это подтверждает эффективность КПТ-терапии и медитативных техник для снижения обоих видов тревожности у женщин-участниц конкурсов красоты.

Заключение: перспективы применения КПТ и медитативных техник для снижения уровня тревожности у участниц конкурсов красоты

Результаты исследования эффективности КПТ и медитативных техник в снижении уровня тревожности у женщин-участниц конкурсов красоты могут значительно улучшить их эмоциональное состояние и психическую устойчивость. КПТ и медитация помогают снижать уровень тревожности, предоставляя набор мощных инструментов, позволяющих людям лучше понимать и управлять своими эмоциями. Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) фокусируется на изменении негативных

мыслительных паттернов, которые могут усугублять тревожные состояния. Анализируя свои мысли и их влияние на поведение, человек может выявить иррациональные убеждения и заменить их более конструктивными. Это осознание приводит к снижению уровня тревожности. Медитация предлагает возможность погружения в состояние покоя и сосредоточенности. Практики внимательности помогают развить устойчивость к стрессу, позволяют дистанцироваться от тревожных мыслей и улучшить

общее психоэмоциональное состояние. Вместе, КПТ и медитация создают гармоничное сочетание, способствующее эмоциональному благополучию.

Дальнейшие разработки в этой области могут включать создание специализированных программ, объединяющих КПТ и медитацию, направленных на подготовку женщин к конкурсам. Такие курсы могут помочь не только адаптироваться к стрессам соревнований, но и научиться использовать свои эмоции как движущую силу.

Литература:

1. Астапов В. М. Тревога и тревожность. Хрестоматия. — М.: ПЕР СЭ, 2017. 240 с.
2. Вачков И. Тревожность, тревога, страх: различение понятий. Школьный психолог. — 2004. — № 8 (152). — 7–9 с.
3. Звенигородская, М. А. Тревожность в современном обществе: определение, значение и влияние данного феномена на поведение людей. Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — 256–258 с.
4. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. — М.: «Наука», 1983. — 341 с.
5. Миронова Е. Е. Сборник психологических тестов. Часть I. — Минск: Женский институт ЭНВИЛА, 2005. — 155 с.
6. Немов Р. С. Психология. В 2 т. Т. 2: Психология образования. — М.: Владос: Просвещение, 1994. — 496 с. — ISBN5-09-005094-5.
7. Петровский, А. В. Психология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим специальностям / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. — 2-е изд., стереотип. — Москва: Издат. центр «Академия», 2001. — 500, [2] с.
8. Погребняк А. Тирания тревоги. Как избавиться от тревожности и беспокойства. — М.: Альпина Паблишер, 2020. — 150 с.
9. Федоренко П. А. Большая книга психологических практик для избавления от тревоги, паники, ВСД и стресса. — М.: Издательство АСТ, 2022. — 304 с.
10. Хендриксен Эллен Социальная тревожность: как перестать избегать общения и избавиться от неловкости. — М.: Эксмо, 2021. — 352 с.

Психолого-педагогические условия эффективности развития ценностно-мотивационной сферы подростков в условиях детской художественной школы

Обухова Екатерина Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Родионов Михаил Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор
Пензенский государственный университет

В статье автор рассматривает основные психолого-педагогические условия, которые должны соблюдаться при развитии ценностно-мотивационной сферы подростков в условиях детской художественной школы.

Ключевые слова: подросток, мотивация, художественная школа.

Ценностно-мотивационная сфера личности является одним из наиболее важных интегративных психических образований, определяющих различные стороны взаимодействия человека с окружающим миром и с самим собой. Ее изучению посвящено множество исследований (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Н. Узнадзе, А. К. Маркова, В. И. Ковалев, Д. А. Леонтьев, В. Г. Асеев, В. Г. Леонтьев, В. И. Чирков, К. Левин, Г. Холл, А. Маслоу, Х. Хеккаузен, Б. Блум, Р. де Чармс, Т. Амабиле и другие).

Исследования различных авторов показали значимость ценностно-мотивационных факторов в эффективной само-

реализации личности, как таковой (А. Н. Леонтьев, В. Чирков, Х. Хеккаузен, А. Маслоу), и одаренных детей, в частности (Д. Б. Богоявленская, А. И. Савенков, Д. В. Ушаков, В. С. Юркевич, Т. О. Гордеева, Т. Амабиле, Дж. Рензулли).

Актуальность эмпирических исследований ценностно-мотивационной сферы подростков обусловлена проблемой «деформации мотивации» личности (термин Д. Б. Богоявленской), которая нередко связана с подростковым возрастным периодом. Отечественные ученые (Д. Б. Богоявленская, Т. О. Гордеева) в своих исследованиях делают акцент на значимости внутренней моти-

вазии для развития способностей и одаренности личности, отмечают ее положительное влияние на развитие мотивационно-личностной сферы.

Важность исследования обусловлена целесообразностью исследования структуры и уровня развития компонентов ценностно-мотивационной сферы подростков, имеющих художественные и творческие способности, а также потребностью в создании программ и технологий развития мотивационной сферы указанной категории подростков. Указанными обстоятельствами обусловлена **актуальность** выбора темы.

В психологической литературе подростковый возраст часто носит название переходного, что объясняется

происходящими серьезными изменениями как в организме, так и в психике ребенка, причина — в половом созревании. Данные изменения оказывают существенные изменения на ценностно-мотивационную сферу подростка, список его интересов, ценностей и потребностей. В исследовании Л.И. Божовича указывается о выделении главного мотива в поведении и деятельности учащегося — это стремление найти свое место среди сверстников.

Представители отечественной психологии до сих пор ведут споры о временном периоде формирования ценностных ориентаций. Далее отметим две наиболее выделяющиеся точки зрения.

Таблица 1

Период	Описание
Юношеский возраст: 17–19 лет	Такой подход встречается в работах И. Ю. Истошина, Ш. А. Надирашви
Подростковый период: 10–17 лет	Такой подход встречается в работах В. Д. Сайко
Младший школьный возраст: 7–10 лет	Такой подход встречается в работах Р. Р. Накохорова

Исследователи отмечают, что в подростковом возрасте происходит своеобразное второе рождение личности. Опишем основные процессы, которые происходят в этот период и являются причиной кризиса подросткового возраста. В том периоде дети проявляют стремление понять себя, осознать свои чувства, настроения, проявить сознательность в разборе мнений и отношений, потому предлагается вариант, что подростковая жизнь должна быть максимально содержательной, наполненной различными отношениями, интересами и сопутствующими переживаниями. В данном возрасте может произойти переключение интересов с частных взглядов на более общее, отвлеченное. Дети в данном периоде начинают проявлять интерес к таким важным вопросам, как формирование мировоззрения, религиозных взглядов, моралей и этики. Также характерно проявление интересов к психологическим переживаниям как окружающих, так и своих собственных.

Именно изобразительное творчество помогает подростку справиться со многими личностными проблемами, способствует личностному росту и раскрытию.

Преимущества изобразительного творчества как метода психокоррекции перед другими методами:

- в визуальном творчестве может участвовать любой подросток, что не требует особых способностей или художественного мастерства;
- оно практически не имеет возрастных ограничений в использовании;
- это, прежде всего, невербальное общение, что делает его особенно ценным для недостаточно общительных людей;
- продукты изобразительного творчества являются объективным доказательством настроений и чувств человека;

– изобразительное творчество в большинстве случаев вызывает у людей положительные эмоции, помогает преодолеть апатию и безынициативность, сформировать более активную жизненную позицию.

Далее отметим основные условия, выполнение которых целесообразно при работе с творческими подростками.

1. Условие проявления гуманизма: психолог и педагог должны верить в возможности ребенка. Решение любой проблемы творческого подростка с максимальной пользой и в интересах ребёнка.

2. Условие системности при коррекции, профилактике и развитии. В коррекцию входит исправление или сглаживание отклонений и проблем в развитии, а также преодоление трудностей в развитии. Предупреждение отклонений и проблем в развитии, а также возникновение вторичных заболеваний развития входят в обязанности профилактики. Развитие подразумевает стимулирование и обогащение содержания развития.

3. Условие единства диагностики и коррекции. Предполагается, что перед началом коррекционной работы в обязательном порядке проводится диагностика.

4. Условие динамического восприятия. Предполагается использование: эволюции заданий, в которых есть какие-либо препятствия для их выполнения. Каждое задание должно проходить через ряд этапов, от легкого к трудному. Подросток должен уметь справляться с уровнем сложности. Это помогает поддерживать интерес к заданию и позволяет испытать восторг от победы над трудностями.

5. Условие развивающего обучения, которое основывается на положении о ведущей роли обучения в развитии подростка;

6. Условие ведущей деятельности, которое определяет подходы к содержанию и построению работы с учетом ведущей для каждого возрастного периода деятельности, определяющие личностное развитие ребенка;

7. Условие технологичности, которое предполагает использование современных технологий, интерактивной стратегии в работе.

Данные условия должны соблюдаться педагогами художественной школы, а также установками, предполагающими: необходимость специального формирования у обучающихся устойчивой мотивации к творчеству; определение критериев, позволяющих оценить у них

уровень развития способности к творческой художественной деятельности; учет возрастных и индивидуально-психологических ценностно-мотивационной сферы подростков; включение в образовательный процесс элементов проблемного, поискового, исследовательского, проектного методов обучения, творческих и нестандартных заданий, обеспечивающих развитие творческого воображения подростков; систематическое привлечение подростков; создание ситуации успеха, поощрение инициативы, самостоятельности, активности подростков при подготовке к участию в различных конкурсах, выставках, вернисажах.

Литература:

1. Агадилова Г.В. Проблема ценности в музыкально-эстетическом воспитании современных школьников / Г.В. Агадилова // Вестник Московского гос. Университета культуры и искусств. 2016. № 6. С. 202–205.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. Учебник / А.Г. Асмолов. 5-е изд., стереотип. М.: Смысл, 2019. 448 с.
3. Барышева Т.А. Психология творчества: учебник для вузов / Т.А. Барышева. М.: Юрайт, 2020. 300 с.
4. Богоявленская Д.Б. Одаренность: природа и диагностика / Д.Б. Богоявленская. М.: АНО «ЦНПРО», 2013. 208 с.
5. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна. 2-е изд. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2015. 245 с.

Понятие удовлетворенности браком: теоретические аспекты и факторы стабильности семейных отношений

Проняева Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры
Воронежский государственный университет

В статье рассматривается концептуальное понимание удовлетворенности браком, анализируются различные теоретические подходы к этому понятию и факторы, влияющие на его формирование. Удовлетворенность браком определяется как личное мнение супругов о качестве их отношений, которое может быть связано с удовлетворением потребностей, распределением ролей в семье, комфортом и социокультурными нормами. Автор исследует взаимосвязь удовлетворенности браком с его стабильностью, выделяя объективные и субъективные аспекты. В статье подчеркивается важность анализа не только личных восприятий супругов, но и социальных и культурных факторов, влияющих на семейные отношения. Исходя из проведенного анализа, предлагается комплексный подход к изучению удовлетворенности браком, который учитывает все аспекты, как индивидуальные, так и социальные, для более глубокого понимания успешности и устойчивости супружеских отношений.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, стабильность брака, супружеские отношения, социально-культурные факторы, потребности в браке, семейные отношения, распределение ролей, субъективная удовлетворенность, брачный успех, теоретические подходы.

Различают много понятий удовлетворенности браком. Например, Ю.Е. Алешина отмечает, что: «оценка удовлетворенности браком — это личное мнение супругов о характере их отношений, но одновременно семье надо рассматривать с учетом ее внутренних изменений, аналогичных процессам малых групп» [2].

Изучая удовлетворенность браком, М.С. Мацковский утверждает, что это концепция, которая объединяет в себе отношения каждого из партнеров по различным аспектам

их совместной жизни. Он подчеркивает, что удовлетворенность формируется из взаимодействия супругов, их отношения к различным сферам жизни, а также уровня комфорта, которым они пользуются в совместном времяпрепровождении, условиях жизни, и распределении ролей в семье [68].

В свою очередь, В.А. Сысенко расширяет понятие «удовлетворенности брачной жизнью», указывая на то, что оно охватывает все потребности личности. Он считает,

что в браке каждый из партнеров должен достичь определенного уровня удовлетворения своих потребностей, и что нарушение этого баланса может привести к дискомфорту, формированию негативных эмоций и чувств [57].

Часто упоминаются различные аспекты удовлетворенности браком, такие как «брачный успех», «единство семьи», «совместимость партнеров» и так далее. А. А. Карabanова определяет субъективную удовлетворенность браком как отношение фактического исполнения партнером своих обязательств к ожидаемому. Кроме того, автор отмечает, что причиной низкой субъективной удовлетворенности браком могут быть недостаточное удовлетворение потребностей супругов или чрезмерно высокие ожидания от брака и партнера.

Одним из очевидных компонентов, определяющих ситуацию в семье, является сравнение удовлетворенности супругов, находящихся в браке, с теми, кто уже развелся. Таким образом, можно анализировать устойчивость брака [29].

Не все исследователи различают между собой удовлетворенность браком и его стабильность. Можно сказать, что в большинстве исследований, рассматривающих успешность брака и факторы, влияющие на него, уделяется внимание семейным отношениям достаточно узко, не учитывая анализ социологических или социально-психологических аспектов и всех связанных проблем.

Понятия стабильности и удовлетворенности браком взаимосвязаны и рассматриваются как важные аспекты

брачных отношений в некоторых исследованиях [29]. Самый базовый уровень развития брачных отношений связан с сохранением брака в юридическом смысле (избегание развода). Это не только формальное сохранение брака, но и согласованность взглядов супругов на повседневные вопросы, такие как воспитание детей, распределение обязанностей и другие. Этот уровень характеризуется схожестью ценностных ориентаций обоих супругов.

В заключение, удовлетворенность браком — это многогранное и многозначное понятие, которое охватывает различные аспекты супружеских отношений. Она включает в себя как личные оценки супругов относительно качества их взаимодействия, так и их удовлетворенность в таких сферах, как распределение ролей, уровень комфорта и восприятие обязательств партнера. Удовлетворенность браком также во многом зависит от соответствия личных потребностей и ожиданий супругов, а также от их восприятия исполнения обязательств в отношениях.

Кроме того, удовлетворенность и стабильность брака взаимосвязаны, что подчеркивается многими исследованиями. Устойчивость брака можно оценивать как с объективной, так и с субъективной стороны, где субъективная сторона включает восприятие супругами качества их отношений и желание сохранить семью. Следовательно, для полноценного понимания брака и факторов, влияющих на его успешность, важно учитывать не только индивидуальные потребности, но и социально-культурные факторы, которые оказывают влияние на супружеские отношения.

Литература:

1. Адушкина К. В. Исследование семейного самосознания как условия психолого-педагогического сопровождения семьи // Мир науки, культуры, образования — 2011. — № 3. — с. 15–18.
2. Карabanова О. А. Психология семейных отношений. Самара: Издательство САОКПП, 2011. 122 с.
3. Сысенко В. А. Супружеские конфликты. М.: Академия, 2009. 176 с.
4. Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и её проблемы М., 1993. — 224 с.
5. Шавлов А. В. Факторы удовлетворенности браком в семье кадрового военного в России: дис. ... канд. соц. наук / А. В. Шавлов. — М., 1995.
6. Шишкина О. В. К вопросу о современных супружеских отношениях // Психология и Педагогика — новая интеграция: Материалы 24-й научной конференции. — СПб.: Питер, 1998. — С. 71–75.
7. Юркевич Н. Г. Семья и личность / Н. Г. Юркевич — Минск: Народная асвета, 1986. — 79 с.

Половое просвещение детей как способ сохранения ценности семьи и брака

Скарга Анна Владимировна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Семья издревле являлась основным способом организации общества, единением людей в единое социокультурное взаимодействие. На семье (членах семьи) лежит воспитательная функция подрастающих ее членов. Семья формирует базовую систему ценностных ориентаций человека, детерминирующую отношение к миру. Семья обеспечивает первичную социализацию рожденных в этой семье детей, воспитывая их в контексте собственных ценностей и своих взглядов на жизнь. В настоящее время ослабление межпоколенных связей и широкий доступ к информации в Интернете могут создавать проблемы определения подрастающего поколения в отношении взглядов на семью и брак с появлением приемлемости нетрадиционных брачных и семейных отношений. Проведено исследование с целью выяснения отношения ро-

детей к половому просвещению детей в аспекте нетрадиционных браков и «семейных» отношений. Использовалась авторская анкета, содержащая вопросы об отношении к нетрадиционным «семейным» отношениям в контексте вероятности предпочтения таких отношений их детьми, а также вопросы просвещения детей по данным вопросам. В исследовании участвовали 87 родителей учеников 7–9 классов (12–15 лет), из которых 45 родители девочек, и 42 — мальчиков. Обработка результатов проводилась с учетом пола ребенка.

Ключевые слова: нетрадиционное отношение к семье и браку, преемственность между поколениями, семейные ценности, семья, толерантное восприятие ЛГБТ, традиционная семья.

Введение

Семья всегда стояла в центре внимания исследователей и научных изысканий, но особенно актуально это стало в связи с началом распада традиционной семьи. Начало этого процесса относят к 18 веку, и данная тематика стала актуальна для исследователей. До этого времени семья однозначно воспринималась как достаточно большое сообщество из родственников, в которое обязательно включаются дети. Семья без детей считалась неполноценной. В настоящее время, на фоне функционирования как базового элемента структуры общества, особое значение семьи состоит, прежде всего, в выполнении репродуктивной функции, за счет которой осуществляется воспроизводство населения. Благодаря ему обеспечивается непрерывность человеческой цивилизации, физической и духовной преемственности между поколениями. Адекватно организованная семья априори берет на себя заботу о жизни ребенка, его благополучии [8].

С позиции философского осознания, проблематика семейных ценностей достаточно полно рассмотрена в работах Г. Спенсера, Б. Рассела, С.П. Акутиной, Р.Д. Прехта и др. исследователей. В них освещается подход к семейным ценностям как критериям значимости объектов для определенного сообщества людей, связанных семейными/брачными узами. Значимость детерминирована приоритетными для них потребностями, интересами, способами и целями деятельности.

Ф. Фукуяма обозначал преемственность культуры, традиций, умений и навыков как основу поколенческих позитивных связей, обеспечивающих членам семьи адекватное функционирование и адаптацию в социуме [9]. То есть, на основе передающихся от поколения к поколению семейных ценностей обеспечивается сохранение общечеловеческой культуры и принятого уклада семьи достаточно долгое время.

С самого момента своего рождения ребенок в условиях семейной коммуникации включается в общую систему отношений, при этом перенимая, переосмысливая и формируя собственное представление о внешнем мире, системе отношений в нем, правильности и неприемлемости, к чему важно стремиться и чего придерживаться. В рамках семейных взаимоотношений дети получают первый опыт общения с окружающей средой и первые представления об отношениях в обществе, общечеловеческих ценностях, а также приобщаются к основам и моральному коду, присущего именно этой конкретной ячейке общества [5].

В семье закладываются представления ребенка о себе самом, его индивидуальный стиль взаимоотношений с окружающими, предопределяются его механизмы социализации и адаптации, а также способность самоанализу и, как следствие, перспективы его развития и коммуникации в обществе. Именно в семье закладываются базовые стандарты в отношении ребенка с другими людьми противоположного пола и отношение к браку и в целом, которые детерминируют затем его собственную личную и семейную жизнь [6].

В межпоколенных отношениях передается культурный код от предыдущих поколений следующим, что является неотъемлемой составляющей общественной жизни. Тем не менее разрыв между поколениями нарастает [3], чему в настоящее время способствует наличие интернета и активно продвигаемые в зарубежном социуме приоритеты нетрадиционного отношения к семье и браку. И хотя уже установившаяся внутри определенной семьи система передачи опыта и взаимодействия человека с социумом определяет и его выбор, его отношение к определенным ценностям, нормам и правилам трансформируется внешними воздействиями. Нельзя не учитывать и то, что процесс усвоения опыта двусторонний — с одной стороны, его транслирует более старшее поколение, а с другой, его определенным образом воспринимают потомки и его полное воспроизведение практически невозможно [7; 10; 11]. На современном этапе развития общества это может создавать проблемы определения подрастающего поколения в отношении взглядов на семью и брак.

Сегодня среди молодежи стали достаточно популярными такие взгляды на отношения, которые ориентируются на толерантное восприятие гомосексуализма и самоопределение гендерной специфики. Отсутствие адекватной информации или неадекватная информация о таком явлении, как ЛГБТ, провоцирует образование массы проблем в отношении модели поведения [1; 2; 4]. Иногда это и озвученный подростками выбор, который чаще всего, как определяют психологи, либо дань моде, либо эксперименты, спровоцированные избытком получаемой из Интернета информацией, и недостатком адекватной просветительской работы, прежде всего, в семье.

Методика

В связи с этим, организовано исследование, целью которого было выяснение отношения родителей к половому

просвещению детей в аспекте нетрадиционных браков и «семейных» отношений.

Использовалась авторская анкета, содержащая вопросы об отношении к нетрадиционным «семейным» отношениям в контексте вероятности предпочтения таких отношений их детьми, а также вопросы просвещения аспектов этой тематики.

Выборку составили 87 родителей учеников 7–9 классов (12–15 лет), из которых 45 родители девочек, и 42 — мальчиков. Анкетирование проводилось анонимно, критерием было наличие ребенка указанного возраста.

Вопрос 1: «Ваше отношение к нетрадиционным брачным и семейным отношениям». Варианты ответов: «неприемлемо», «если это за плотно закрытыми дверями — на здоровье», «спокойно, если это не нарушает законодательство», «почему бы и нет», «приветствую».

Вопрос 2: Мы посчитали неэтичным напрямую задавать вопрос про конкретного ребенка в формулировке «Ваш ребенок...», потому сформировали вопрос о реальном выборе нетрадиционных семейных отношений про абстрактного родственника: «Как вы отнесетесь к информации, что Ваш родственник предпочитает нетрадиционный брак?». Варианты ответов: «категорически отрицательно», «негативно», «мне все равно», «поддержу его выбор».

Вопрос 3: «Как Вы считаете, что должен знать Ваш ребенок по поводу нетрадиционных отношений с противоположным полом?». Варианты ответов: «чем больше я ему расскажу, тем меньше вероятности его вовлечения в это», «сам все узнает», «любая информация вредна», «он и так знает больше меня».

Вопрос 4: «Когда в фильмах, СМИ и других источниках информации попадают сцены с освещением отношений

нетрадиционной ориентацией, как Вы это комментируете это своему ребенку?». Варианты ответов: «объясняю, почему это неприемлемо», «запрещаю даже думать об этом», «никак не комментирую», «пусть смотрит что хочет».

В ходе исследования мы также учитывали специфику восприятия общения родителей с детьми в отношении нетрадиционной сексуальности с позиции пола ребенка.

Результаты

Результаты исследования в отношении вопроса № 1 «Ваше отношение к нетрадиционным брачным и семейным отношениям» представлены на рисунке 1.

Анкетирование показало, что в основном респонденты не приемлют варианты нетрадиционных отношений. Их в целом по выборке 69% (67 человек), среди родителей девочек 86% (31 человек), и среди родителей мальчиков 77% (36 человек).

Ответ «если это за плотно закрытыми дверями — на здоровье» предпочли анкетированных 13% (11 человек), среди родителей девочек их 18% (8 человек), и среди родителей мальчиков их 7% (3 человека).

Вариант «спокойно, если это не нарушает законодательство» был выбран 9% (8 человек) анкетированных, из них родителей девочек 11% (5 человек), родителей мальчиков 7% (3 человека).

«Почему бы и нет» ответили в целом по выборке 1% (1 человек), родителей девочек 2% (1 человек), и родителей мальчиков 0% (0 человек).

Не нашлось ни одного родителя, который приветствовал бы нетрадиционные брачные и семейные отношения.

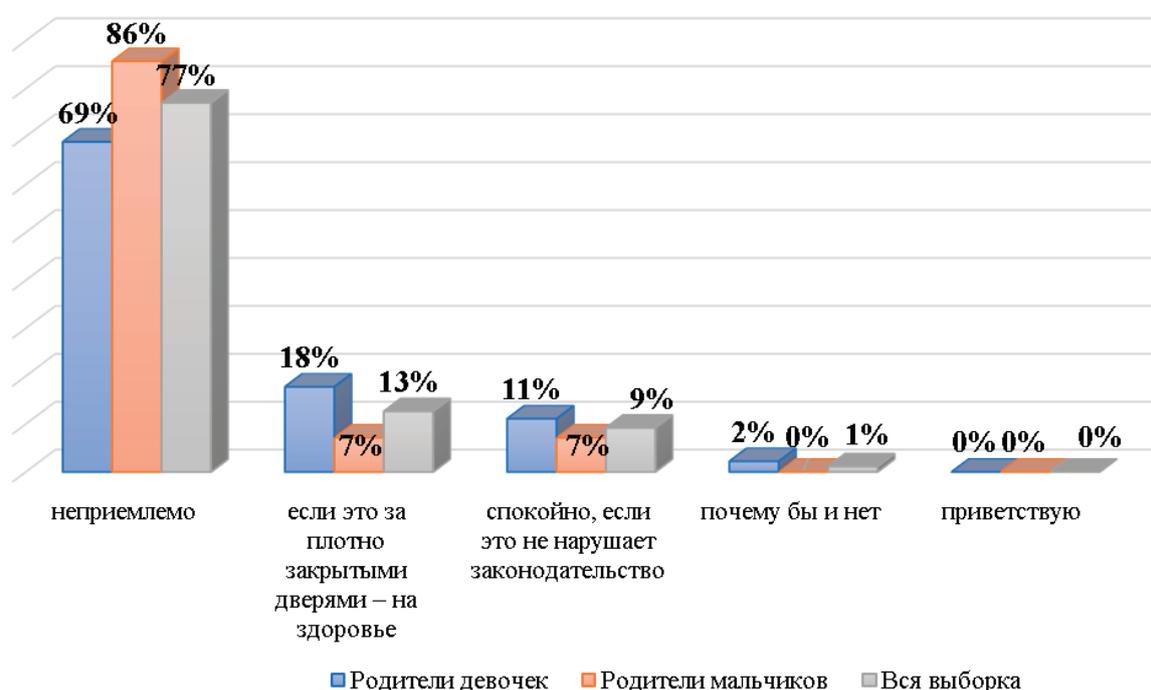

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос № 1 «Ваше отношение к нетрадиционным брачным и семейным отношениям»

Результаты исследования в отношении вопроса № 2 «Ваше отношение к нетрадиционным брачным и семейным отношениям» представлены на рисунке 2.

Диагностика выявила, что в основном респонденты категорически отрицательно относятся к нетрадиционным семьям/бракам. Их в целом по выборке 78% (68 человек), среди родителей девочек 67% (30 человек), и среди родителей мальчиков 90% (8 человек).

Вариант «негативно» был выбран 16% (14 человек) анкетированных, из них родителей девочек 24% (11 человек), родителей мальчиков 7% (3 человека).

«Мне все равно» ответили в целом по выборке 6% (5 человек), родителей девочек 9% (4 человек), и родителей мальчиков 2% (1 человек).

Ответ «поддержу его выбор» не был обозначен.

Результаты исследования в отношении вопроса № 3 «Ваше отношение к нетрадиционным брачным и семейным отношениям» представлены на рисунке 3.

Результаты анкетирования показали, что мнения респондентов разделились. В целом по выборке «чем больше я ему расскажу, тем меньше вероятности его вовлечения в это» ответили 36% (32 человек), среди родителей девочек

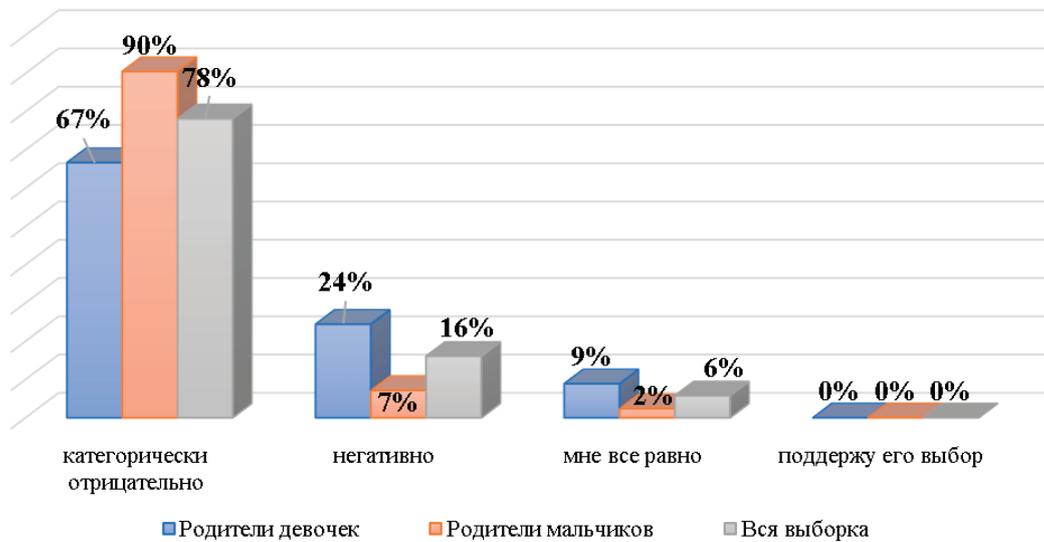

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос № 2 «Как вы отнесетесь к информации, что Ваш родственник предпочитает нетрадиционный брак?»

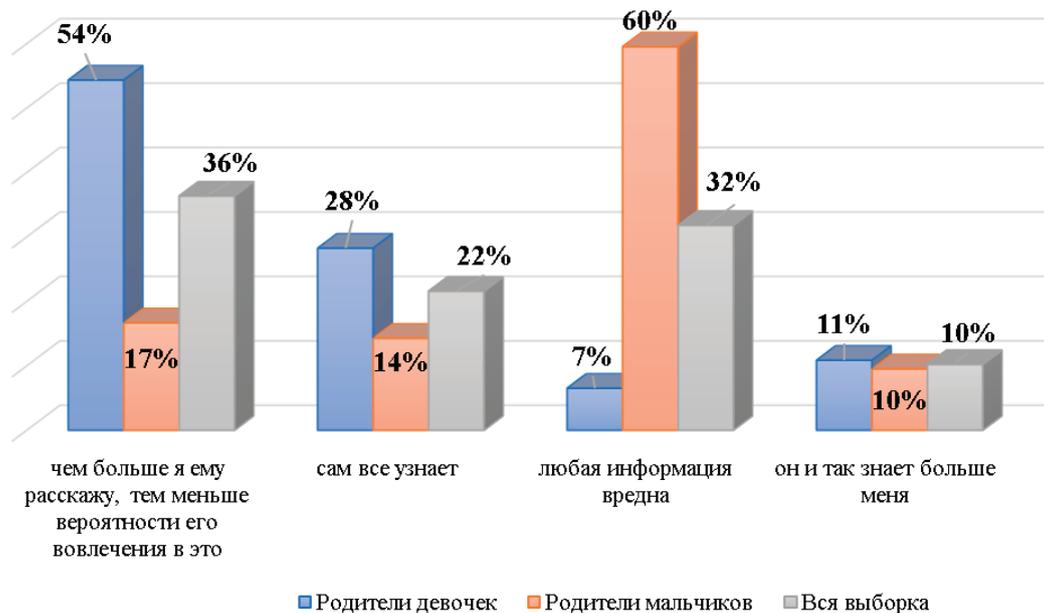

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос № 3 «Как Вы считаете, что должен знать Ваш ребенок по поводу нетрадиционных отношений с противоположным полом?»

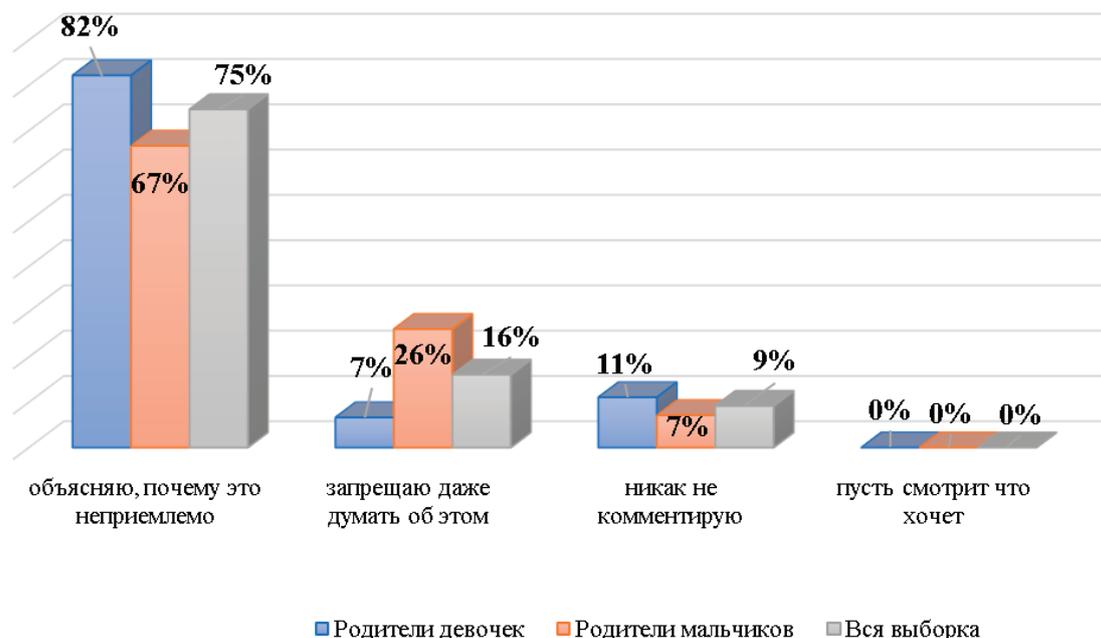

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос № 4 «Когда в фильмах, СМИ и других источниках информации попадаются сцены с освещением отношений нетрадиционной ориентацией, как Вы это комментируете это своему ребенку?»

54% (25 человек), и среди родителей мальчиков 17% (7 человек).

Ответ «сам все узнает» предпочли анкетированных 22% (19 человек), среди родителей девочек их 28% (13 человек), и среди родителей мальчиков их 14% (6 человек).

«Любая информация вредна» ответили в целом по выборке 32% (28 человек), родителей девочек 7% (3 человек), и родителей мальчиков 60% (25 человек).

Вариант «он и так знает больше меня» предпочли 10,5% (9 человек) анкетированных, из них родителей девочек 11% (5 человек), родителей мальчиков 10% (4 человека).

Результаты исследования в отношении вопроса № 4 «Ваше отношение к нетрадиционным брачным и семейным отношениям» представлены на рисунке 4.

Анкетирование выявила, что в основном респонденты объясняют, почему варианты нетрадиционных отношений неприемлемы. Их в целом по выборке 75% (65 человек), среди родителей девочек 82% (37 человек), и среди родителей мальчиков 67% (28 человек).

Вариант «запрещаю даже думать об этом» был выбран 16% (14 человек) анкетированных, из них родителей девочек 7% (3 человек), родителей мальчиков 26% (11 человек).

Ответ «никак не комментирую» предпочли анкетированных 9% (8 человек), среди родителей девочек их 11% (5 человек), и среди родителей мальчиков их 7% (3 человек).

«Пусть смотрит что хочет» не был выбран ни одним анкетированным.

Литература:

1. Бичарова М. М. Гомосексуализм: «другой» в семье и «другая» семья // Каспийский регион: политика, экономика, культура.— 2013.— № 3(36).— С. 174–188.

Обсуждение

Диагностика выявила сходное отношение к нетрадиционным брачным и семейным отношениям у анкетированных. Существенна разница наблюдается в отношении вопросов просвещения и обсуждения проблемы. Среди родителей девочек гораздо больше анкетированных обозначило стремление обсуждать с ребенком эти проблемы и объяснять неприемлемость такого поведения. Среди родителей мальчиков отношение к нетрадиционным брачным и семейным отношениям более категорично-запретительное, менее обсуждаемое и разъясняемое. Возможно, это связано с их большей тревожностью в отношении возможного выбора ребенком вариантов нетрадиционной ориентации. При этом, не нашлось родителей, в целом равнодушных к этой проблеме.

Заключение

Таким образом, исследование выявило, что при достаточно большом внимании родителей к проблеме нетрадиционных браков и семейных отношений, родители не много стремятся разъяснить детям суть проблемы и этим оградить их от такого поведения/выбора. При этом, родители девочек больше ориентированы на просвещение и обсуждение данных вопросов, чем родители мальчиков.

2. Бичарова М. М. Идея толерантного отношения к «другому» как ценностный ориентир в современной английской и американской литературе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 8–2(22). — С. 30–38.
3. Данилова М. И., Яковлева Е. В., Васильева А. С. и др. Соотношение индивидуальных и коллективных ценностей как фактор трансформации культуры общества // Трансформация культуры и образования в контексте времени: монография под общ. ред. М. И. Даниловой Краснодар: Новация, 2019. 100 с.
4. Дорогина И. В., Рыбьякова А. В. Отношение молодежи к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. — 2020. — Т. 1. — С. 62–66.
5. Дорошенко К. В., Педько А. Д. Семья как ценность в философском осмыслении // Глобальные проблемы научной цивилизации, пути совершенствования: Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ставрополь, 28 февраля 2022 года. Том Часть 1. Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство »Параграф», 2022. С. 238–243.
6. Епремян Т. В., Абрамова М. Э. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры // Экономика. Социология. Право. 2022. № 4(28). С. 64–69.
7. Кудрявцева Л. В., Сафронова Т. С. Пропаганда нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних: международно-правовые аспекты // Академическая наука — проблемы и достижения: материалы XI международной научно-практической конференции, North Charleston, 06–07 февраля 2017 года / НИЦ «Академический». Том 2. — North Charleston: CreateSpace, 2017. С. 218–222.
8. Малашенкова Е. А. Семья как социальная система // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 29–30 октября 2015 года / Научный редактор А. П. Орлова. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2015. С. 94–97.
9. Фукуяма Ф. Доверие: соц. добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М.: АСТ: Ермак, 2004 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). 730 с.
10. Allen M., Burrell N. A. (1997) Homosexuality of non-traditional orientation explanation to children article // Magazine homosexuality of non-traditional orientation explanation to children article in the magazine. pp. 83–96.
11. Macdougall B. (2004) The legally queer child // McGill Law Journal / Revue De Droit De McGill. Vol. 49. pp. 1059–1091.

Отдельные психологические особенности успешных замещающих родителей

Чайковская Юлия Юрьевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье автор исследует влияние отдельных качеств замещающих родителей на эффективность воспитания приемного ребенка и успешность приемного родительства.

Ключевые слова: приемные родители, приемные дети, замещающие семьи.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 2024 год в России проживает более 27 млн несовершеннолетних или 18,3% от всех россиян. На этом фоне в государственном банке данных сирот [9], значится свыше 33 тысяч их анкет. Это число ежегодно снижается, что говорит о востребованности приемного родительства в стране.

В действительности, по некоторым оценкам, латентных сирот значительно больше. По состоянию на 2021 год зарегистрировано около 500 тысяч детей или 2% от всех несовершеннолетних граждан России, воспитывающихся вне семьи. Большинство из них — социальные сироты, то есть дети, чьи родители, другие близкие или дальние родственники живы, но участие в их воспитании не принимают, фактически перекладывая эту ответственность на государство.

В свою очередь, в последние годы государством принят целый ряд мер в сфере охраны материнства и детства. В частности, этому посвящен Национальный проект «Демография», исполняемый федеральными министерствами и всеми регионами России. Он предусматривает комплекс мероприятий, целью которых является улучшение в стране жизни каждого ребенка и всех семей с детьми.

Его расширенным продолжением с 1 января 2025 года стал нацпроект «Семья», программные мероприятия которого предусмотрены до 2030 года.

Президентом Российской Федерации Путиным В. В. 2023 год был объявлен годом семьи.

Тем самым государство выделяет в качестве приоритета в области защиты детства поддержку семей любых форм.

Реализация указанных мер способствовала снижению числа сирот. Это связано как с тем, что кровные семье

стали реже лишать родительских прав, так и с сокращением числа отказов от детей при их рождении.

Тем не менее, приведенная статистика наглядно свидетельствует, что число несовершеннолетних, не устроенных в семьи, все еще велико.

Психологи утверждают, что семейная система имеет непосредственную связь с особенностями родительства. Ученые определяют семью как «малую группу, члены которой связаны между собой кровнородственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью» [2]. В свою очередь Овчарова Р.В. полагает, что семью характеризует совокупность взаимоотношений между супругами, родителями и детьми [3].

Безусловно, основные цели воспитания детей, вне зависимости от способа попадания в семью, являются схожими. Несколько отличать их может лишь возраст ребенка и состояние его здоровья.

В современном обществе множество моделей семьи. Однако замещающие семьи занимают особое положение. Родители, воспитывающие усыновленного или опекаемого ребенка, не только выстраивают взаимоотношения с ним, но и при наличии кровных детей нацелены на создание эмоциональных контактов между ними.

В науке замещающих родителей по степени эффективности условно разделяют на две группы:

— успешных: спустя 2 года с момента принятия ребенка в семью родители оценивают проблемы его интеграции как преодолимые, а сам бывший сирота высказывается о готовности остаться в семье [3, 10];

— неуспешных: до истечения указанного срока возвративших принятых сирот в интернатное учреждение [4, 10].

Однако само по себе устройство ребенка в семью и нахождение в ней долгое время не может служить объективным критерием эффективности замещающей семьи. Иначе успешной считалась бы семья, где ребенок воспитывается многие годы, но при этом подвергается насилию, отвержению, жестокому обращению и другим неприемлемым и даже противозаконным методам воздействия.

Таким образом, только лишь факт принятия ребенка в семью не является безусловным решением проблем сиротства.

Государственная статистика этот вывод подтверждает. Только за 2019 год возвращено свыше 5,3 тысяч детей. Более того, с 2014 года этот показатель увеличился почти вдвое. Пятая часть сирот возвращены под опеку государства по инициативе уполномоченных органов. Из них 2/3 случились по причине неисполнения опекунами своих обязанностей, в том числе 4% — из-за их жестокого обращения [1]. Остальные возвраты (около 80%) произошли по инициативе замещающей семьи и лишь малая часть — самих сирот.

Проблема адаптации оставшихся без родительского попечения детей являлась предметом исследований многих ученых. Среди них Е.Б. Бреева, Н.П. Иванова, Н.В. Москаленко, Т.А. Юмашева.

Возвращение приемными родителями государству несовершеннолетнего называют вторичным сиротством.

Каждый такой случай — это серьезнейшая психологическая детская травма. Повторно лишаясь семьи, ребенок практически безвозвратно теряет доверие к миру и веру в себя [1].

В этой связи вопросы повышения эффективности приемного родительства представляются актуальными и важными.

Успех замещающей семьи и воспитания в ней детей зависит от множества разнообразных факторов, а не сводится к одному компоненту.

Как заметили А.И. Татёщева, Р.А. Нагоева: «Замещающее родительство требует новых ролей и обязанностей со стороны родителей» [8]. Результат будет обусловлен тем, как родители реализуют свои роли, потенциал, их личностью, ценностными ориентациями, эмоциональным состоянием, мотивацией для приема ребенка в семью.

К примеру, Пронина А.Н., Маркова С.В. высказываются: «Приемные родители с достаточной степенью развития структурных компонентов личностной зрелости могут демонстрировать позитивные родительско-детские отношения, что наиболее значимо для социализации приемных детей» [7].

Е.И. Николаева, О.Г. Япарова, Ю.Б. Мелешева, основываясь на своих исследованиях, делают вывод, что одним из важных различий между успешными и неуспешными семьями был возраст приема детей в семью. В группе успешных в подавляющем большинстве были те, кто принял малолетних (до 5 лет) детей. Напротив, более половины детей старше 10 лет попали к родителям, которые в итоге оценены как неэффективные [6].

Однако все родители, как успешные, так и нет, которые приняли 10-летних ребят, сталкивались с их поведенческими проблемами: игнорированием домашних обязанностей, плохой учебой и сложностями коммуникации с членами семьи.

При этом успешные родители обозначенные ситуации характеризуют как преодолимые, а неуспешные рассматривают возврат ребенка как наиболее предпочтительный вариант преодоления конфликта, действуя по принципу: «Нет ребенка — нет проблемы» [6].

Ряд проведенных исследований и личный опыт замещающих семей доказывают, что некоторые качества и способности родителей позволят существенно повысить шансы приемной семьи стать успешной. Среди них такие личностные особенности приемных родителей, как гибкость мышления, желание понять ребенка, принятие во внимание травмирующего прошлого и его влияние на особенности поведения, сохранение психологической устойчивости, несмотря на негативные поведенческие проявления, сопровождающие адаптацию, уважение границ своих и ребенка, стремление к саморазвитию, готовность обращаться за помощью, в том числе психологической.

Отдельно специалисты, в том числе Л.В. Петрановская, выделяют осознанный отказ от сохранения тайны усыновления, как аспект, положительно влияющий на формирование здорового микроклимата в семье [5].

С этим нельзя не согласиться, поскольку такая позиция прямо свидетельствует об уважении и принятии замещающими родителями жизненного пути ребенка до попадания в семью, вклада и влияния кровных родственников на развитие его личности и особенностей поведения.

Обозначенные критерии могут подсказать и уже состоявшимся замещающим родителям важные нюансы поведения, способные положительно повлиять на построение взаимоотношений, как с приемными, так и рожденными детьми, а также быть использованы при формировании программ обучения школ приемных родителей.

Литература:

1. Дети.Дома. Победитель конкурса «Президентский фонд культурных инициатив» [Электронный ресурс] URL: <https://гранты.пфки.рф/public/application/item?id=0f80266c-2a35-41e1-a3c3-36271fd26129>.
2. Захарова Ж. А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: автореф. дис. канд. психол. наук. — Кострома, 2009. — 18 с.
3. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. — 496 с.
4. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья: монография. — М: Генезис, 2006. — 366 с.
5. Петрановская Л. В. Дитя двух семей. Книга для родителей. — М.: Изд-во АСТ, 2021. — 320 с.
6. Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / ред. Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н. — М.: Институт психологии РАН, 2015. — 670 с.
7. Пронина А. Н., Маркова С. В. Взаимосвязь детско-родительских отношений и личностной зрелости приемных родителей. Вестник ТГПУ. 2017. 9 (186). — С. 161–166.
8. Татёщева А. И., Нагоева Р. А. Психологические особенности феномена замещающего родительства. Северо-Кавказский психологический вестник № 9/3. 2011. С. 39–42.
9. Федеральная база детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] URL: <https://usynovite.ru/db/>.
10. Япарова О. Г., Николаева Е. И. Особенности личностных характеристик детей и родителей в эффективных и неэффективных приемных семьях // Вопросы психологии. — 2007. — № 6. — С. 37–43.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Философско-художественный аспект взаимосвязи литературы и музыки в рассказе А. Ф. Лосева «Мне было 19 лет...»

Андриенко Ангелина Феликсовна, студент
Московский педагогический государственный университет

В рассказе А. Ф. Лосева «Мне было 19 лет...» литература и музыка взаимодействуют на различных уровнях, обогащая произведение и создавая глубокие философские и эмоциональные слои. Сам Лосев, будучи философом, также имел тесную связь с музыкой, что прослеживается в его литературных произведениях. Согласно публикациям, рассказ является первым литературным произведением, написанным после освобождения из лагеря. Важно напомнить, что ценой полученной свободы для А. Ф. Лосева был полный запрет на философскую деятельность. Поэтому свои главные философские идеи А. Ф. Лосев вынужден был выражать в литературно-художественной форме. В рассказе предстает музыкально одаренный девятнадцатилетний студент, влюбляющийся в певицу Потоцкую, которой уже за тридцать. Сначала герой потрясен ее исполнительским мастерством и тянется к ней как поклонник к исполнителю. Однако скоро это чувство перерастает в страсть, которая поглощает молодого человека. Под воздействием страсти все дальнейшие события разворачиваются в бурном воображении главного героя.

Повествование ведется от первого лица с использованием фактов личной жизни (студенчество, влюбленность в музыку и театр, частое посещение музыкальных концертов, консерватории, спектаклей, живое и богатое воображение, склонность к глубокой эмоционально-творческой рефлексии), что указывает на автобиографический характер рассказа. Однако, говорить об этом с полной уверенностью нельзя, поскольку, во-первых, переживаемые обстоятельства присущи всем молодым людям, кому стукнуло девятнадцать, и, во-вторых, свобода и эстетика чувства, активно обсуждаемая проблематика пола с точки зрения диалектики любви и страсти, духовного и физического, высвобождения или преодоления стихийных энергий были важнейшей приметой эстетического сознания Серебряного века.

Важно обратить внимание и на заглавие рассказа «Мне было 19 лет...». Оно дано не самим А. Ф. Лосевым, а публикатором, А. А. Тахогоди, поскольку философская проза Лосева была опубликована в 1997 году, уже после кончины

философа. Однако и в данном заглавии, а точнее в многозначности, которым оно завершается (надо отдать должное пронзительности придумавшей это заглавие А. А. Тахогоди), угадана главная тема рассказа любовь непреодолимая стихия чувственной страсти у девятнадцатилетнего молодого человека, ее живое переживание и волевое укрощение, победа духовного над физическим.

Одной из главных тем рассказа является поиск истины, смысла жизни и понимания человеческой природы. В этом контексте литература и музыка становятся не просто отдельными искусствами, а способом восприятия мира. Рассказ тесно переплетается с философскими размышлениями, но через музыку, по Лосеву, выражается нечто большее — именно музыка становится тем языком, который выражает интуитивное, не прямое восприятие мира, «музыка не есть ни материя, ни живое тело, ни психика, и вообще она не есть никакая вещь и никакая совокупность вещей» [3, с. 21]. Для главного героя, студента, музыка служит тем инструментом, который помогает ему уловить глубокие, часто недоступные рациональному сознанию, аспекты бытия, именно поэтому Лосев намеренно разворачивает действие в рассказе непосредственно в сознании героя, чтобы показать преображения, которые претерпевает музыкальный субъект при взаимодействии с певицей Потоцкой.

В рассказе Лосева музыка служит мощной метафорой для отражения внутреннего мира героев. Разнообразие музыкальных образов и ссылок на музыку в текстах создают ощущение многоголосия, которое символизирует сложность человеческих переживаний. В диалогах и монологах героев часто возникают образы, всплывающие в сознании героев под влиянием музыки, которые усиливают философский подтекст.

Тонкий, впечатлительный юноша, слушающий Потоцкую, полностью теряет ощущение реальности на концерте в Благородном Собрании после увертюры Чайковского «Франческа да Римини». Как в кошмарном сневидении обращается он «в сомнамбулу, в лунатика, творящего чужую волю и выполняющего невероятные

предприятия — вопреки всяким правилам, законам и обычаям» [1, с. 185]. Важно подчеркнуть, что все происходящее протекает исключительно в сознании героя, на самом деле всех этих событий не было. Автор намеренно переносит читателей в мифическое пространство живых, напряженных и непосредственных аффектов героя, поскольку только там возникает мифическая чувственность, которая приводит к инстинктивному возникновению образов переживаемой страсти и, как следствие, к возникновению ряда мифических образов его личности. Именно здесь разворачивается арена инстинктивная и яростная борьбы двух планов личности — настоящего и того, который порожден музыкальным экстазом и вызванной им страстной влюбленностью в Потоцкую.

Музыка в рассказе Лосева также служит важным средством раскрытия персонажей, так как «она [музыка], как искусство звуков, изображает наиболее интимные и глубокие корни вещей. Звук идет из глубины и говорит нашей глубине» [2, с. 60]. Герои, особенно главный герой, часто оказываются перед выбором между логикой разума и чувственным восприятием мира, которое выражается через музыку. В некоторых случаях музыка становится способом освобождения от ограничений рационального сознания, а в других — источником духовного напряжения. Это подчеркивает философский конфликт между разумом и чувствами, который является одной из центральных тем романа.

Восхищение музыкальным искусством Потоцкой перерастает в завороченность её женским образом, которая эмоционально влияет на внутреннее, мифическое «я» героя, а также подкрепляется его богатым воображением,

где и разыгрывается драма, в совокупности с юношеским максимализмом. Творческая личность героя притягивается к представительнице богемного мира, к артистке, которая существует в театре, то есть в артистической среде, жизнеподобном условном пространстве.

Алексей Федорович Лосев, как философ и теоретик искусства, видел в музыке не только средство эмоционального воздействия, но и один из способов познания мира: «Философия и научила меня ценить музыку. Я слишком много философствовал, чтобы не любить музыку. Я сам влюблен в систему, в логику, в метод, в науку, я сам люблю чистую математическую мысль, люблю силлогизм, формулы, диалектику, самую отвлеченную, самую трудную, самую головоломную диалектику и логику. Но я знаю, что вся философия пронизана музыкой, все человеческое мировоззрение и мироощущение человека есть музыкальные творчества, что в истории философии нельзя понять ни одного факта, не привлекая музыки и математики соответствующей эпохи» [2, с. 77]. В его философских трудах музыка занимала важное место как универсальный язык, способный выражать те аспекты человеческого опыта, которые не поддаются рациональному объяснению. В рассказе «Мне было 19 лет...» музыка становится ключом к более глубокому пониманию природы реальности, соединяя чувства, интуицию и интеллект. Взаимосвязь литературы и музыки в рассказе А. Ф. Лосева «Мне было 19 лет...» не ограничивается не только простыми отсылками или метафорами, но и как целый комплекс идей, где музыка и литература служат инструментами для постижения истины и познания внутреннего мира человека.

Литература:

1. «Мне было 19 лет»...: дневники. Письма. Проза / А. Ф. Лосев; сост., предисл., коммент. А. А. Тахо-Годи.— Москва: Русские словари, 1997.— 340, [1] с., [5] л. ил.
2. Лосев, А. Ф. Музыка как предмет логики / А. Ф. Лосев.— М.: Издание автора, 1927.
3. Лосев А. Ф. Музыка и математика // *Credo new*. Теоретический журнал. СПб., № 3 (47), 2006.— С. 19–37.

Мифические превращения личности в образе главного героя рассказа А. Ф. Лосева «Театрал»

Андриенко Ангелина Феликсовна, студент
Московский педагогический государственный университет

Мифические представления о явлении оборотничества возникли в мифическом сознании человечества и находили свое отражение в культурной и литературной традиции на протяжении тысячелетий. Мифическое оборотничество мы находим в древних культурах Востока: Шумере, Древнем Египте, Античности. В Шумере и Египте возник пантеон условно-фантастических образов, в которых отразились принципы и законо-

мерности природной жизни, определяющие сущностные смыслы человеческого бытия.

Если обратиться к русскому фольклору, то он тоже является мифической иллюстрацией поиска личностью своего истинного смысла жизненного бытия. Например, русская волшебная сказка «Царевна-лягушка» содержит сюжет о личностном становлении главного героя, который необдуманно разрушил дарованный ему судьбо-

носной стрелой космос в образе царевны-лягушки и вынужден был, потеряв все, заново искать возлюбленную в мучительных личностных испытаниях.

Мифология составляет почву и арсенал ранних форм религиозных и поэтических представлений. В первобытной культуре мифология скрепляет ещё слабо дифференцированное синкретическое единство бессознательно-поэтического творчества, первобытной религии и зачаточных форм донаучных представлений об окружающем мире.

Поэтика мифа характеризуется следующими чертами:

- претворение общих представлений в чувственно-конкретной форме;
- метафоричность и символичность;
- использование конечного набора средств, выступающих то в роли материала, то в роли инструмента и подвргающихся периодически «калейдоскопической» реаранжировке;
- оперирование двоичными оппозициями чувственных качеств.

Литература на протяжении своего развития длительное время прямо использовала традиционные мифы в художественных целях. Например, некоторые писатели XX в. (Джойс, Кафка, Лоренс, Йетс, Элиот, О’Нил, Кокто и др.) обращались к мифологии как к инструменту художественной организации материала и средству выражения неких «вечных» психологических начал или хотя бы стойких национальных культурных моделей.

Метаморфоза (греч. Превращение) — превращение, полная, совершенная перемена.

Синонимы к слову «метаморфоза»: видоизменение, изменение, метаморфизм, метаморфоз, обращение, овидиевы превращения, перевоплощение, переворот, перемена, перерастание, перерождение, переход, преобразование, преобразование, претворение, трансформация.

Оборотничество — чудесная способность некоторых существ менять облик, превращаться в другое существо или предмет. Прямых синонимов к этому слову нет.

Метаморфозы — это необратимая трансформация, при которой герой меняется окончательно и навсегда.

Оборотничество — это обратимая трансформация, при которой герой меняет свой облик и возвращается к первоначальному виду. Способности к оборотничеству герои приобретают, находясь под воздействием внешних сил.

Общее между метаморфозами и оборотничеством — это представление о волшебстве, которое подразумевает чудесные, но подготовленные и осмысленные изменения.

Различие между метаморфозами и оборотничеством состоит в том, что при метаморфозах происходит лишь смена облика, а при оборотничестве — борьба и подмена нескольких сущностей.

Мифический образ включает в себя определенные черты:

1. Обеспечение чувства идентичности и культурного наследия для группы людей. Истории, легенды и мифы той или иной культуры обеспечивают общую историю, ценности и убеждения, которые помогают определить сообщество и связать его членов вместе.

2. Обеспечение морально-этических рамок для общества. Многие мифы содержат аллегорические рассказы о правильном и неправильном, добре и зле и служат руководством для поведения и принятия решений.

3. Формирование культурных ценностей и верований. Сказки и легенды той или иной культуры часто отражают её ценности, взгляды и убеждения на мир.

Здесь важно отметить, что впоследствии мифический образ будет представлять собой источник вдохновения для художников и писателей. Истории, легенды и мифы культур всего мира послужили источником вдохновения для более поздних и современных произведений искусства, литературы, музыки и кино.

Оборотни — популярный персонаж художественных произведений в жанрах фэнтези и ужасов.

Оборотничество нашло свое выражение в литературных образах, которые возникают на основе мифов, а мифы, в свою очередь, возникают в рамках мифического сознания, через понимание человеческой культуры так же, как древность трактовала оборотничество в мифе (История античной эстетики А. Ф. Лосева). Феномен оборотничества находит дальнейшее развитие в художественной литературе и находит оформленность.

Согласно современным представлениям, в то же время оборотничество трактуется как культурный образ, хотя ранее оборотничество представляло собой распространённый сюжет в мифологии разных народов мира. Согласно поверьям, оборотни могут обладать многими выдающимися способностями (превышающими возможности не только человека, но и животного): сверхъестественной силой, ловкостью и быстротой, долгой жизнью, ночным зрением и др.

В современных же культуре и искусстве тема оборотней популярна в литературе и кинематографе. Наибольшее распространение в искусстве получил образ оборотня-ликантропа, прочие образы встречаются реже. Многие черты современного образа оборотней, такие как заражение через укус и уязвимость серебряным пулям, появились только в XX веке, благодаря кинофильмам.

В современном литературоведении тема оборотничества исследуется достаточно активно. За последнее время опубликованы статьи, сборники, монографии, диссертации, энциклопедии и многое другие научные труды.

Оборотничество рассматривается в широком смысле как магическое изменение каким-либо существом своего внешнего вида. Подобными способностями обладают многие персонажи «низшей» мифологии, прибегающие к различным превращениям: «Не исключено, что мотив оборотничества связан с переходными обрядами, санкционирующими перемену состояния человека, которая интерпретируется как смерть в одном статусе и рождение в другом, что сопровождается пересечением пространственно-временных рубежей между областями мифологического космоса» [2, с. 235].

Мотив оборотничества базируется на комплексе архаических представлений о двойной, зооантропоморфной

природе мифологических персонажей, а также представлений о возможности воплощения души человека в животном (растении, предмете).

Способность к оборотничеству устойчиво приписывается ведьмам и колдунам, а в России также знаменитым разбойничьим атаманам. Кроме «активного» (произвольного) оборотничества встречается также пассивное, «принудительное», например, в результате укуса оборотня.

А. Ф. Лосев в работе «Диалектика мифа» предложил смотреть на миф не с научной, религиозной или художественной точки зрения, но с точки зрения исключительно самого мифа. Философ писал, что «с точки зрения самого мифического сознания ни в каком случае нельзя сказать, что миф есть фикция или игра фантазии». [3, с. 58] Миф — личностная форма, символизация общения с Богом и опыта превращения.

По мнению Лосева, характерным для мифологического сознания является «оборотническая логика» [3, с. 606]. Следовательно, любой предмет для подобного сознания может уметь трансформироваться в любой иной предмет, и каждый предмет может быть наделён качествами и потенциалом любого иного предмета. Получается, что миф, по Лосеву, вполне реален и составляет саму основу жизни.

Теория Лосева обосновывает источник мифа и его особенности, чего нет в вышеописанных работах и исследованиях.

Концепция мифического сознания общества была предложена французским философом и антропологом Клодом Леви-Строссом, описавшим специфический способ мышления и восприятия мира, характерный для различных культурных групп. Клод Леви-Стросс не писал об оборотничестве. Однако в своих трудах «Тотемизм сегодня» (1962) и «Неприрученная мысль» (1962) он рассматривает тотемизм как важный элемент социального устройства первобытных обществ. За многообразием явлений, составляющих тотемический комплекс (отождествление членами социальной группы себя с животным или растительным видом, соответствующие этой мыслительной связи верования, обряды, пищевые запреты), Леви-Стросс увидел специфические коды, посредством которых происходит «обмен сходствами и различиями между природой и культурой» и различение социальных групп между собой. Согласно этой концепции, мифическое сознание отличается от рационального мышления и находит свое выражение в символах, образах и метафорах.

Источником мифического сознания служит коллективное бессознательное: Мифы часто отражают коллективные архетипы и образы, которые присущи всему обществу или культуре.

Исторической и социальной функцией мифов является объединение общества, передача знаний и ценностей, а также объяснение происхождения мира и человеческой жизни.

Важнейшим признаком мифов является сакрализация передаваемых знаний. Мифическое мышление связано с религиозными верованиями, культовыми практиками и обрядами.

Мифическое сознание играет важную роль в культуре и идентичности общества, формируя его мировоззрение и представления о мире. В контексте мифического сознания общество видит себя во взаимодействии с божественными силами и природой, так как иного восприятия мира древние люди не знали. Объяснение природных явлений или каких бы то ни было событий осуществлялось с помощью мистической и фантастической образности. Мифическое сознание помогает людям понять свое место в мире, связать себя с предками и традициями, а также создать связь между прошлым, настоящим и будущим. Древние люди возводили в высшую степень те или иные качества личности, создавая таким образом культ божеств и идолов, которые сконцентрировали в себе ценности общества того времени. Для них реальность намного шире, они не ограничивают себя представлениями о фактической реальности, действительность, с их точки зрения, существует за пределами сознания человека.

Мифическое восприятие происходит непосредственно внутри личности путем пропускания пережитого опыта через себя, через свое нутро. Согласно лосевскому учению о мифе, миф рождается в личности и в процессе проживания бытия возникает образ, осмысленный и обдуманый, который потом переносится в литературу и, следовательно, данный образ становится поэтическим. Само произведение выступает в качестве поэтического образа, который требует соответствующих литературно-художественных приемов для реализации, а переживания героев, в свою очередь, представляют собой мифический образ, задача которого показать происходящие внутри личности процессы превращения.

Внутриличностные превращения, вызванные непосредственными переживаниями и связанными с ними аффектами, которые А. Ф. Лосев называл «мифической чувственностью» [3, с. 86] имеют прямое отношение к интересующему нас феномену «оборотничества».

Связь мифического сознания с метаморфозами проявляется в том, что мифы часто изображают изменения, превращения и трансформации. Метаморфозы, или превращения, являются ключевым элементом мифологических рассказов и символизируют изменение, рост, переход от одного состояния к другому: «Она представляет собой чисто внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание сущего, его скрытых глубин, которые могут быть постигнуты не посредством сведения к логическим понятиям и определениям, а только в символе, в образе посредством силы воображения и внутренней жизненной подвижности» [4, с. 188], писал А. Ф. Лосев в статье «Русская философия» (1919). А также А. Ф. Лосев указал на способ познания истины, которым должно было руководствоваться философское познание в России. Он полагал, познание мира должно осуществляться интуитивно-чувственным путем, методом погружения в сферу глубинного переживания бытия, которое откроет свои тайны только тогда, когда мы их почувствуем. То есть, чтобы глубоко познать предмет, надо интуитивно сблизиться с ним

и ощутить его сущность во всей его противоречивости его частей.

Уже в этом раннем философском опыте А.Ф. Лосева предвосхитил метод, который будет положен в основу его понимания того, что есть мифический образ. Он возникает в сочетании «внутренней жизненной подвижности» (аффекты) и возникающего из нее «воображения», которое должно запечатлеть и структурировать открывшееся в переживании ощущение истины в образ. Единство жизненного переживания, запечатленного в подсказанной воображением жизненной и, прежде всего, — символической форме — это и есть мифический образ, созданный человеческой личностью на основе собственных интуиций. Иными словами, мифический образ создается личностью и в символической форме отражает психологический опыт ее внутренней жизни, или, как писал А.Ф. Лосев «историю его личности».

Историю такого психологического опыта, возникающего в непосредственных и острых переживаниях текущей жизни и, далее, кардинально меняющего душевный настрой и облик личности, мы находим в рассказе А.Ф. Лосева «Театрал». Изменения, предшествующие смене его жизненного облика, происходят внутри героя, в мифическом пространстве его личности. Пространство наделяется мифическими свойствами, которые образуются в личности героя посредством переживания им определенных событий. Об этом Лосев пишет в «Диалектике мифа» в рассуждениях о мифическом мироощущении: «Миф — это не сказка как разновидность... особого литературного творчества. Миф это и не легенда как сконструированная фиксация социально-политических обстоятельств и событий с целью их оправдания или изобличения. Миф — это и не религия, хотя в соединении с культом становится её «теоретическим» фундаментом. Миф — это особый способ описания мира, особый тип мышления» [3, с. 79].

Переход жизненного ощущения в образ происходит в психологическом восприятии, а понять и запечатлеть его можно только, проникнув глубоко в суть изображаемой личности. А.Ф. Лосев показывает, как это происходит. Изображая встречу с давним товарищем, вместе с которым он начинал свою счастливую творческую жизнь, герой рассказа Иван потрясен обликом этого человека и, основываясь на этом впечатлении, воссоздает детали портрета, чтобы объяснить эту разительную перемену.

«Я невольно отшатнулся от подошедшего ко мне субъекта, удивившего меня своим странным костюмом. Этот костюм напоминал мне мешочный фартук, начинавшийся с плеч и спускавшийся до самого низа, какой носят лабазники и приказчики съестных лавок» [1, с. 203]. Этот «странный», «истерзанный жизнью», «субъект», который когда-то был его другом и звался Петром, вызывает у него отвращение. «Это был талантливый, белокурый юноша, такой воспитанный, такой простой и ясный, такой любитель и знаток искусства, такой чистый, нетронутый, умный... Я ничего не понимал...» [1, с. 231] — В центре событий творческая личность, преобразования происходят

внутри личности. История его души, процесс душевного осуществления, которые определяют его судьбу. Главное в личности свобода и самоутверждение, которые сталкиваются с обстоятельствами, которые личность должна преодолеть. В процессе преодоления происходит чудесное оборотничество личности, когда она вступает во взаимодействие с действительностью. Чтобы разобраться, автор заставляет Петра рассказать историю своего «преображения». Она предстает перед нами в форме искренней и пронзительной исповеди. Это делается для того, чтобы у Ивана и читателя не осталось сомнений в подлинности ужасающей метаморфозы. Добиваясь предельной откровенности исповедального монолога, автор заставляет Ивана и нас почувствовать эмоциональную сопричастность его истории, чтобы мы пережили ее также глубоко, как сам Петр. И опуститься вместе с ним в ту бездну душевного падения и опустошенности, которую он красочно описал. Подчеркнем, что это было не объективное описание события, а настолько чувственное, Иван и читатель, не могли не проникнуться страшной правдой его рассказа. Это было признание человека, в котором деградировала и погибла личность.

Рассказывая о своей жизни, Петр рисует образ человека, который, незаметно для себя превращается из честного и чистого, увлеченного театром и полного радужных надежд юноши, в свою противоположность, в порочного и злобного негодяя, с садистским удовольствием сжигающего некогда любимый театр и собравшихся в нем зрителей. Он раскрывает Ивану картину психологических событий, которые изменили его личность и превратили в оборотня, безжалостно мстящего людям за неудавшуюся жизнь. Превращения, происходящие в сознании этого человека, автор рисует в мистическом ключе, поскольку тайные движения человеческой души ярче и убедительнее предстают в условно-фантастических образах. Мистическая образность способствует мифологизации и символизации событий, обнаруживающих скрытую диалектику человеческих поступков. А.Ф. Лосеву важно проникнуть в мифическую глубину душевной жизни героя и с помощью мистической образности вскрыть и объяснить происходящие в личности губительные перемены. В «Театрале» яркая и талантливая личность в силу обстоятельств делает выбор в пользу ничтожной карьеры почтовым чиновником. У Петьки была возможность уехать в Москву в университет, но «Я стал слушать родителей. »Куда-де ты поедешь, голодный и холодный? Обеспечь сначала себе хоть месяц жизни в столице, да и мы-то старые и голодные, работать уже не под силу«. Ну, думал-думал. Решил до Рождества подождать, на дорогу себе собрать. Да, вот теперь уж восемь лет, как все на дорогу себе собираю... Да, впрочем, давно и бросил собирать» [1, с. 205]. Трудности жизни опутали героя. Его личность подчинилась обстоятельствам и прекратила развиваться. Этот драматический выбор предопределил попадание героя в inferнальное пространство, где его прежние идеальные интуиции и устремления подверглись разрушению и полностью перевернули его дальнейшую судьбу.

В переживаемых обстоятельствах личность Петра начинает деформироваться, вынуждая его «оборачиваться» кем угодно и приобретать все новые личины. Себя он теряет, так как не способен сопротивляться обстоятельствам, он не способен бороться, он плывет по течению в пучину.

Отрадой и смыслом жизни Петра был театр. Это был своего рода храм, в котором он находил покой и умиротворение. Желая вспомнить былое и, возможно, напитаться позитивной энергией от любимого дела, Петр направляется в гостиницу к актеру П., однако в его сознании воспоминания из прошлого не совпадают с действительностью: вместо бойкого и задорного П. он видит старикашку, вокруг которого происходит вакханалия в комнате, наполненной жуткими тварями: «Вся комната была наполнена какими-то извивающимися гадами, кишела какой-то копошащейся дрянью, какими-то неуловимо-гибкими спрутами, один вид которых внушал ужас и омерзение» [1, с. 215]. Петя уже изменил своему творческому началу в момент, когда решил действовать по указке родителей, устроившись почтовым чиновником, он отчаялся и бросил все попытки вернуться к театру, поэтому те личины, которые он увидел и которым уподобился в номере актера П. отображают расхождение внутренних стремлений разрушающейся личности с окружающей действительности.

Петр оборачивается своей темной стороной. Теперь для него первична потребность разрушать. Спалив театр, он сжигает светлое, идеальное начало своей личности, «интел-

лигенцию», которая пестовалась в нем творческим общением товарищами по искусству. Его абсолютно не заботит, что вместе с театром умирают и люди, в том числе Лидия с ее родителями. «Еще через полчаса весь театр представлял собою пылающий костер, и уже не было видно ни стен, ни крыши, ни переднего фронтона, а только одно пламя, уходящее в темное, тусклое небо» [1, с. 227]. Адское пламя охватило здание театра, что говорит об окончательном разрушении личности Петьки. Демоническая сущность полностью вытеснила человеческую, вследствие чего герой совершает страшный грех — убийство. Однако мы понимаем, что это не только преступление против человеческой жизни, но и преступление против себя самого. Он упал на самое дно, без шансов подняться к свету, заточил себя во тьме заблуждений, которые уничтожили его личность и обрекли на жалкое существование спившегося бродяги.

Таким образом, в рассказе «Театрал» подвергнутая душевным испытаниям личность героя утрачивает свое подлинное творческое предназначение и «оборачивается» своей противоположностью — превращается в носителя мстительной, злобной и разрушительной стихии. Изображенный А. Ф. Лосевым мифический процесс оборотничества, который складывается из глубинной внутриличностной подмены творческих целей человека губительной страстью к разрушению, является литературно-художественной версией философской концепции «мифа как истории личности» [3, с. 196], обоснованной в «Диалектике мифа».

Литература:

1. «Мне было 19 лет»...: дневники. Письма. Проза / А. Ф. Лосев; сост., предисл., коммент. А. А. Тахо-Годи. — Москва: Русские словари, 1997. — 340, [1] с., [5] л. ил.
2. Неклюдов, С. Ю. Оборотничество / С. Ю. Неклюдов // Мифы народов мира. Том 2. — 2-е издание. — Москва: Большая Российская Энциклопедия, 1994. — С. 234–235.
3. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев; А. Ф. Лосев. — Москва: Гнозис, 2022. — 695 с.
4. Лосев А. Ф. Русская философия // Лосев А. Ф. На рубеже эпох: Работы 1910-х — начала 1920-х годов / общ. ред. и коммент. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого; сост. е.А. Тахо-Годи, В. П. Троицкий. М.: Прогресс-Традиция, 2015. С. 188–189.

Лингвистические особенности политического дискурса на примере выступлений Мишель Обамы в 2008 и 2020 гг.

Винокурова Нелли Александровна, студент магистратуры
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автор исследует лингвистические особенности политического дискурса Мишель Обамы, в контексте ее вступлений на Демократической Национальной Конвенции 2008 и 2020 гг.

В эпоху стремительно развивающихся информационно-коммуникативных процессов социальной сферы, изучение политического дискурса является как никогда

актуальным. Ещё М. М. Бахтин определяет политический дискурс, как «неотъемлемую часть отношений, связывающую общественность и политику» [1, с. 197–263].

В рамках СМИ, затрагивающих политическую сферу, а также в академическом и научном пространствах, изучающих данный вопрос, высказывания политических деятелей подвергаются систематизированному анализу. Речь политика рассматривается с точки зрения использования в ней ряда жанров, функций, стратегий и тактик, которые направлены на удержание и укрепление его власти [2, с. 27]. Политики и авторы, составляющие тексты выступлений, используют ряд средств выразительности, для повышения убедительности дискурса.

Объектом данного исследования является компаративный анализ политических речей Мишель Обамы на Демократической Национальной Конвенции. Предметом исследования стало рассмотрение различных лингвистических особенностей, присущих речам Мишель Обамы в 2008 и в 2020, определение того, в каком объёме и с какой целью в них присутствуют характерные для политического дискурса жанры, функции, стратегии и т.д., а также прослеживание динамики лингвистических изменений, которые наблюдаются в речах Мишель Обамы сквозь года. Материалом послужили видеоматериалы речей Мишель Обамы на Демократической Национальной Конвенции (DNC) 2008 и 2020 годов.

В ходе изучения лингвистических анализов ряда авторов [4], [3], [5] и др., были выявлены как наиболее часто встречающиеся особенности, так и функции, стратегии и тактики политического дискурса, к которым прибегают политики наиболее часто. По результатам изучения аналитических статей, нами была составлена компаративная таблица, в которую будут заноситься данные по каждой из выбранных нами видеофрагментов речей Мишель Обамы.

По результатам анализа речи 2008 года нами были получены данные о частоте использования в ней лингвистических особенностей. Исходя из проведенного исследования, мы можем отметить, что:

- 1) Средства выразительности были использованы 80 раз (контекстуальный эпитет — 15; метафора — 20; метонимия — 4; антитеза — 8 и т.д.);
- 2) Термины, входящие в концептосферу политического дискурса, были использованы 21 раз (healthcare — 2; President of the United States of America — 2; nation — 4 и т.д.);
- 3) Стратегии политического дискурса были использованы 14 раз (агитационная стратегия — 1; стратегия театральности — 10; стратегия на повышение — 1 и т.д.);
- 4) Функции политического дискурса были использованы 64 раза (функция репродукции власти — 3; функция социального контроля — 1; ориентационная функция — 10 и т.д.);
- 5) Религиозный дискурс использован в речи не был;
- 6) Концепт «Я-Мы» был использован 22 раза;
- 7) Среднее количество слов в предложении составляет ≈ 26 слов;
- 8) Среднее количество предложений в абзаце составляет ≈ 2 предложений;
- 9) Количество абзацев в речи составляет 41 абзац;
- 10) Лингвистические преобразования были использованы в речи 11 раз (использование пассивного залога — 11).

По результатам анализа речи 2020 года, было выявлено:

- 1) Средства выразительности были использованы 317 раз (контекстуальный эпитет — 121; метафора — 80; метонимия — 23; антитеза — 27 и т.д.);
- 2) Термины, входящие в концептосферу политического дискурса, были использованы 66 раз (Nation — 5; President of the United States of America — 6; и т.д.);
- 3) Стратегии политического дискурса были использованы 215 раз (агитационная стратегия — 12; стратегия театральности — 133; стратегия на повышение — 30 и т.д.);
- 4) Функции политического дискурса были использованы 125 раз (функция репродукции власти — 1; функция социального контроля — 25; ориентационная функция — 9 и т.д.);
- 5) Религиозный дискурс был использован в речи 4 раза;
- 6) Концепт «Я-Мы» был использован 85 раз;
- 7) Среднее количество слов в предложении составляет ≈ 20 слов;
- 8) Среднее количество предложений в абзаце составляет ≈ 4 предложений;
- 9) Количество абзацев в речи составляет 39 абзацев;
- 10) Лингвистические преобразования были использованы в речи 12 раз.

Анализ звучания публичного дискурса первой леди предоставил уникальную возможность рассмотрения эволюции ее речевого стиля, стратегий убеждения и воздействия на аудиторию.

В речи Мишель Обамы на Демократической Национальной Конвенции 2008 года прослеживается использование более возвышенного стиля и акцент на представлении себя и своей семьи как обычных, но стремящихся к всестороннему благополучию американцев. Мишель более ориентирована на представление кандидата (в данном случае, своего супруга Барака Обамы) как подходящего лидера и на поддержку его кампании. В речи 2020 года фокус сосредоточен на активной агитации за голосование за Джо Байдена, критике нынешней администрации, и акценте на более актуальных проблемах и вызовах, таких как расизм и пандемия.

Обе речи Мишель Обамы на Демократической Национальной Конвенции, в 2008 и 2020 годах, придерживаются исторически сложившихся норм публичного дискурса и длительность в пределах 15–20 минут. Речи содержат разделение на абзацы, что способствует четкому пониманию презентуемых идей и облегчает восприятие для аудитории. В обеих речах присутствует обращение к персонажам ключевой значимости для политической картины страны, таких как Джо Байден, Хиллари Клинтон и Барак Обама. Это служит для создания положительных ассоциаций у аудитории и усиления поддержки определенных кандидатов.

В каждой из речей присутствует свой уникальный набор ключевых концептов, которые отражают актуальные проблемы и ценности того времени, в которое выступление было сделано. Например, в речи 2008 года ак-

центрировалось на «Американской мечте», а в 2020 году на Black Lives Matter и проблемах расщепления в обществе.

Компаративный анализ использованных в речи 2008 и 2020 годов функций политического дискурса Мишель Обамы подчеркивает эволюцию ее подхода и стратегий на протяжении времени. В речи 2008 года наблюдается акцент на идеологическом подходе, обещаниях и прямых привлекательных доводах в поддержку своего супруга — будущего президента. Средства выразительности такие как метафоры, сравнения и метонимии использовались в достаточной степени для создания атмосферы доверия и эмоциональной привязанности к сообщаемому.

В речи 2020 года наблюдается более активное использование критики существующей власти и президента Трампа, а также более ярко выраженная поддержка кандидата Байдена. Мишель Обама эффективно ориентирует реципиентов на актуальные проблемы, используя тактики обращения к чувствам и эмоциям аудитории.

Обе речи демонстрируют использование разнообразных стратегий и тактик для убеждения аудитории, од-

нако в речи 2020 года прослеживается большее внимание к критике оппонента и активной мобилизации голосующих.

Таким образом, эволюция политического дискурса Мишель Обамы от 2008 к 2020 году проиллюстрировала ее адаптацию к изменяющимся политическим ситуациям и стратегиям влияния на аудиторию. Эти изменения в стиле и акцентах в обоих речах Мишель Обамы отражают важность контекста и актуальности обращения. Она успешно сумела адаптировать свой коммуникативный подход, чтобы соответствовать ситуации и вызовам каждого времени.

Данный анализ является важным вкладом в понимание эволюции ораторского искусства в политике и позволяет выделить ключевые стратегии, которые способствуют эффективному воздействию на слушателей. Результаты нашего исследования представляют интерес не только для академического сообщества, но и для широкой аудитории, интересующейся политической коммуникацией и риторикой.

Литература:

1. Бахтин М. М.: Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство. — 1986. — С. 197–263;
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П.: Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург. — 2006. — С. 27;
3. Пильгун Е. В.: Лингвистические и социокультурные особенности политического дискурса американского варианта английского языка / Минск: РИВШ. — 2016. — 75 С;
4. Таджибаев Б. О.: Стилистические особенности политических речей Джона Кеннеди. — 2022;
5. Тихонова А. В.: Речевые стратегии в политическом дискурсе Дональда Трампа и Джо Байдена в рамках предвыборной кампании 2020 г. — Екатеринбург. — 2022.

Образ и значение женщины в политическом романе Грэма Грина «Тихий американец»

Винокурова Нелли Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Колесникова Александра Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Генри Грэм Грин популярен среди большинства, как создатель остросюжетных детективов и политических романов, но также он был невероятным корреспондентом, который не опасался приезжать в самые «горячие точки» мира.

Репрезентация политической ситуации в стране, которую Грин решил включить в любое свое произведение, всегда производится детально и с особой точностью. Будучи корреспондентом «Times» и шпионом британской разведки, он осторожно подходил к описанию военных столкновений стран во время войны, когда политическая ситуация наиболее сложна и запутана, а политические режимы борются за верховенство в государстве и приверженность к ней народа.

Особое место в романе Грина всегда занимает женщина — простая прохожая, очевидица, любимая девушка,

жена, любовница — спасительница из самой гадкой передряги, невольная свидетельница кровавого преступления, которая спешит отомстить обидчику героя, причина, по которой жизнь главного героя рушится или наоборот обретает смысл, о котором он даже не мог подозревать. Целью этой работы является анализ произведения Грэма Грина «Тихий Американец» для установления значимости женского образа в каждом из произведений.

Политический роман Грэма Грина «Тихий американец» является одним из самых многогранных произведений автора. В рамках произведения герои приводят рассуждения о сути современной демократии и ее насаждении в странах третьего мира проповедником, коим является один из наиболее важных персонажей произведения — Олден Пайл, тихий американец.

Политическим подтекстом, развернувшимся на фоне сюжета этого романа, стала война во Вьетнаме 60-х годов, развернувшаяся после разделения его на Северный и Южный. Этот роман «предсказывает» военную американскую экспансию во Вьетнаме, показывая ее бесперспективность. Страх перед коммунистической угрозой, страх перед Китаем во многом двигал Американцами в Индокитае. Американская попытка наладить демократию и насадить западные ценности привела к итогу в форме колоссальных количеств жертв. основополагающим посылом романа является проблема ложной «универсальности» американского политического развития.

Фуонг — юная девушка из Вьетнама, которая, по задумке автора станет своеобразным «яблоком раздора» между двумя главными действующими лицами романа — Томасом Фаулером и Олденом Пайлом. Обратимся к тексту, чтобы составить портрет девушки, наличие которой повлекло смертельные последствия. «Самая красивая девушка в Сайгоне» имеет крайне низкий уровень речевой активности (реплики девушки ограничиваются парой страниц на всю книгу). Она поглощена западными культурами, не похожими на родной Вьетнам, однако, одновременно с этим, проявляет явные признаки этноцентризма, а манерами и поведением олицетворяет любую другую представительницу Вьетнама ее демографической группы.

Пайл серьезно подходит к своим убеждениям, полагая, что под его защитой, вьетнамская девушка сможет достигнуть истинного счастья и начать жизнь, о котором ранее лишь мечтала. Это демонстрирует явную параллель с историческими событиями 1960-х годов во Вьетнаме, когда речь шла о насильственном навязывании американских интересов в регионе. Когда Фаулер ставит под сомнение идеологические взгляды Пайла, он утверждает, что вьетнамские девушки отвечают любовью на заботу и безопасность, в то время как выражают ненависть на фоне насилия и несправедливости. Им не свойственно влюбляться в иностранцев или принимать их идеи.

Соединенные Штаты стремились содействовать установлению демократического режима и развитию капитализма в стране, не имеющей сформировавшегося среднего класса. Экономическая помощь США Южному Вьетнаму, в частности, предоставлявшаяся через по-

ставки потребительских товаров и продовольствия, негативно сказывалась на местной экономике, способствуя подавлению местного производства и отвлекая капиталы в непроизводственные области. Жители Вьетнама выражали недовольство подобной политикой, что находит отражение в действиях Фуонг, которая изначально отталкивает Пайла, заявляя, что не желает даже его присутствия рядом. Тем не менее, зачастую враг, предоставляющий гарантии даже насильственным образом, оказывается более надежным, чем бездейственный союзник. Отношения Фаулера и Фуонг сложно охарактеризовать, как любовные; они представляют собой привязанность, основанную на привычной рутине и удовлетворении физиологических потребностей.

Великобритания, хотя и значится союзником Вьетнама в борьбе против американского вмешательства и во время войны во Вьетнаме, проявляла крайне ограниченные действия для поддержания стабильности в стране. Разделение жизни женщины на «до» и «после» и предоставление ей выбора спутника жизни — прямая аналогия выбора потенциальных союзников в условиях напряженной политической обстановки.

Женщины занимают значительное место в политическом романе Грэма Генри Грина. Обратившись к какому-либо из его многочисленных произведений, необходимо учитывать ту степень политической корректности, с которой автор, будучи бывшим агентом английской разведки и международным журналистом, описывает события, разворачивающиеся на фоне детективных сюжетов. Отображение национального характера через призму женских образов не всегда становится очевидным на первом чтении. При последующих прочтениях начинают проявляться детали, которые автор намеренно интегрировал для глубокого анализа читателя. Вероятно, это связано с устоявшимися в обществе, но до сих пор не искорененными проявлениями интернационализированной мизогинии. Тем не менее, в произведениях с выраженной политической или шпионской тематикой образы женщин, если они не играют центральной роли или не взаимодействуют непосредственно с протагонистом, часто остаются непонятыми. В результате потенциал, вложенный автором в женские персонажи, может оставаться нераскрытым в глазах читателя.

Литература:

1. Г. Грин «Тихий Американец»
2. Г. Грин «Ведомство Страх»
3. Шарова, Н. А. Цели и задачи ввязывания США в войну во Вьетнаме 1965–1968 гг. / Н. А. Шарова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 20 (79). — С. 521–524. — <https://moluch.ru/archive/79/14123/>
4. Дэвид Лодж «Разные жизни Грэма Грина» перевод с английского О. Макаровой; опубликовано в журнале Иностранная литература, номер 12, 2001 <https://magazines.gorky.media/inostran/2001/12/raznye-zhizni-grema-grina.html>

Славянофильство и западничество: диалог мировоззрений

Глебова Ева Дмитриевна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Статья посвящена рассмотрению основных идей течений русской философской мысли XIX века, славянофильства и западничества. Проведён анализ мировоззрений их представителей. В работе рассматривается зарождение данных течений, а также обозначается развитие их идей на протяжении XIX века.

Ключевые слова: славянофильство, западничество, русская философия, западный либерализм, цивилизационное место России.

Введение

Славянофильство и западничество — течения русской философской мысли, которые зародились в России в XIX веке. И к этому времени относится активная деятельность их представителей. Часто при поверхностном анализе и рассмотрении идей данных направлений может возникнуть образ непримиримого противостояния их мировоззрений и даже испытываемой неприязни друг к другу их представителей. Но так ли это? Характерно ли было для данного феномена в истории русской философии состояние конфликта?

До сих пор, как считают исследователи, течения недостаточно изучены. Проблемы, рассматриваемые западниками и славянофилами, касаются противоречий российской истории, места России во всемирной истории и её значения. Для возможности анализа и предвидения направления движения истории страны в том или ином русле необходимо обращаться к её прошлому и его анализу предшественниками. Поэтому и сейчас данная тема актуальна.

Цель данной работы — раскрыть суть диалога между славянофилами и западниками через анализ их мировоззрений. Задачами данного анализа являются: рассмотрение зарождения течений славянофилов и западников, демонстрация сущности их общественно-политических взглядов и обозначение развития идей двух течений мысли на протяжении XIX века в их сопоставлении, взаимодействии и оказанном влиянии

История возникновения течений

При рассмотрении возникновения течений славянофильства и западничества необходимо определить эти понятия, а точнее то, что под ними подразумевается при том или ином исследовании. В данной работе славянофильство и западничество рассматриваются с точки зрения объединения людей с уже оформившимися взглядами на ту или иную сферу жизнедеятельности. При таком определении течений их возникновение будет рассмотрено с начала оформления их взглядов в определённую структуру и определения основополагающих идей.

Анализ происхождения понятий не входит в задачи работы, но для более полного понимания взглядов

стоит обозначить, какую мысль несут в себе термины, под которыми происходило объединение определённых мыслей.

Формирование идей западничества

В период своего появления для термина «западничество» была характерна негативная окраска. Западниками вначале называли всех, кто был так или иначе связан с идеей поклонения Западу, образ которого строился исключительно на базе понятий «упадок», «отхождение от веры», что в общем объединялось в концепцию «гниение безбожного Запада, подточенного революциями». В XVII веке было характерно противопоставление православия католицизму, Руси Западу, как противопоставление правых заблудшим [3, с. 9].

Позднее термин возродился уже в XIX веке, на который и приходится активная деятельность представителей западничества как оформившегося в рамки характерных взглядов течения мысли. Однако зарождение самих идей западничества произошло раньше, при Петре Великом. Именно его период правления характеризуется активной работой по сближению России с Западом в связи с проведением реформ.

В XVIII веке начинает зарождаться то, что впоследствии приобретёт смысл уже в относительно современном понимании слова «западничество». При Петре I продолжались традиции противопоставления России Западу, была предпринята попытка подтолкнуть Россию в русло общемировой истории в рамках взаимодействия с Западом и подражания ему. По большей части появление отдельных личностей, которых в дальнейшем можно отнести к представителям раннего западничества, связано с Немецкой слободой. Она возникла ещё при Иване Грозном. А в XVIII веке это так полюбившееся Петру место, которое представляло собой «уголок Европы недалеко от Кремля», сыграло большую роль в постижении правителем западного образа жизни [4, с. 165].

Политика Петра и её анализ с точки зрения влияния на цивилизационное место России в дальнейшем были одними из наиболее полемических тем в спорах славянофилов и западников, характер петровских преобразований оценивался совершенно по-разному представителями каждого из течений.

Формирование идей славянофильства

Если не брать в учёт создание термина «славянофильство», то стоит сказать, что возникновение славянофильства как течения русской мысли связано с деятельностью А. С. Хомякова, И. В. и П. В. Киреевских. Именно они стоят у истоков славянофильства в данном понимании.

«Действительным началом истинного славянофильства» называют их разрыв с западниками в середине 1840-х годов, когда сформировались их основные идеи и цели. Однако официально принято, что славянофильство зародилось зимой 1838–1839 гг., о чём свидетельствовал обмен письмами между Хомяковым и Аксаковым, где представлены главные идеи славянофилов [7, с. 57].

Правовое сознание

Идеи западников

Для западнического мировоззрения в основе правового сознания лежит принцип индивидуализма. Общество России западниками рассматривалось, как «традиционное общество, пронизанное по вертикалям и горизонталям особыми отношениями несвободы людей». По их мнению, замкнутость социальных групп в существующем обществе, духовный конформизм вели к поглощению индивида, к унификации мышления [3, с. 51].

В числе характерных черт влияния духа индивидуализма на мировоззрение западников можно отметить их приверженность оппозиционным идеям. Они продвигали культ личности, её свободу и независимость, неприкосновенность личного достоинства. Таким образом, возвращали на русской почве идеи западного либерализма.

Однако не стоит путать понятие индивидуализма и эгоизма. Западники признавали мысль, что «каждая личность в равной мере — центр мироздания». Их индивидуализм брал за основу немецкую философию, в которой была ярко отмечена ценность каждой личности.

Непосредственное влияние индивидуализма отразилось на характере деятельности западников в 1830-е гг.: они стремились к самореализации, к независимости, часто собирались кружки Герцена-Огарёва, Станкевича, Бакунина. Так писал Герцен: «Если они и просят о чём-либо правительство, то разве только оставить их в покое» [3, с. 56].

Идеи славянофилов

У славянофилов в основе правового сознания лежала идея общинности, важности союза людей, отказа от эгоизма отдельной личности. В понимании славянофилов семья играла важнейшую роль, поскольку являлась основой государства, в которой создавался дух народа. Так писал сын славянофила А. С. Хомякова Дмитрий Алексеевич в своей книге «Православие, самодержавие, народность»: «Семейный строй есть основа не только го-

сударственного, сравнительно грубого строя, но и всей культуры, так как в нем вырабатывается и вся народная этика...» [6].

В основе взглядов славянофилов на семью лежит идея традиционного распределения ролей между её членами. Жена должна помогать мужу, муж должен быть во главе семьи. Если будет господствовать равноправие, то союз распадётся. На почве главенства создаётся восполнение одного другим, что может обещать прочность союза.

Подобно семье, как считали славянофилы, должно быть сформировано всё государство Российское. Из общин, которые состоят из союза семей, создаются все взаимосвязи на русской земле, которые взаимодействуют в согласии друг с другом, а во главе всего стоит, подобно главе семейства, князь всея Руси. Община занимала важнейшее место в мировоззрении славянофилов: «...бесчисленное множество маленьких общин, ... составляющих, каждая, свое особое согласие, или свой маленький мир, — эти маленькие миры, или согласия, сливаются в другие, большие, согласия, которые, в свою очередь, составляют согласия областные и, наконец, племенные, из которых уже слагается одно общее огромное согласие всей Русской земли, имеющее над собою великого князя всея Руси, на котором утверждается вся кровля общественного здания...». Таким образом, «совокупное согласие всей земли духовно выражает неразделимое единство». Именно на крепость семейных и общественных связей, по мнению славянофилов, должно опираться русское государство [1].

Вполне эту идею выражают слова А. С. Хомякова из статьи «О старом и новом»: «... человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому» [2].

Философское сознание

Говоря о сравнении идей славянофилов и западников, стоит упомянуть их понимание русской истории, места России в мире, её значения. Более конкретно необходимо остановиться на отношении западников и славянофилов к значению великой личности Петра I в истории России.

Мировоззрение западников

На западников сильное влияние оказывала немецкая философия. Посредством её на территорию России проникали идеи Нового времени, что тут же усваивалось западниками. В основе их философского сознания лежал рационализм. Для западников характерен критицизм и оппозиция. Исходя из принципов рационализма, они признавали великую силу разума человека, способного и должного повелевать природой: «Дух и разум, производший природу, выше природы...» [3, с. 58].

Рационализм проявляется, главным образом, в полемике западников и славянофилов насчёт места России во всемирной истории. Западники сходились во мнении, что

она ещё не нашла себе места из-за своей оторванности от Европы. На этой почве развивалась полемика о личности Петра Великого. Западникам была присуща положительная оценка его деятельности, признание благотворного влияния его политики для страны. По их мнению, именно Пётр смог подтолкнуть Россию в русло всемирной истории. Он обеспечил Российской империи политическое развитие, а Екатерина II — нравственное [3, с. 63].

В спорах о судьбе России западники уготовали ей великую роль, верили в «великость» будущей России, которая должна была занять важное место в развитии самой Европы. Несмотря на критику курса власти, западников нельзя уличить в отсутствии любви к Родине, что им порой приписывают как характерную черту. Критицизм их проистекал из желания спасти свой народ и страну. Западники выражали восторг при посещении европейских стран, при знакомстве с их культурой, но и тогда не обходилось без критики. Нельзя назвать их слепыми почитателями всего западного. Они любили Запад «странной» любовью, которая была преисполнена ревности и боли за Россию [3, с. 86].

Мировоззрение славянофилов

Говоря о мнении славянофилов о месте России, стоит также остановиться на их отношении к преобразованиям Петра I. Как говорил С. М. Соловьёв в «Публичных чтениях о Петре Великом», в обществе существовала оценка, которую можно отчасти причислить к мнению славянофилов: «Россия, ... наслаждалась бытием правильным и высоким; все было хорошо, нравственно, чисто и свято; но вот явился Петр, который нарушил правильное течение русской жизни, ... заразил общество иноземными обычаями, устроил государство по чуждому образу и подобию, заставил русских людей потерять сознание о своем, о своей народности» [5].

Действительно, славянофилы более критично относились к деятельности Петра I. Это проявляется в том числе в их отношении к западному миру. И. В. Киреевский в статье «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» писал о русских учёных: «...безусловное пристрастие к западной образованности и безотчетное предубеждение против русского варварства заслоняли от них разумение России». Автор уверен в особой роли России, в отличии её культуры от западной и необходимости это различие замечать, не слепо подражать западному образу жизни и мышления, которое, по его мнению, представляет собой лишь «рассудочный механизм». Славянофилы считали, что времена петровских преобразований заставили русского человека «уничтожить свою народную личность, чтобы сродниться с образованностью западною» [1].

Для славянофилов образцом служил не Запад, а утраченное прошлое русского народа. Так писал А. С. Хомяков в своей статье «О старом и новом»: «нам довольно вос-

кресить, уяснить старое, привести его в сознание и жизнь. Надежда наша велика на будущее» [2].

Религиозное сознание

В основе религиозного сознания западников лежит принцип богоборчества. Представители западничества отвергали религию, считая её способом власти, говоря о «назойливой пропаганде православия». Понятие Бога как «сверхвласти» для них являлось следствием огосударствления религиозного сознания.

Характерными чертами их взглядов на религию было сомнение, анализ и поиск личного понимания веры и Бога. Нельзя приравнивать западническую позицию к попытке установить атеистическое мировоззрение. Исходя из принципов рационализма, западники пытались самостоятельно дать оценку вере, логически доказать необходимость самой веры.

С 1840-х взгляды западников раздваиваются, разделяются на два течения: атеизм и особая форма религиозности, которая состоит в самостоятельном поиске веры, её собственном понимании, а не в слепом следовании канонам и правилам [3, с. 69].

Западники не принимали тягу славянофилов к религиозному сознанию, к православной церкви. Для славянофилов православие — это скрепляющий народ фактор. Именно благодаря ему сохранилось единство русского народа, именно вера спасла его от разделения и исчезновения в периоды, когда Русская земля была разделена на мелкие княжества. Православие способствует развитию общества, «где все отдельные деятельности духа сливаются в одно живое и высшее единство» [1].

Несложно сделать вывод о том, что для славянофилов невозможно существование России без существования единой православной веры. А. С. Хомяков в статье «О старом и новом» заключил, что воскресить древнюю Русь можно лишь благодаря объединению людей в государство с «нравственным и христианским лицом» [2].

Полемика славянофилов и западников в течение XIX века

Споры славянофилов и западников оказали большое влияние на формирование общественной мысли и её развитие в последующие годы и десятилетия. Необходимо рассмотреть ту роль, которую сыграла их полемика в формировании различных мнений в обществе, в развитии философских идей и в общем — философии в России, а также то влияние, которое она имела на самих представителей интеллигенции.

Полемика характеризовалась частым сбором противоположных сторон с обсуждением новостей актуальности, выражения мнений по этому поводу и рассмотрению дальнейших идей представителей в их противопоставлении. Всплеск активности пришёлся на 1839–1840 гг.: в то время активно печатались газеты запад-

нического и славянофильского толка, собирались кружки, идеи распространялись через профессорско-преподавательскую деятельность недавно приехавшими из-за рубежа, пропитанными новыми идеями личностями.

Дискуссии проводились на квартирах у различных людей. Стоит отметить общественно-пропагандистское значение этой особенной формы движения русской общественной мысли, поскольку во время многих собраний присутствовала публика [3, с. 130].

Нельзя говорить о превосходстве той или иной стороны. Участники дискуссий расходились, оставшись при своём мнении. Однако споры смогли обогатить представителей разных течений: славянофилы познакомились с немецкой философией, а западникам была показана необходимость уделять в своих рассуждениях внимание проблемам национального характера.

Славянофилы и западники преследовали единые цели. Различие состояло в способах их достижения. Нельзя упрекать западников в излишней любви и в поклонении всему западному, как и славянофилов — в излишнем консерватизме и в повороте в сторону крайнего национализма. Славянофилы, как и западники, выступали с либеральных позиций: «...мы даже упрекали западников в недостатке либерализма...» [7, с. 106].

Заключение

Славянофилы и западники — это отражение противоречий внутри России, связанных с её положением — географическим, историческим, цивилизационным. Находясь между Востоком и Западом, между двумя «полюсами», России всегда приходилось склоняться в ту или иную сто-

рону, делать выбор. Спор славянофилов и западников — тому подтверждение.

У всякого спора есть причины возникновения и результат. У двух рассмотренных течений причиной возникновения стал один фактор — желание понять место России и определить дальнейший путь её развития. И те, и другие любили Россию, иначе как объяснить их стремление к познанию своей страны, их боль за Родину, их воодушевлённые длительные жаркие споры и их непримиримость между собой. Только испытывающие поистине настоящие чувства, равнодушные к теме спора, готовы посвящать столько времени, чтобы переубедить друг друга.

Диалог славянофилов и западников до сих пор составляет объект исследования. И до сих пор существует тенденция их противопоставлять и вешать ярлыки «плохой», «хороший». После рассмотрения этих двух течений следует сказать, что это как минимум некорректно. Зарождение течений было связано с всегда существовавшими противоречиями внутри страны, развитие споров — с зарождением философии, желанием познавать, мыслить, менять ход событий в лучшую сторону, заботиться о Родине и о её народе. И каждый из спорящих видел путь России по-своему.

Анализ произошедших событий, рассуждения о будущем и их характер определяют, к какому лагерю относится тот или иной мыслитель. Однако стоит в первую очередь отдать себе отчёт в том, какое влияние имели споры, а не думать о том, какое из двух направлений «победило». А влияние это было велико и выразилось в дальнейшем в общей тенденции задумываться над местом России в мире, её историей, что привело к повсеместному осознанию важности данного вопроса.

Литература:

1. Киреевский, И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Т. 1 Сочинения: К. С. Аксакова, И. С. Аксакова, И. Д. Беляева, И. В. Киреевского, П. В. Киреевского, А. И. Кошелева, С. М. Соловьёва, А. С. Хомякова / И. В. Киреевский. — Москва: Московский сборник, 1852. — С. 1–68 — Текст: непосредственный.
2. Хомяков, А. С. О старом и новом / А. С. Хомяков. — Текст: электронный // Викитека: [сайт]. — URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/О_старом_и_новом_\(Хомяков\)](https://ru.wikisource.org/wiki/О_старом_и_новом_(Хомяков)) (дата обращения: 10.01.2025).
3. Олейников, Д. И. Классическое российское западничество: учебное пособие / Д. И. Олейников. — Москва: Механик, 1996. — 168 с. — Текст: непосредственный.
4. Павловская, А. В. Русский мир: характер, быт и нравы / А. В. Павловская. — Москва: Слово, 2009. — 592 с. — Текст: непосредственный.
5. Соловьёв, С. М. Публичные чтения о Петре Великом / С. М. Соловьёв. — Текст: электронный // Викитека: [сайт]. — URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Публичные_чтения_о_Петре_Великом_\(Соловьёв\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Публичные_чтения_о_Петре_Великом_(Соловьёв)) (дата обращения: 10.01.2025).
6. Хомяков, Д. А. О семье, роли женщины в обществе и не только... / Д. А. Хомяков. — Текст: электронный // LiveInternet: [сайт]. — URL: <http://www.li.ru/interface/pda/?jid=684695&pid=151439924&redirected=1&page=0&backurl=/users/684695/post151439924/> (дата обращения: 10.01.2025).
7. Цимбаев, Н. И. Славянофильство (из истории русской общественно-политической мысли XIX века): монография / Н. И. Цимбаев. — Москва: Издательство Московского университета, 1986. — 274 с. — Текст: непосредственный.

Политические сюжеты в западной литературе XX века на примере произведения Тома Вульфа «Зов крови»

Джиоев Батраз Александрович, студент магистратуры
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В данной статье рассматриваются политические сюжеты в западной литературе XX века на примере романа Тома Вульфа «Зов крови». Особое внимание уделяется анализу влияния политического контекста на развитие сюжета и характеристику персонажей. Работа раскрывает, каким образом Вульф через художественные образы передаёт социальные и политические конфликты своего времени.

Политическая тематика занимает значительное место в западной литературе XX века, отражая напряжённые события и ключевые изменения эпохи: мировые войны, холодная война, борьба за гражданские права. Одним из ярких представителей этой традиции является Том Вульф, основоположник так называемой «новой журналистики», которая соединяет документальный стиль с художественным повествованием.

Роман «Зов крови» («The Bonfire of the Vanities», 1987) занимает особое место в литературе, раскрывая сложные взаимоотношения между властью, обществом и индивидом. Цель данной статьи — проанализировать, каким образом Вульф использует политический контекст для создания многослойного повествования, а также показать, как его произведение отражает ключевые черты западной литературы XX века.

Литература XX века богата произведениями, в которых политическая тематика играет важную роль. Писатели обращались к вопросам власти, социальной справедливости, идеологии и конфликтов. Например, Джордж Оруэлл в своих антиутопиях («1984», «Скотный двор») исследует природу тоталитаризма, тогда как Джон Стейнбек («Гроздь гнева») фокусируется на социальных проблемах Великой депрессии. В этом контексте произведения Тома Вульфа выделяются смелым соединением журналистики и литературы, что позволяет ему глубже исследовать политическую и социальную действительность.

Том Вульф — один из самых ярких представителей «новой журналистики», литературного направления, возникшего в 1960-х годах. Его стиль отличает внимание к деталям, использование документальных фактов и стремление к созданию ярких образов. Вульф стремился не просто рассказать историю, но и отразить дух эпохи. В романе «Зов крови» он сосредотачивается на противоречиях американского общества 1980-х годов: расовые конфликты, коррупция, медиавлияние и борьба за власть становятся основой для развития сюжета.

Роман Тома Вульфа «Зов крови» представляет собой сложное сплетение политических и социальных тем, которые становятся основой для глубокого анализа современного общества. В центре повествования — Шерман Маккой, успешный брокер с Уолл-стрит, который после аварии, в которую он попал с участием афроамериканцев, оказывается в эпицентре политического и общественного

кризиса. Вульф создает многослойную картину общества, где каждый персонаж представляет собой не только индивидум, но и символ целых социальных и политических групп. Через жизнь Маккоя, его падение и попытки удержать социальное положение, автор рисует картину аморальности и жадности, присущих финансовой элите, одновременно раскрывая тему расовой несправедливости, социальной и политической фрагментации.

Важным элементом романа является его внимание к расовым и классовым противоречиям, которые становятся не просто фоном, но активной движущей силой сюжета. Сцена столкновения Маккоя с жителями Бронкса, в которой главный герой становится жертвой предвзятости и насилия, идеально иллюстрирует конфликт между элитами и беднейшими слоями общества. Вульф, используя яркие и порой шокирующие образы, показывает, как политические и социальные напряжения ведут к обострению личных конфликтов, превращая судебные разбирательства в поле битвы за идеологическое превосходство. Эмоциональные и моральные выборы персонажей раскрывают их отношения с властью и обществом, поднимая важные вопросы о природе справедливости и о том, как политическая система может манипулировать фактами и общественным мнением для достижения своих целей.

Кроме того, Вульф в своем романе демонстрирует, как средства массовой информации могут быть использованы как мощный инструмент манипуляции. Роль журналистов и телевидения, которые превращают судебный процесс над Маккоем в шоу, подчеркивает связь между медиа и политической властью. Вульф раскрывает опасность превращения правды в товар, доступный для манипуляции с целью увеличения рейтингов и поддержки политических амбиций. Этот аспект романа, где СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения, поднимает важные вопросы о власти медиа и их влиянии на демократические процессы.

Одним из центральных эпизодов романа является сцена столкновения Маккоя с жителями Бронкса, которая символизирует конфликт между привилегированным классом и маргинализированными группами. Вульф мастерски использует детали, чтобы показать, как страх и предрассудки определяют действия персонажей. Ещё один важный момент — роль средств массовой информации, которые превращают судебное разбирательство

в шоу, формируя общественное мнение в угоду политическим интересам [2].

Роман Тома Вульфа «Зов крови» — это не только увлекательное художественное произведение, но и глубокий анализ политической и социальной реальности XX века. Через образы и конфликты своих персонажей Вульф раскрывает ключевые проблемы эпохи, такие как расовое не-

равенство, политическая коррумпированность и влияние медиа. Таким образом, «Зов крови» можно рассматривать как важное произведение для изучения политических сюжетов в западной литературе. Будущие исследования могут дополнить данный анализ, уделяя внимание межтекстовым связям и влиянию романа на современную литературу.

Литература:

1. Wolfe, T. (1987). *The Bonfire of the Vanities*. Farrar, Straus and Giroux.
2. Bloom, H. (2007). *Tom Wolfe and the New Journalism*. Chelsea House.
3. Bradbury, M. (1993). *The Modern American Novel*. Oxford University Press.
4. Рапп, М. (2003). «Политика и литература в XX веке». М.: Издательство политической литературы.

The theme of guilt in «The Scarlet Letter»

Zaryanova Anna Albertovna, student
Lomonosov Moscow State University

The article explores the themes of guilt in Nathaniel Hawthorne's The Scarlet Letter.

Keywords: Scarlet letter, guilt, shame.

Тема вины в «Алой букве»

Зарьянова Анна Альбертовна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье исследуется тема вины в произведении Натаниэля Готорна «Алая буква».

Ключевые слова: Алая буква, вина, стыд.

«The Scarlet Letter» is a work of historical fiction written by Nathaniel Hawthorne and published in 1850. It is a profound psychological and moral exploration set against the backdrop of 17th-century Puritan New England. The book examines various themes, more precisely, those of sin, redemption, the intricate interplay between individual identity and societal norms and most importantly, guilt. The latter seems to be a cornerstone of the novel, with the author employing different ways to portray the profundity and dichotomy of the feeling through its complex characters. It is safe to say that Hawthorne as an author is as intent on drawing on the concept of sin itself, but rather feelings that come with having committed it and how they possibly, if ever, shift person's sense of self and their outlook and influence their core beliefs.

Before proceeding with the novel analysis, it is necessary to provide an adequate definition of the concept of guilt. In APA dictionary of psychology guilt is defined as «a self-conscious emotion characterized by a painful appraisal of having done (or thought) something that is wrong and often by a readiness to take action designed to undo or mitigate this wrong». We are immediately provided with a remark seeking to distinguish the sentiment from the feeling of shame: «it is distinct from shame,

in which there is the additional strong fear of one's deeds being publicly exposed to judgment or ridicule».

Hawthorne's novel is set in a Puritan society characterized by its rigid moral codes and austere values. The Puritans, known for their strict religious beliefs, prioritized community conformity over individual expression, often leading to harsh penalties for moral transgressions. Their view of seeing life can be summarized as a drama of salvation. This cultural backdrop is essential to understanding the novel's themes. The strictures of Puritan society, represented by the town's leaders and the institutions of law and religion, form an environment that is highly conducive to harboring feelings of shame and guilt for the slightest misconduct.

The novel begins with the readers being presented to Hester Prynne, a young woman who has given birth to an illegitimate child, Pearl, in a Puritan settlement. As punishment for her adultery, Hester is publicly shamed and forced to wear a scarlet letter «A» on her chest, symbolizing her sin. Hester's estranged husband, Roger Chillingworth who had been presumed lost at sea, arrives in town and vows to discover the identity of Pearl's father, who is later revealed to be the minister of Hester's church Arthur Dimmesdale. Dimmesdale, consumed by

guilt and hypocrisy, struggles with his secret while maintaining his position of respect in the community [2].

As the story unfolds, Hester becomes a symbol of resilience and strength, forging a new identity for herself apart from the societal judgment she endures. In contrast, Dimmesdale's internal conflict leads to his decline, ultimately resulting in his public confession during a climactic sermon. Chillingworth's obsession with revenge contributes to his moral degradation, revealing the destructive nature of vengeance and approximating his eventual demise. His hatred has consumed him, eventually, although the fact that he leaves his fortune to Pearl can in some form redeem his sin, that is presented to be the greatest out of all character.

It is paramount to identify how the feeling of guilt manifests itself in different characters. The protagonist, Hester Prynne, is thought to be heavily subjected to the sentiment in the face of relentless public shame. She shows outward repentance, indeed, she experiences the feeling as a result of Puritan societal norms, instilled in her upbringing. However, there are subtle ways in which it is demonstrated that she, in fact, feels that her action was not legitimately sinful and fully deserving of public humiliation, like her undoing the scarlet letter afterwards and throwing it to a distance [2]. Her true repentance comes near the end of the novel with her taking responsibility for her doing and voluntarily resuming her letter A [4].

Arthur Dimmesdale is largely contrasted with Hester's persona. Having committed the sin and obliged to pay for it with a guilty conscience, he commits one another when he calls on Hester to reveal the name of the father of the child. He refuses

to accept his share of responsibility and bear the burden of punishment with Hester. Instead, punishes himself for his sin by fasting and whipping himself until his late confession which does not prevent his demise, caused by acute sense of all-consuming guilt. He opts for the strategy of avoidance and denial for the sake of preserving his view of self in a good light, which drains him psychologically and physically. Dimmesdale's plight illustrates how guilt, when unacknowledged and unconfessed, can lead to a corrosive sense of self-loathing and despair [5].

There is a sharp contrast in the way that these two characters go about their guilt. While Hester openly bears the burden of her sin, but stays imperturbable on the inside almost until the very end, Dimmesdale's hidden guilt manifests ragingly in all possible forms physical and psychological torment, though he fails to muster up the courage to acknowledge the sentiment overtly until it is too late for him. The novel questions whether redemption is even possible through acknowledgment and personal growth or if it is ultimately out of reach.

Nathaniel Hawthorne's «The Scarlet Letter» stands as a significant literary work that grapples with fundamental questions of morality, identity, and societal conformity. Through its intricate characters and layered narrative, Hawthorne provokes readers to consider the complexities of human nature and the struggle for personal redemption in a world where guiltiness is a way of life. The novel's relevance transcends its historical context, resonating with contemporary readers facing similar dilemmas of identity, acceptance, and the enduring power of societal critique. Thus, «The Scarlet Letter» remains a timeless exploration of the human condition and the moral challenges inherent in life.

References:

1. Crews, Frederick. *The Sins of the Fathers: Hawthorne's Psychological Themes*. London: Oxford University Press, 1966.
2. Hawthorne, Nathaniel. *The Scarlet Letter*. A Norton Critical Edition, edited by Sculley Bradley et al. New York: W. W. Norton and Co., 1962.
3. Kilborne, Benjamin. Shame conflicts and Tragedy in *The Scarlet Letter*. *Journal of the American Psychoanalytic*. February 2005.
4. Sachin Vaman Londhe. Sin, Guilt, and Regeneration in *The Scarlet Letter*. Review of research. Vol.1, 2012.
5. Sundström, N. Open guilt and secret shame: the difference between guilt and shame as depicted in *The Scarlet Letter*. Extended essay. 2004.
6. Stocking, David M. «An Embroidery on Dimmesdale's Scarlet Letter». *College English*, vol. 13, no. 6, 1952, pp. 336–37.

Роль убеждения в политическом дискурсе

Лагун Валерия Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Трубаева Елена Игоревна, кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор исследует понятие «политический дискурс» в лингвистике, рассматривает три способа убеждения, которые используются в политической речи, отмечают особенности политического языка.

Ключевые слова: политический дискурс, оратор, способы убеждения, политический язык.

Лингвистика рассматривает дискурс как форму письменной и устной коммуникации с участием гово-

рящих, которые принадлежат к различным социальным сферам. Дискурс охватывает различные типы коммуни-

кации, будь то письменная или устная. Ораторы часто используют определенный тип дискурса, наиболее подходящий для определенного контекста (например, политики). Однако нельзя утверждать, что всю политику можно считать политическим дискурсом. Нидерландский лингвист Ван Дейк определяет политический дискурс как текст и разговор политических элит и профессионалов, которые участвуют в коммуникативных событиях совместно с общественностью, гражданами и избирателями [1, с. 13].

Текст и речь политических деятелей во время политических коммуникативных событий служат определенной цели в политическом процессе, идеологиях, системах и отношениях. Политические деятели в этом контексте — это группа политиков, которые были избраны и получают оплату за политические функции и руководят страной или регионом. Таким образом, политический дискурс охватывает такие события, как пресс-конференции, президентские заявления, парламентские дебаты, интервью в СМИ, пропаганда и правительственные заявления, служащие определенной политической цели.

Ван Дейк утверждает, что дискурс должен осуществляться оратором, который участвует в профессиональной роли политика в институциональной среде, такой как правительство или парламент, чтобы считаться политическим дискурсом [1, с. 14]. Описание и определение политического дискурса как жанра влечет за собой уровень контекста, контекстуальные характеристики и структуру риторики, принимая во внимание национальные и международные обстоятельства при возникновении дискурса, поскольку это влияет на выбор политиком риторики, представленной обществу. Соответственно, значение дискурса определяется контекстом или ментальными моделями оратора, которые влияют на риторику, основанную на идеологиях или установках и на том, что считается социально приемлемым в конкретный период времени. Политический дискурс может использоваться для влияния на общественное мнение, настроения народных масс и принятие решений во время крупных событий.

Коммуникация в целом и язык в частности являются важнейшими элементами для политики. Фактически, язык играет жизненно важную роль в политическом дискурсе. На язык обычно влияют идеология, роль, культурное происхождение или социальный статус говорящего, но при его использовании такие характеристики также могут быть представлены. Политический язык нацелен на представление политической перспективы, сосредоточенной на эффективном улучшении конкретного региона посредством сотрудничества центрального и местного правительства.

Основное использование языка в политике — убеждение. Фактически, искусство убеждения зародилось с первой демократией в Древней Греции. Греки развили искусство риторики, которое есть не что иное, как умение убеждать. Согласно Аристотелю, в риторике существует три основных способа убеждения людей. Первый, этос, —

это попытка установить доверительные отношения с аудиторией, чтобы убедить, почему следует слушать оратора. Также этос — это обеспечение уместности высказывания, учет того, кто, кому, когда, при каких обстоятельствах, с какой целью и каким образом говорит оратор. Второй основной способ убеждения — это логос, попытка представить правдоподобный аргумент логичным или, по крайней мере, внешне логичным образом. Наконец, третий — это пафос, попытка обратиться к эмоциям аудитории. Политическое убеждение опирается на все три способа [3, с. 57].

Считается, что, если оратор использует все три способа убеждения сбалансированно, он может легко завоевать доверие аудитории. Сам Аристотель характеризовал убеждение как «подвиг, которого можно достичь, когда личный характер оратора соответствует манере речи», а «аудитория склонна оказывать ему доверие» [4, с. 409]

Есть некоторые особенности, которые следует учитывать, как время, активное участие получателя сообщения, а также то, что не каждое убеждение заканчивается успешно. Люди убеждают себя изменить отношение после предоставления аргументов коммуникатором, и у убеждаемого все еще есть свободный выбор сделать что-то иное, чем то, что предлагает убеждающий.

Политики очень тщательно планируют свои речи, особенно предвыборные. Им даже помогают эксперты, потому что политический дискурс — это единственный продукт, который они могут предоставить своим избирателям, и инструмент, которым они располагают, чтобы убедить население. Каждый политик пытается в первую очередь убедить аудиторию правдивостью, логикой и эффективностью своих действий. Ему важно создать впечатление у аудитории, что он честен, интересен и достоин внимания, уважения. Политики часто в своих речах обращаются к таким общим ценностям, как сострадание, патриотизм и вера.

В политике язык никогда не бывает нейтральным или непреднамеренным. Язык, который выражает мнение, отношение и точку зрения говорящего, называется оценочным языком. Оценка подразумевается, как «указание на то, считает ли говорящий что-то хорошим или плохим» [3, с. 59]. Оценка, очевидно, является самой основой убеждения в политике. Убеждающий использует оценочный язык, чтобы попытаться убедить свою аудиторию в том, что его собственные мнения хороши, а альтернативные мнения — нет, и, что его предложения достойны и логичны.

Вероятно, самые очевидные признаки оценки содержатся в лексике, то есть в словах и фразах, которые использует говорящий. Как указывает Фалински: «мы делим все слова в языке на два типа: грамматические слова, которые включают детерминанты (например, the, a, one, some), связующие слова (например, and, because, since) и предлоги (например, in, at, from, by, across); и содержательные слова, которые включают существительные, глаголы, прилагательные и наречия» [2, с. 64].

Благодаря оценочной структуре огромное количество содержательных слов имеет оценку. На самом деле, существует множество способов сказать «одно и то же», и политические ораторы могут выбрать один из этих многочисленных потенциальных способов. Выбор лек-

сики политическими деятелями может многое рассказать о том, как они оценивают обсуждаемую тему, а также об их мнениях или намерениях. Только очень внимательное отношение к языку и способам его использования может помочь оратору достичь цели своей речи — убеждения.

Литература:

1. Dijk T. A. van. What is political discourse analysis? — Amsterdam, 1997. — 42 p.
2. Falinski J. Exploring the English Noun Phrase. — Padova: Cleup, 2011. — 232 p.
3. Partington A. and Taylor Ch. The Language of Persuasion in Politics. An Introduction. — Routledge, 2018. — 266 p.
4. Wróbel, S. Logos, Ethos, Pathos. Classical Rhetoric Revisited. Polish Sociological Review. — 2015. — № 191. — P. 401–421.

Фонетические особенности сирийского диалекта арабского языка в сравнении с фонетической системой русского языка

Филиппова Александра Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Вишняков Сергей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор
Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается фонетическая система арабского языка (в частности сирийского диалекта), а также фонетическая система русского языка и их дифференциация.

Ключевые слова: арабский язык, фонетическая система, сирийский диалект арабского языка, фонетические различия.

Ещё в IV веке до н.э. на сирийской земле зародилась цивилизация, но современному государству всего лишь чуть больше 70 лет. В древние времена на территории современной Сирийской Арабской Республики проживали гиксосы, египтяне, хетты, арамеи, ассирийцы, армяне, вавилоняне, персы и римляне.

С 1517 года Сирия стала частью Османской империи, после Первой Мировой войны Сирия перешла под контроль Франции. Позже территорию поделили на Ливан и Сирию, а уже в 1941 году Сирия получила полную независимость.

Арабская письменность, как и арабский язык в целом, распространялась в результате великих арабских завоеваний, а также в результате распространения ислама.

Считается, что семитские языки возникли на территории кочевого пастушеского комплекса в Аравии. Арабы — древние семитские племена, из которых позже сложился древнеарабский народ — занимали территорию Аравийского полуострова.

На Аравийском полуострове и сопредельных островах сейчас расположены современные государства Бахрейн, Йемен, Катар, Кувейт, Объединённые Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, а также южные части Ирака и Иордании. В непосредственной близости к Аравийскому полуострову расположены страны: Египет, Израиль, Ливан, Иордания и Сирия.

Современный арабский язык характеризует явление диглоссии или особого вида билингвизма. Образованные

арабы владеют литературным арабским языком (о литературном арабском языке мы чуть подробнее расскажем ниже), а также диалектом той местности, где они проживают.

Арабский язык относится к семитской ветви афразийской семьи языков. Число говорящих на арабском языке, а также его вариантах составляет, по разным данным, около 300 миллионов человек. Около 200 миллионов использует арабский язык в качестве второго языка, а число последователей ислама, которые используют арабский язык изолировано, то есть только для чтения священной книги Корана, составляет около 2 млрд человек. Для решения религиозных задач используется арабский литературный язык — اللغة العربية الفصحى (кратко ал-фусха). В основном арабский литературный язык используется для официальной переписки, а также для разговорного дискурса.

Языки семитской ветви стали изучать ещё в средневековье. Основной целью изучения этой ветви являлось более чёткое понимание религиозных текстов. В семитской ветви выделяют арабский язык, который также делится на разновидности или диалекты.

В современном арабском языке выделяют 5 групп диалектов. Перечислим их:

1) аравийская группа (диалекты этой группы наиболее приближены к литературному арабскому языку)

2) месопотамская группа (разделяются на две группы: продолжение средневековых диалектов и позднейшая бедуинизация);

- Северо-восточные диалекты;
- Южноаравийские или, как их ещё называют, юго-западные диалекты;
- Хиджасские или западноаравийские диалекты;
- Северо-западные диалекты.

3) сиро-палестинская группа (этот диалект формировался под влиянием сирийского языка, который являлся родственным арабскому языку. Важной особенностью является его достаточно ощутимое отличие от литературного арабского языка и других арабских диалектов в фонетике, лексике и грамматике)

- ливанские и центральносирийские диалекты;
- северносирийские диалекты;
- палестино-иорданские диалекты.

4) египетская группа (самым распространённым диалектом в Арабском мире является египетский диалект, некоторые учёные-арабисты называют даже отдельным египетским языком)

- диалекты дельты Нила;
- диалекты Каира;
- среднеегипетский диалект;
- верхнеегипетский диалект.

5) магрибская группа

- до-хиляльские диалекты;
- хиляльские диалекты.

Чтобы показать насколько сильно различаются диалекты арабского языка приведём самый известный пример: реализация классической фонемы *jīm* ج.

В литературном арабском языке ج будет звучать как [dʒ];

В Египте ج будет звучать (/dʒ/) как [g], похоже на русский [г];

В Сирии же букву ج будут произносить как [kha], нечто похожее на русский [x], только место образования у него будет изменено.

В арабской фонетике активно используются заднеязычные, гортанные и связочные согласные, отсутствующие в русской фонетике. В Сирийском диалекте ج будет образовываться в гортани, с помощью того, что спинку языка говорящий поднимет высоко к нёбной занавеске.

Анализ фонетической системы арабского языка заставил нас обратить внимание на следующие вещи: гласные и согласные звуки (способы и место их образования), ритмика слов, интонационные конструкции.

Арабский язык относится, как мы уже упоминали ранее, к языку семитской семьи. Для фонетического строя семитских языков характерны следующие особенности: три ряда (серии) согласных (звонкие, глухие и эмфатические); ограниченное количество гласных и их подчинённая роль; развитая система гортанных согласных.

При анализе фонетического строя языка нам кажется важным обозначить также некоторые черты арабской графики. Арабский алфавит состоит из 28 букв. 22 буквы имеют четыре формы написания, а 6 — только две. Слова, написанные на арабском языке, читаются и пишутся

справа налево. Важным отличием арабского языка от языков, в которых используется латинский алфавит или кириллица, является отсутствие заглавных букв, т.е. имена собственные пишутся со строчных букв. Безусловно, в арабском языке есть звуки, которые похожи на русские звуки по произношению (например, ر очень похож на русский звук [м]), но также есть звуки, которые отсутствуют в русском языке и являются крайне сложными для носителей других языком (например, ع. Похожего звука в русском языке нет. Для его произношения нам необходимо соединить несколько звуков и произнести его как можно более гортанно [айн]).

В арабском алфавите есть буквы, которые обозначают звуки, которые носитель русского языка мог бы посчитать за гласные звуки. Как пишет Р.Х. Шарьяфетдинов в своём самоучителе: «Несмотря на то, что специальных букв для написания гласных звуков в арабском письме нет, буквы, служащие для начертания согласных звуков (ا «алиф», و «уау», ى «йа»), используются для передачи на письме долгих гласных» [3, 20].

Кратко обозначим особенности арабского слога (более подробно мы рассмотрим слоги ниже). Пол Кипарски в своей работе «Слоги и моры в арабском языке» выделил три группы арабских диалектов. Деление было произведено на основании отношения арабских диалектов к слогаделению. По его мнению, можно выделить следующие группы диалектов:

- VC-диалекты;
- C-диалекты;
- CV-диалекты.

Первый тип будет нам особенно интересен, так как такой тип диалекта распространён в Сирии, Ливане, Палестине, Ираке, Центральной Аравии, Турции и Восточной Ливии. Важно отметить, что в таком типе диалекта запрещены длинные консонантные позиции, а это является одним из важных факторов рассматриваемого нами явления — фонетической интерференции.

Нам кажется, также, не менее важным кратко рассмотреть особенность фонетической системы русского языка.

Русский язык относится к восточнославянской группе славянских языков, которая в свою очередь входит в состав индоевропейской семьи. Особенностью русского языка является сложная звуковая система (консонантизм, ударный и безударный вокализм, ударения, строение слога и слова, ритмическая модель слова, интонационное оформление предложений). Это очень отличает русский язык не только от несходных с ним по типологии языков, но даже и от близких по родству, т.е. славянских. Безусловно, эти различия приводят к интересующему нас явлению: интерференции — которое порождает иноязычный акцент в русском произношении нерусскоговорящих студентов.

Нам кажется важным обозначить некоторые особенности фонетической системы русского языка. Итак, в состав русского языка (литературного) входит 42 фонемы, из которых 37 согласных и 5 гласных. Русский язык явля-

ется консонантным. Это значит, что по количественному составу в языке преобладают согласные звуки (или консонантные), а также широко представлены различные сочетания согласных. Важно отметить, что в строение слога согласные также играют немаловажную роль: определяют аккомодацию гласных, из-за чего гласные в меньшей степени несут в себе информацию о согласном звуке, который стоит перед или после него.

Исследователи отмечают, что мягкие согласные воздействуют на соседние гласные (но только в тех языках славянской группы, где в фонологической системе можно отметить палатализованные или палатальные согласные). Гласные изменяют своё звучание под воздействие того или иного мягкого согласного. Это ещё раз доказывает консонантность русского языка.

Говоря о согласных, следует отметить дифференциальные признаки, по которым делятся согласные в русском языке:

- твёрдость-мягкость;
- глухость-звонкость;
- место образования;
- способ образования.

Одним из важных различий арабского и русского языков является строение слога. Условно языки можно разделить на два типа: квантовые языки (те языки, в которых строение слога определяется чёткими правилами) и волновые языки (языки, в которых строение слога может варьироваться, т.е. границы в словах нечётки, отчётливо можно услышать только слоговые вершины). Арабский язык относится к квантовым языкам, а русский — к волновым.

Действительно, в русском языке есть и открытые и закрытые слоги. Характерны длинные консонантные последовательности и вокалические сочетания. В арабском же языке все слоги должны быть построены по определённым правилам.

Выше мы указывали некие ограничения: запрет на длинные консонантные слоги, — которые несут в себе ошибочные гласные и согласные вставки, а также выпадения

некоторых гласных и согласных в русской речи арабоговорящих студентов.

Выделим основные ошибки, которые могут встречаться в интерферированной речи студентов, чьим родным языком является арабский язык:

1. Частое возникновение гласных вставок.

Студенты, из-за принципа нисходящей звучности, осуществляют вставку лишнего гласного звука в слово (прим. «филим» вместо «фильм»).

Также такие ошибки характерны в словах, которые начинаются с двух согласных (прим. «парибор» вместо «прибор», «галагол» вместо «глагол» и т.д.).

Ещё более трудными для произношения словами можно посчитать слова, которые начинаются более чем с двух согласных (прим. «вистретил» вместо «встретил», «сатороение» вместо «строение» и т.д.). Такое сочетание согласных запрещено в рассматриваемой нами группе.

2. Частое возникновение выпадения гласных.

Из-за запрета на неприкрытые слоги в сирийском диалекте арабского языка, в вокалических сочетаниях можно услышать выпадение гласного (прим. «фразелогия» вместо «фразеология» и т.д.).

3. Явление выпадения кратких гласных.

Или, так называемое, сильное ослабление гласных. Конечно, в арабском языке выпадение гласных встречается почти постоянно. Часто выпадению в русском языке у арабоговорящих студентов подвергаются гласные редуцированные, т.к. они уступают гласным полного образования в длительности (прим. «начнается» вместо «начинается» и т.д.)

Мы выделили основные ошибки, которые могут допускать арабские студенты, изучающие русский язык как иностранный. В следующем параграфе мы укажем, какие методы и техники можно использовать при работе со студентами Сирийской Арабской Республики на занятиях по русскому языку как иностранному, чтобы преодолеть фонетическую интерференцию, а также обозначим некоторые методические рекомендации по работе в арабской аудитории в целом.

Литература:

1. Гасс, С. М. Усвоение второго языка Вводный курс / С. М. Гасс, Дженифер Бени, Люк Плонски. —: Санкт-Петербург: Златоуст, 2022. — 800 с. — Текст: непосредственный.
2. Московкина, Л. В. Мы изучаем русский: для говорящих на арабском языке. Элементарный уровень (A1): учеб. пособие / Л. В. Московкина, Т. И. Александровой. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. — 298 с. — Текст: непосредственный.
3. Шаряфетдинов Р. Х. Арабский язык. 4 книги в одной: разговорник, арабско-русский словарь, русско-арабский словарь, грамматика = Арабский язык. 4-в-1: грамматика, разговорник, арабско-русский словарь, русско-арабский словарь / Р. Х. Шаряфетдинов. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 288 с.
4. Шмелькова Н. А., Фролкина Л. В. Пять уроков русской фонетики. М., 1988.

«Песнь о Гайавате» Генри Лонгфелло в переводе Ивана Бунина

Щукина Вероника Александровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Воронежский областной литературный музей имени И. С. Никитина

В статье рассматриваются художественные, лингвистические и стилистические особенности перевода на русский язык поэмы Генри Уодсворта Лонгфелло «Песнь о Гайавате», выполненного Иваном Алексеевичем Буниным на рубеже XIX–XX веков. При сопоставлении русскоязычного текста «индейского эпоса» с оригиналом выделяются важные отличия перевода от первоисточника. Отмечается, как при помощи дополнительных средств художественной выразительности, семантико-стилистических изменений и текстовых лагун И. А. Бунин отражает своё собственное видение описанных событий.

Ключевые слова: индейский эпос, индейская лексика, текстовые лагуны, средства художественной выразительности, семантико-стилистические особенности.

В детские годы Иван Алексеевич Бунин (1870–1953) познакомился с творчеством американского поэта-романтика Генри Уодсворта Лонгфелло (1807–1882) и был очарован как личностью самого автора, так и его произведениями: «Лонгфелло всю жизнь посвятил служению возвышенному и прекрасному. »Добро и красота незримо разлиты в мире«,— говорил он и всю жизнь всюду искал их. Ему всегда были особенно дороги чистые сердцем люди, его увлекала девственная природа, манили к себе древние народные предания с их величавой простотой и благородством, потому что сам он до глубокой старости сохранил в себе возвышенную, чуткую и нежную душу» [1, с. 43–44].

Особенно сильное впечатление на И. А. Бунина произвела поэма «Песнь о Гайавате» (1855), в которой изложены предания североамериканских индейцев: «Она трогает нас то величием древней легенды, то тихими радостями детства, то чистотой и нежностью первой любви, то безмятежностью трудовой жизни на лоне природы, то скорбью роковых и вечных бед человеческого существования. Она воскрешает перед нами красоту девственных лесов и прерий, воссоздаёт цельные характеры первобытных людей, их быт и мирозерцание» [1, с. 44].

Иван Алексеевич читал поэму в оригинале, однако обратил внимание на отсутствие достойного переложения её на русский язык. Так у него зародилась мысль сделать «Песнь о Гайавате» доступной всем своим соотечественникам.

К работе над переводом поэмы И. А. Бунин приступил в начале 1895 года. Для понимания наиболее сложных мест из английского оригинала ему помогала полиглот Ольга Антоновна Михайлова (1861–1941), которую порекомендовал писателю старший брат Юлий Алексеевич.

В 1896 году, работая в редакции газеты «Орловский вестник», он опубликовал свой первый вариант перевода поэмы Г. У. Лонгфелло в двадцати пяти номерах этого издания. Тем не менее И. А. Бунин считал, что не смог передать всей красоты оригинала. В 1898, 1899 и 1903 годах вышли ещё три варианта перевода. За последний из них Иван Алексеевич получил свою первую Пушкинскую премию, которую ему присудила Санкт-Петербургская императорская академия наук.

В предисловии к своему переводу И. А. Бунин замечал: «В России »Песнь о Гайавате« ещё мало известна. Д. Л. Михайловский сухо и с пропусками перевёл только несколько глав её, значительно изменив форму и тон подлинника. Полный перевод её появляется впервые. Я всюду старался держаться возможно ближе к подлиннику, сохранить простоту и музыкальность речи, сравнения и эпитеты, характерные повторения слов и даже, по возможности, число и расположение стихов. Это было не легко: краткость английских слов вошла в поговорку; иногда приходилось сознательно жертвовать лёгкостью стиха, чтобы из одной строки Лонгфелло не делать нескольких. Что касается индейских слов, то я проверил их значение по немецкому переводу Фрейлиграта, который просмотрен самим Лонгфелло» [1, с. 44–45].

И. А. Бунин упоминает о неполном переводе «Песни о Гайавате», выполненном поэтом Дмитрием Лаврентьевичем Михайловским (1828–1905) во второй половине 1860-х годов. Фрагменты поэмы в 1890-е годы перевёл также филолог Александр Николаевич Лисовский (1861–1920). 30 ноября 1894 года в полтавской газете «Губернские ведомости» появился переведённый им отрывок произведения Г. У. Лонгфелло под названием «Сон вечерней звезды».

Перевод И. А. Бунина стал не только самым полным, но и наиболее близким оригиналу. Однако есть некоторые особенности, отличающие русскоязычный текст от англоязычного.

1) Определение жанра.

«Песнь о Гайавате» — весьма оригинальное в жанровом отношении произведение. Г. У. Лонгфелло в тексте поэмы даёт несколько определений своего произведения: «wild traditions» [5, p. 4] («дикие предания» (здесь и далее, если не указано иначе, перевод наш. — В.Щ.)), «Indian Legend» [5, p. 4] («индейская легенда»), «simple story» [5, p. 5] («бесхитростная история»), «rude inscription» [5, p. 5] («примитивное повествование»).

В переводе И. А. Бунина спектр определений сужается и меняется. В русскоязычном тексте жанр «Песни о Гайавате» — «саги» [3, p. 48] и «руны» [3, p. 49]. Такие определения не совсем точно характеризуют произведение: саги относятся к скандинавскому эпосу, руны — к древнегерманской письменности. Однако именно эти жанры послужили источ-

ником вдохновения для Г. У. Лонгфелло: стихотворный размер «Песни о Гайавате» (нерифмованный четырёхстопный хорей с женскими окончаниями) позаимствован из финского эпоса «Калевала».

2) Использование индейской лексики.

Поскольку поэма Г. У. Лонгфелло посвящена описанию жизни и мифологии американских индейцев, то в тексте произведения встречается большое количество индейской лексики. Автор даже дополняет «Песнь о Гайавате» своеобразным словарём, насчитывающим 140 слов. И. А. Бунин в своём переводе тоже употребляет индейские наименования и составляет словарь, однако он содержит только 99 лексем.

Отличается и сам принцип использования этой оригинальной лексики. В тексте Г. У. Лонгфелло индейское слово всегда поясняется английским синонимом. И. А. Бунин же в ряде случаев приводит индейские лексемы без пояснения значения. С одной стороны, это «разгружает» текст, с другой стороны — намного усложняет его восприятие, поскольку читателю необходимо постоянно обращаться к словарю. Приведём примеры:

H. W. Longfellow	И. А. Бунин
<p>“Sighed the rivulet, Sebowisha, Sighed the rushes in the meadow” [5, p. 153] (здесь и далее курсив наш. — В.Щ.) («Вздыхал ручей, Сибовиша, Вздыхал камыш на лугу»)</p>	<p>«И вздыхал тростник в долине, И вздыхал с ним Сибовиша» [3, с. 146]</p>
<p>“From the wigwam sang the robin, Sang the robin, the Opechee” [5, p. 153] («На вигваме пела малиновка, Пела малиновка, Опечи»)</p>	<p>«Опечи пел на вигваме, Опечи пел красногрудый» [3, с. 146]</p>
<p>“Then the medicine-man, the Medas, The magicians, the Wabenos, And the Jossakeeds, the Prophets, Came to visit Hiawatha” [5, p. 153] («Тогда знахари, Миды, Волшебники, Вэбины, И Джосакиды, Пророки, Пришли к Гайавате»)</p>	<p>«Собрались тогда все Миды, Джосакиды и Вэбины» [3, с. 147]</p>
<p>“Then he raised his hands to heaven, Called imploring on the tempest, Called Waywassimo, the lightning, And the thunder, Annemeekee” [5, p. 182] («И простёр он руки к небу, Призывая бурю, Призывая Вэвэссимо, молнию, И гром, Эннэмики»)</p>	<p>«И простёр он руки к небу, Призывая Эннэмики И Вэвэссимо на помощь» [3, с. 165]</p>
<p>“And in pairs, or singly flying, Mahng the loon, with clangorous pinions, The blue heron, the Shug-shug-gah, And the grouse, the Mushkodasa” [5, p. 212] («Летели парами и в одиночку, Манг, гагара, звеня крылами, Голубая цапля, Шух-шух-га, И тетерев, Мушкодаза»)</p>	<p>«В одиночку и попарно, С быстрым, резким свистом крыльев, Высоко нырки летели, Пролетали на болота Мушкодаза и Шух-шух-га» [3, с. 185]</p>

В общей сложности насчитывается 22 индейские лексемы, не пояснённые И. А. Буниным в тексте. При этом значения четырёх из них переводчик не объясняет даже в словаре. Это слова «мускодэ» [3, с. 158] (луг), «вэвэссимо» [3, с. 165, 166] (молния), «бокадэвин» [3, с. 178] (голод), «акозивин» [3, с. 178] (лихорадка). Видимо, И. А. Бунин посчитал, что значение этих индейских лексем читатель поймёт из контекста.

3). Текстовые лакуны.

Несмотря на то, что перевод И. А. Бунина является самым полным по сравнению с другими, всё же в русскоязычном тексте есть несколько пропусков. Так, Иван Алексеевич опускает подробности поединка северного ветра Кабинонокки с отважным моряком Шингебисом:

“Till at last he rose defeated,
 Could not bear the heat and laughter,
 Could not bear the merry singing,
 But rushed headlong through the doorway,
 Stamped upon the crusted snow-drifts,
 Stamped upon the lakes and rivers,
 Made a snow upon them harder,
 Made an ice upon them thicker,
 Challenged Shingebis, the driver,
 To come forth and wrestle with him,
 To come forth and wrestle naked
 On the frozen fens moorlands” [5, p. 21]

Кроме того, И. А. Бунин не переводит заключительные строки 2-й главы поэмы:

“Thus the Four Winds were divided;
 Thus the songs Mudjekeewis
 Had their stations on the heavens,
 At the corners of the heavens;
 For himself the West-Wind only
 Kept the mighty Mudjekeewis” [5, p. 24]

Тем самым И. А. Бунин снова пытается «разгрузить» довольно сложный текст, убрав «излишние», с его точки зрения, детали.

4) Дополнительные средства художественной выразительности.

Однако иногда И. А. Бунин не сокращает, а, наоборот, дополняет текст. Особенностью его перевода является большее, чем в оригинале, наличие эпитетов. Среди них как изобразительные, так и оценочные. Однако второй вид эпитетов оказывается преобладающим. Сравним:

H. W. Longfellow	И. А. Бунин
«by the alders» [5, p. 3] («под ольхами»)	«по ольхам <i>сребристым</i> » [3, с. 47]
“First of Wabun, of the East-Wind, Of the South-Wind, Shawondasee, Of the North, Kabibonokka” [5, p. 41] («Вначале о Вебоне, Восточном Ветре, О Южном Ветре, Шавондази, О Северном, Кабибонокке»)	«И о Вебоне <i>прекрасном</i> , И о <i>тучном</i> Шавондази, И о <i>злом</i> Кабибонокке» [3, с. 72]
«All along went Hiawatha» [5, p. 73] («Так держал путь Гайавата»)	«Плыл <i>отважный</i> Гайавата» [3, с. 93]

Всё это выдаёт в И. А. Бунине «художника-поэта», который постоянно пытается «приукрасить» текст своего американского коллеги.

5) Неточный перевод некоторых эпитетов.

В своём переводе Иван Алексеевич также довольно часто меняет значение эпитетов, подчёркивая более важные, с его точки зрения, качества персонажа.

H. W. Longfellow	И. А. Бунин
«Shawondasee, fat and lazy» [5, p. 21] («Шавондази, <i>тучный и ленивый</i> »)	«Шавондази, <i>тучный, сонный</i> » [3, с. 59]
«Poor, deluded Shawondasee!» [5, p. 24] (« <i>Бедный, обманутый</i> Шавондази»)	«О <i>мечтатель</i> Шавондази!» [3, с. 61]
«Ah! deluded Shawondasee!» [5, p. 24] («Ах! <i>Сбитый с толку</i> Шавондази!»)	« <i>Бедный, бедный</i> Шавондази!» [3, с. 61]

6) Семантико-стилистические неточности.

В семантико-стилистическом плане интересна речь Гитчи Манито (Владыки Жизни), в особенности одна из его фраз: «I will sent a Prophet to you» [5, p. 10] («Я пошлю вам Пророка»). И. А. Бунин переводит её следующим образом: «И придёт Пророк на землю» [3, с. 52].

С точки зрения семантики, обращает на себя внимание замена актора. У Г. У. Лонгфелло это сам Гитчи Манито, у И. А. Бунина — некто, о планах которого он сообщает. Если в оригинале Владыка Жизни является верховным божеством, то в переводе предполагается наличие более могущественной силы.

Стилистическое оформление этой фразы тоже очень оригинально, поскольку имеет черты просторечного стиля. На это указывает использование модального глагола *will* с личным местоимением *I*. По правилам английского языка с местоимениями первого лица используется модальный глагол *shall*. Кроме того, он имеет возвышенную стилистическую окраску, более подходящую для речи божества. Снижая стиль, Г. У. Лонгфелло подчёркивает близость Владыки Жизни к его творениям. Гитчи Манито не противопоставляет себя людям, говорит с ними на одном языке. В переводе И. А. Бунина эта важная стилистическая особенность отсутствует.

7) Изменение названий некоторых глав.

Интересно, что И. А. Бунин меняет названия двух глав поэмы Г. У. Лонгфелло. Так, VIII глава «*Hiawatha's fishing*»

(«Рыбалка Гайаваты») переводится как «Гайавата и Мише-Нама». XXII глава «*Hiawatha's departure*» («Отъезд Гайаваты») превращается в «Эпилог». Цель Ивана Алексеевича в данном случае — возбудить интерес читателя, поскольку подобные названия глав совершенно не информативны.

Таким образом, И. А. Бунин, переводя «Песнь о Гайавате», не только «с наивозможной рельефностью воссоздал мир образов Лонгфелло» [4, с. 421], но и привнёс в поэму частичку собственного мировосприятия. Как верно замечает Н. Ковалёв, «Бунин очевидно относится к той категории переводчиков, которым оригинал несколько мешает, или во всяком случае, он не воспринимается как нечто, что должно обязательно присутствовать в сознании читателя перевода» [2]. Отсюда — стремление привнести в текст большую поэтичность и яркость, добавив собственные красочные эпитеты или заменив имеющиеся, убрать «ненужные» фрагменты, переименовать «неудачно» названные главы. Тем не менее, И. А. Бунину удалось создать непревзойдённый перевод «индейского эпоса», который вошёл в историю отечественной литературы как одно из лучших переводных произведений.

Литература:

1. Бунин И. А. От переводчика // *Собрание сочинений: в 9-ти томах. Т. 8. Стихотворения 1918–1953. Переводы.* — М., 1967. — С. 43–46.
2. Ковалёв Н. Бунин-поэт и Бунин-переводчик [Электронный ресурс] // *Плавучий мост.* — 2017. — № 4 (16). — URL: <http://www.plavmost.org/?p=10286> (дата обращения: 18.07.2024).
3. Лонгфелло Г. У. Песнь о Гайавате / Пер. с англ. И. А. Бунина // *И. А. Бунин. Собрание сочинений: в 9-ти томах. Т. 8. Стихотворения 1918–1953. Переводы.* — М., 1967. — С. 46–198.
4. Любимов Н. О переводах Бунина // *И. А. Бунин. Собрание сочинений: в 9-ти томах. Т. 8. Стихотворения 1918–1953. Переводы.* — М., 1967. — С. 409–422.
5. Longfellow H. W. *The Song of Hiawatha.* — Boston and New York, 1908. — 308 p.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 3 (554) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 29.01.2025. Дата выхода в свет: 05.02.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.